

Содержание

Вопросы теории

<i>Толкачева Е. Г.</i> Понятие и значение экономического потенциала в системе управления организацией	3
<i>Хоронко С. М.</i> Элементы инновационного потенциала регионов Республики Беларусь	9
<i>Якубенко Г. А., Езерская Т. А.</i> Проблемы оценки эффективности налогового менеджмента и разработка рекомендаций по их решению	14

Цифровизация экономики

<i>Багрянцева Е. П., Коновалова Ж. Ч., Кугаева В. В., Помаз И. В.</i> Исследования ученых Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации в условиях цифровизации общества	20
<i>Климович Л. К., Кожевников Д. Г.</i> Трансформация подходов к стратегическому управлению для устойчивого развития организации в условиях цифровизации	26
<i>Байбардина Т. Н., Бурцева О. А., Буткевич М. А., Романюк А. А.</i> Приоритеты проведения маркетинговых исследований «цифровых» потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях	33

Региональная экономика

<i>Сычева Н. В.</i> Нормирование труда в сельском хозяйстве: актуальные вопросы методологии и практические аспекты	38
<i>Шваякова О. В.</i> Европейский опыт управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов.....	42

Современные технологии

<i>Саманкова Н. В., Назарова Ю. С.</i> Влияние технологических особенностей производства ягодных морсов на качественный и количественный состав антоцианов в готовом продукте	47
---	----

Страницы истории

<i>Злотников А. Г.</i> Социологические основы исследования белорусской истории.....	53
--	----

Книжные новинки

.....	60
-------	----

Юбилей и даты

.....	64
-------	----

Толкачева Е. Г.,

кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Понятие и значение экономического потенциала в системе управления организацией 3

В статье раскрывается понятие экономического потенциала на основе проведения категориального анализа основных определений, формулируется собственная трактовка, в которой объединены возможности экономических ресурсов и способности управленческой системы генерировать экономические выгоды, и тем самым обеспечить непрерывность предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: потенциал; возможности; способности; экономические ресурсы; экономический потенциал; цели развития; внешняя среда; внутренняя среда; управление.

Введение

В современной экономической литературе часто встречается такое понятие, как «экономический потенциал», которое применимо как к организации, так и отрасли, региону, стране. На уровне субъекта хозяйствования использование экономического потенциала позволяет достигать цели его развития, поддерживать непрерывность хозяйственной деятельности, обеспечивать конкурентоспособность и финансовую устойчивость.

Несмотря на значимость экономического потенциала как фактора развития организации, в научной среде еще не сформировалось единого мнения по определению данного понятия, не обобщены его отличительные особенности и структурные элементы, что не позволяет в полной мере рассматривать его как самостоятельный объект анализа и управления. Отсутствие единой точки зрения у исследователей можно объяснить многогранностью данного понятия, использование которого в экономике и менеджменте не вызывает сомнения, но интерпретируется большинством по-разному, а также тем, что данный термин не закреплен в нормативных правовых документах.

В основе исследуемой дефиниции лежит понятие «потенциал», которое в экономической литературе интерпретируется как: «совокупность возможностей в какой-либо области для достижения определенных целей» [1, с. 50]; «возможность, возникающая при наличии соответствующих ресурсов, определенных условий, которая характеризуется свойствами наличия, состояния и развития» [2, с. 26]; «энергия, необходимая для развития экономической системы, но существующая до определенного момента в состоянии «невидимки» и ожидающая момента своего выброса» [3, с. 24].

Как видно, под потенциалом чаще всего понимается *возможность* объекта, которая в толковом словаре С. И. Ожегова рассматривается как средства, условия, обстоятельства, необходимые для осуществления чего-нибудь (сделать возможным, по мере возможности, упущенные возможности, большие возможности). Термин «возможность» имеет следующие синонимы: вероятность, допустимость, эвентуальность.

На наш взгляд, потенциал – это возможности системы, как реальные, так и не до конца выявленные, скрытые, требующие создания определенных условий по их реализации и достижению поставленных целей. Его следует рассматривать как возможности, которые могут в полной мере проявиться в будущем и которые носят вероятностный характер, т. е. связаны с факторами времени, неопределенности, усилиями по созданию благоприятных условий и обстоятельств, риском не достижения результата.

Экономический потенциал применительно к социально-экономической системе рассматривается в литературе как просто потенциал [4–6], как экономический потенциал [7–14] или как ресурсный потенциал [1; 2; 15]. В нижеприведенной таблице представлены научные подходы к определению исследуемых понятий.

**Теоретические подходы к определению понятий «потенциал»,
«ресурсный потенциал» и «экономический потенциал организации»**

Авторы	Определения потенциала, ресурсного потенциала и экономического потенциала организации, источник
<i>Потенциал организации</i>	
Давлетов И. И., Свечникова Т. М., Черданцев В. П., Черникова С. А.	Элемент внутренней среды организации, который «дает возможность ей функционировать, существовать и выживать в определенном промежутке времени» [4, с. 35]
Алексеева А. И., Васильев Ю. В., Малеева А. В., Ушвицкий Л. И.	«Источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы организацией для решения задач, достижения целей в определенной области» [5, с. 443]
Костюхин Ю. Ю.	«Готовность и способность хозяйствующего субъекта как можно более эффективно, на основе оптимального использования имеющихся ресурсов, возможностей и резервов, при сохранении принципов поступательного роста решать основную задачу системы» [6, с. 93]
<i>Ресурсный потенциал организации</i>	
Васильева Н. А.	«Способность комплекса ее человеческих и вещественных ресурсов обеспечить достижение целей развития» [1, с. 50]
Перепелкин И. Г.	«Совокупность ресурсов, находящихся в распоряжении предприятия и вовлеченных в производственный процесс и хозяйственный оборот с целью достижения конкретных целей экономического развития» [15, с. 15]
Багузова Л. В.	«Синтез сложившихся (установившихся) и новых (современных) ресурсов и технологий, определяющих как реальные, так и потенциальные возможности... с целью повышения их качества в тесной коллаборации с внешними участниками для повышения эффективности образовательной деятельности» [2, с. 41]
<i>Экономический потенциал организации</i>	
Надворная Г. Г., Климчук С. В., Оборин М. С., Гварлиани Т. Е.	«Совокупность экономических ресурсов, формируемых хозяйственным субъектом с целью создания целевых экономически эффективных результатов деятельности»; «целенаправленный процесс формирования экономических ресурсов, способных генерировать результаты, соответствующие стратегическим целям предприятия» [7, с. 75]
Афанасьева А. С., Хохлова Т. А.	«Комплекс способностей, возможностей и ресурсов предприятия, умелое сочетание и эффективное использование которых обеспечивает ему устойчивое текущее функционирование и перспективное экономическое развитие, а также достижение максимально возможного экономического результата в складывающихся рыночных условиях» [8, с. 43]
Волкова Е. В., Гнатюк С. Н.	«Совокупность максимальных возможностей предприятия, обусловленных имеющимися в его распоряжении ресурсами для эффективного производства товаров с целью удовлетворения потребностей рынка с учетом меняющихся факторов внутренней и внешней среды» [9, с. 308]; «максимально достижимое состояние экономической системы, наблюдаемое при наиболее эффективном использовании всех видов собственных ресурсов, доступных источников их получения и рыночных условий» [9, с. 307]
Королькова Е. М., Андрющенко А. В.	«Многоаспектное понятие, которое объединяет в себе стратегические цели развития и задачи предприятия, его движущие силы, внешние и внутренние возможности развития, сами источники развития и достигнутые результаты» [10, с. 37]; «возможность предприятия к такому устойчивому развитию, которое достигается посредством адаптации внутренних и внешних факторов производства к инновационным изменениям внешней среды, что, в свою очередь, происходит благодаря эффективному использованию ресурсов предприятия и доступности новейших технологий» [10, с. 38]
Ковалев В. В.	«Совокупность имущественного и финансового потенциалов» [11, с. 537]; «способность предприятия достигать поставленные перед ним цели, используя имеющиеся у него материальные, трудовые и финансовые ресурсы» [11, с. 273]
Нилова Е. Е.	«Совокупность имеющихся видов ресурсов, сопряженных между собой, использование которых позволяет достичь экономического эффекта» [12, с. 93]
Лэсык Л. И.	«Совокупность его ресурсов и компетенций (как имеющихся, так и таких, которые можно приобрести дополнительно), а также свойств внешней среды, которые позволяют ему обеспечить достижение лучшего (как правило, максимально возможного) для данного предприятия уровня данной цели» [13, с. 44]
Сычев М. И.	«Совокупность потенциалов бизнес-процессов с учетом информации о поступающих в них ресурсах и оценки эффективности их использования» [14, с. 24]

Как видно из таблицы, экономический потенциал организации идентифицируется как «элемент ее внутренней среды» [4, с. 35]; «источники, возможности, средства, запасы» [5, с. 443]; «ресурсы, возможности и резервы» [6, с. 93]; «совокупность экономических ресурсов» [7, с. 75]; «комплекс способностей, возможностей и ресурсов» [8, с. 43]; «совокупность максимальных возможностей» [9, с. 308]; «максимально достижимое состояние экономической системы» [9, с. 307]; «эффективное использование ресурсов и доступность новейших технологий» [10, с. 38]; «совокупность имущественного и финансового потенциалов» [11, с. 537]; «имеющиеся материальные, трудовые и финансовые ресурсы» [11, с. 273]; «совокупность ресурсов и компетенций, а также свойств внешней среды» [13, с. 44]; «совокупность потенциалов бизнес-процессов» [14, с. 24]; «комплекс человеческих и вещественных ресурсов» [1, с. 50]; «синтез сложившихся (установившихся) и новых (современных) ресурсов и технологий» [2, с. 15].

Отдельные авторы полагают, что в экономической литературе сформировались следующие научно-методические подходы по определению экономического потенциала организации:

– ресурсный (как совокупность ресурсов) и результатный (как максимально возможный результат использования ресурсов) [12, с. 93];

– ресурсный, ресурсно-целевой, результативный подход в аспекте целевой эффективности, результативный подход в аспекте ресурсной эффективности [7, с. 74];

– ресурсный, результатный, целевой, системный [9, с. 305–307].

По мнению А. С. Афанасьева и Т. А. Хохловой, чаще всего экономический потенциал связывают с возможностями, ресурсами, способностями и результатами организации [8, с. 42].

По утверждению Л. И. Лэсык, в большинстве экономических публикаций упор делается на трех основных характеристиках экономического потенциала, а именно: «объемах ресурсов предприятия, способности осуществлять эффективное управление ими и способности достигать предприятиями поставленных целей их деятельности» [13, с. 41].

Следовательно, экономический потенциал связывают или с имеющимися ресурсами, приобретенными и используемыми в хозяйственной деятельности, или же с результатами (достигнутой целью), полученными от использования этих ресурсов. На наш взгляд, ресурсы, используемые в предпринимательской деятельности, и полученный результат от их использования нельзя отделять друг от друга, так как потребность в ресурсах зависит от планируемых объемов деятельности и договорных обязательств перед потребителями. Экономический потенциал связан с экономическими ресурсами организации, способностями и компетенциями ее управленческого персонала по обеспечению результативности их использования.

Целевое использование и назначение экономического потенциала у каждого автора разное: «возможность функционировать, существовать и выживать в определенном промежутке времени» [4, с. 35]; «для решения основной задачи системы» [6, с. 93]; «достижения экономического развития» [1, с. 50; 15, с. 15]; «создание целевых экономически эффективных результатов деятельности» [7, с. 75]; «устойчивое текущее функционирование и перспективное экономическое развитие, а также достижение максимально возможного экономического результата в складывающихся рыночных условиях» [9, с. 43]; «удовлетворение потребностей рынка с учетом меняющихся факторов внутренней и внешней среды» [9, с. 308]; «устойчивое развитие» [10, с. 38]; «достижение экономического эффекта» [12, с. 93]; «достижение лучшего (как правило, максимально возможного) для данного предприятия уровня данной цели» [13, с. 44]; достижение стратегических целей развития [14, с. 98].

Полагаем, что при описании качественных характеристик и свойств экономического потенциала не следует конкретизировать цели его использования, а целесообразно дать обобщенное его применение – использование для достижения целей развития, поскольку каждая организация, осуществляя свой бизнес, преследует свои тактические и стратегические цели. При этом стратегическая цель у большинства организаций одна – это обеспечить свое долговременное функционирование, непрерывность хозяйственной деятельности и выживание.

Мы не согласны с позицией авторов, которые понимают под экономическим потенциалом «целенаправленный процесс формирования экономических ресурсов» [7, с. 75]. Полагаем, что экономический потенциал характеризует имеющиеся экономические ресурсы, которые организация планирует использовать в предпринимательской деятельности, но не сам процесс их формирования.

По мнению Е. В. Волковой и С. Н. Гнатюк, «существует принципиальное отличие между понятиями «ресурсы» и «потенциал»: ресурсы существуют независимо от субъектов экономической деятельности, а потенциал неотделим от субъектов деятельности и характеризует возможный ре-

зультат использования ресурсов» [9, с. 307–308]. При этом данные авторы при определении экономического потенциала опираются на ресурсы, эффективное использование которых позволяет организации получить «максимальные возможности» или «максимально достижимое состояние экономической системы».

Под экономическим потенциалом Е. М. Королькова и А. В. Андрющенко понимают «стратегические цели развития и задачи предприятия, его движущие силы, внешние и внутренние возможности развития, сами источники развития и достигнутые результаты» [10, с. 37]. На наш взгляд, данное определение является весьма широким и его можно применить непосредственно к самой организации как субъекту хозяйствования.

Не совсем оправданным является утверждение, что «чем больше величина производственно-экономического потенциала, тем у данной хозяйствующей единицы благоприятнее предпосылки для успешной деятельности, более устойчивые позиции она может занять на соответствующем целевом рынке» [5, с. 389–390]. На наш взгляд, наличие ресурсов еще не гарантирует организации конкурентные преимущества, поскольку при этом важны также компетенции и способности персонала, позволяющие обеспечить эффективное управление этими ресурсами.

В научных публикациях также отсутствует единая точка зрения и на состав экономического потенциала. Авторы полагают, что экономический потенциал включает: человеческие и вещественные ресурсы [1]; материальные (материально-технические и финансовые активы, персонал) и нематериальные ресурсы (инновационные, интеллектуальные, информационные ресурсы, организационная культура, репутация и др.) [16]; интеллектуальные, кадровые, производственно-технические, финансовые и рыночные ресурсы [3]; материальные, кадровые, финансовые, материально-технические, интеллектуальные [17]; природные, трудовые, материально-технические, инвестиционные, информационные, инновационные, научно-производственные, социально-инфраструктурные [15]; материальный (основные и оборотные активы) и нематериальный потенциал (объекты промышленной и интеллектуальной собственности) [2]; финансово-инвестиционный, организационный, хозяйственно-производственный, маркетинговый, кадровый и инновационный потенциалы [18].

Наиболее развернутую классификацию экономического потенциала дала Л. И. Лэсык [13]. Интересным, на наш взгляд, является ее предложение по выделению ресурсного потенциала и потенциала компетенций как составных элементов потенциала обеспечения достижения целей организации. К ресурсному потенциалу она относит трудовой, материальный, технический, финансовый и информационный потенциалы, а к потенциалу компетенций – маркетинговый, организационный, технологический и логистический потенциалы организации. Такая систематизация позволяет более наглядно раскрыть содержание и элементы экономического потенциала как возможности организации на основе использования имеющихся экономических ресурсов и компетенций обеспечить свое развитие, а также дает возможность выявить отличие «экономического потенциала» от «ресурсного потенциала».

При этом под компетенциями понимаются знания, умения, навыки и опыт, необходимые для организации и осуществления экономической деятельности субъекта хозяйствования и его бизнес-процессов, и достижение поставленных целей. Компетенции связаны с организацией и осуществлением бизнес-процессов, с целевым использованием ресурсов.

Международные стандарты финансовой отчетности рассматривают потенциал как свойство активов и критерий их идентификации, т. е. активами признаются только те экономические ресурсы, которые: а) могут приносить экономическую выгоду в результате имеющихся прав на их владение, использование и распоряжения, б) контролируются организацией, в) возникли в результате прошлых событий. «Потенциалом признаются не сами экономические выгоды, а права на экономические ресурсы, которые заключают в себе потенциал получения экономических выгод» [19]. Следовательно, потенциал – это возможность извлечения экономических выгод в результате использования прав на имеющиеся активы, которые зависят от способности и компетенций менеджеров обеспечивать их получение.

Имея и распоряжаясь активами как частью экономических ресурсов (трудовые ресурсы, являясь частью экономических ресурсов, не признаются активами, так как они не являются собственностью организации), субъект хозяйствования не только получает экономические выгоды, но обеспечивает свою платежеспособность, поскольку активы рассматриваются как реальные и потенциальные средства платежа.

В стратегическом менеджменте возможности организации связывают с факторами внутренней и внешней среды. При этом возможности внутренней среды зависят от наличия, достаточности, качественного состава и эффективности использования экономических ресурсов в предпри-

нимательской деятельности, а возможности внешней среды рассматриваются как положительные тенденции и явления ее изменения и состояния, которые можно использовать для повышения результативности деятельности организации. Следовательно, возможности внутренней среды и возможности экономического потенциала зависят от наличия, состояния и использования экономических ресурсов. Поэтому мы вправе согласиться, что экономический потенциал является частью внутренней среды организации, которая включает помимо ресурсной части еще и операционную, представляющую «собой совокупность процессов, которые преобразовывают ресурсы в товар» [20, с. 129].

Иногда в экономический потенциал включают резервы организации, которые идентифицируются как неиспользованные возможности, связанные с неэффективным управлением экономическими ресурсами и негативным воздействием факторов внешней среды. Чтобы экономический потенциал реализовался в полной мере, должны быть идеальными как внешние условия функционирования, так и внутренние факторы, связанные с организацией бизнес-процессов, применением современных технологий, эффективным использованием материальных и нематериальных ресурсов. При этом состав и размер экономического потенциала является величиной, зависящей от планируемого объема продаж, а не наоборот.

Прежде чем дать авторское определение экономического потенциала, зададим себе три вопроса:

1. Все ли организации обладают экономическим потенциалом?
2. Какая из несколько сравниваемых организаций обладает большим потенциалом: та, у которой наибольшая сумма ресурсов, или та, у которой наибольший доход от продаж продукции, товаров, работ, услуг?
3. Зависит ли экономический потенциал от цели и задач, преследуемых организацией?

Отвечая на вопросы, следует отметить, что: 1) все субъекты хозяйствования имеют экономический потенциал, необходимый для предпринимательской деятельности; 2) отделять ресурсы и результат от их использования невозможно, и сравнивать организации не представляется возможным, так как потенциал – это свойство экономических ресурсов генерировать доход, который зависит от многих факторов внутренней и внешней среды и который не всегда проявляется, если не созданы определенные условия; 3) состав и размер экономического потенциала зависит не столько от задекларированной цели развития организации, сколько от планируемых объемов продаж продукции, товаров, работ, услуг, взаимоотношений со стейкхолдерами, организации бизнес-процессов и т. д.

На наш взгляд, *экономический потенциал* – это экономические ресурсы, обладающие возможностями (потенциалом) генерировать экономические выгоды в результате их использования в предпринимательской деятельности, и способность хозяйствующего субъекта обеспечить эффективность бизнес-процессов. В данном определении возможности рассматриваются как свойства экономических ресурсов, а способности как характеристика системы управления организацией обеспечить получение экономических выгод от их использования при осуществлении бизнес-процессов.

Результативность использования экономического потенциала организации во многом определяется такими его качественными характеристиками, как:

- достаточность, состояние и структура, зависящие от планируемых объемов продаж продукции, товаров, работ, услуг;
- комплексность, системность, оперативность и скорость адаптации к изменениям внешней среды организации;
- риск снижения экономических выгод в результате принятия неэффективных управленческих решений по формированию и использованию ресурсов;
- временной разрыв между формированием ресурсов и получением экономических выгод;
- зависимость от стоимости ресурсов и компетенций персонала, его нацеленности на совершенствование;
- наличие инвестиций в современные технологии и интеллектуализацию бизнеса.

Состав и структура экономического потенциала «уникальны», что отличает организации друг от друга, несмотря на единые правила ведения бизнеса. Следует отметить, что реализация в полной мере экономических возможностей организации, связанных с наличием и состоянием ее ресурсов, задает вектор ее развития, создавая взаимосвязь целей, ресурсов и результатов и тем самым обеспечивая ее конкурентные преимущества на рынке.

Заключение

Обзор дефиниционных подходов к идентификации понятия «экономический потенциал организации» показал, что в научных публикациях отсутствует единая точка зрения по его определению. Считаем, что *экономический потенциал организации* – это экономические ресурсы, обладающие возможностями (потенциалом) генерировать экономические выгоды в результате их использования в предпринимательской деятельности, и способность хозяйствующего субъекта обеспечивать эффективность бизнес-процессов. В данном определении сочетаются возможности экономических ресурсов и способности управленческой системы создавать условия для получения экономических выгод, что объединяет цели, ресурсы и результаты субъекта хозяйствования.

Список использованной литературы

1. **Васильева, Н. А.** Методические подходы к оценке стратегического потенциала промышленного предприятия / Н. А. Васильева // Пром-сть: экономика, упр., технологии. – 2011. – № 1. – С. 49–53.
2. **Багузова, Л. В.** Совершенствование механизма повышения эффективности ресурсного потенциала организаций высшего образования : дис. ... канд. экон. наук / Л. В. Багузова. – Красноярск, 2023. – 248 л.
3. **Степанова, Ю. Н.** Управление формированием и развитием инновационного потенциала хозяйствующих субъектов : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Ю. Н. Степанова. – Воронеж, 2021. – 392 л.
4. **Стратегический менеджмент** : учеб. пособие / И. И. Давлетов [и др.]. – Пермь : Пермская ГСХА, 2015. – 96 с.
5. **Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности** : учеб. пособие / А. И. Алексеева [и др.]. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 672 с.
6. **Костюхин, Ю. Ю.** Управление поступательным ростом промышленного предприятия на базе использования его потенциала: теория, методология (на примере предприятий металлургического комплекса) : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Ю. Ю. Костюхин. – М., 2020. – 308 л.
7. **Теория и методология оценки экономического потенциала предприятий** / Г. Г. Надворная [и др.] // Эконом. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6 (48). – С. 70–90.
8. **Афанасьев, А. С.** Финансово-экономический потенциал предприятий строительной индустрии / А. С. Афанасьев, Т. А. Хохлова // Тр. Брат. гос. ун-та. Сер. Экономика и упр. – 2020. – Т. 1. – С. 42–45.
9. **Волкова, Е. В.** Экономический потенциал предприятия: подходы и их сравнительный анализ / Е. В. Волкова, С. Н. Гнатюк // Инновационные преобразования в экономике: перспективные направления развития и информационное обеспечение : материалы междунар. науч. конф. молодых ученых и преподавателей вузов, Краснодар, 29–30 апр. 2022 г. / Кубан. гос. аграр. ун-т им. И. Т. Трубилина ; сост. Ю. И. Сигидов, Н. С. Власова. – Краснодар, 2022. – С. 303–309.
10. **Королькова, Е. М.** Экономический потенциал предприятия: сущность, элементный состав, анализ, направления роста / Е. М. Королькова, А. В. Андрющенко // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России : материалы III Всерос. форума по эконом. безопасности : в 2 т. / Тамб. гос. техн. ун-т ; под общ. ред. Т. А. Бондарской. – Тамбов, 2021. – С. 36–44.
11. **Ковалев, В. В.** Финансовый анализ: методы и процедуры : учеб. / В. В. Ковалев. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 560 с.
12. **Нилова, Е. Е.** Составляющие экономического потенциала потребительской кооперации / Е. Е. Нилова // Потребит. кооп. – 2013. – № 4 (43). – С. 90–93.
13. **Лэсык, Л. И.** Понятие, виды и методы оценки экономического потенциала предприятий / Л. И. Лэсык // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 1 (29). – С. 40–49.
14. **Сычев, М. И.** Совершенствование методики анализа и оценки экономического потенциала строительной организации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / М. И. Сычев. – Казань, 2019. – 160 л.
15. **Перепелкин, И. Г.** Управление развитием ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. Г. Перепелкин. – Курск, 2018. – 248 л.
16. **Байков, Е. А.** Влияние инновационного ресурсного потенциала на стратегическое развитие предприятия / Е. А. Байков // Петерб. эконом. журн. – 2013. – № 3 (3). – С. 63–68.

17. **Бурлаков, В. В.** Развитие системы управления инновационным потенциалом промышленных предприятий с учетом латентности инноваций : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В. В. Бурлаков. – М., 2019. – 335 л.

18. **Сазыкина, О. А.** Современный стратегический анализ : учеб. пособие / О. А. Сазыкина. – Пенза : ПГУАС, 2016. – 136 с.

19. **Стратегический анализ**: современная концепция менеджмента : учеб. пособие / С. А. Измалкова [и др.]. – Орел : Госуниверситет – УНПК, 2013. – 315 с.

20. **Сулимова, Е. А.** Внутренняя среда организации как основа стратегического анализа / Е. А. Сулимова // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 129–133.

Получено 10.01.2024.

Хоронко С. М.,

аспирантка

Белорусского торгово-экономического

университета потребительской кооперации

Элементы инновационного потенциала регионов Республики Беларусь 9

В статье рассмотрены существующие в научной литературе элементы инновационного потенциала, разработана авторская схема элементов инновационного потенциала регионов Республики Беларусь с выделением авторского термина «высокопотенциальный треугольник FHS». Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению инновационного потенциала и его элементов.

Ключевые слова: элементы; инновация; потенциал; термин; схема; ресурсы; результат; финансы; студенты; оценка.

Введение

Инновационная деятельность любой страны зависит от инновационного потенциала, механизма его реализации, где ожидаемым результатом является инновация и ее коммерциализация. Инновационный потенциал является фундаментом инновационной деятельности. С практической точки зрения важно определить элементы инновационного потенциала для выявления проблем его формирования, разработки методики его оценки и выбора мероприятий по его стимулированию и, соответственно, стимулированию инновационной деятельности. Элементы инновационного потенциала исследуются многими учеными, среди которых А. В. Бондарь, М. А. Протасова, А. В. Ледницкий, И. А. Сильванович, Э. Э. Ермакова, А. Р. Лавриненко, Д. А. Дворкин, Е. А. Кадавба и др.

Исследования элементов инновационного потенциала не являются принципиально новыми в научном мировом и национальном пространстве. Элементы инновационного потенциала изучались нами в работах В. В. Глазуновой, В. С. Громовой, Д. А. Дворкина, Е. Б. Дориной, Э. Э. Ермаковой, И. В. Зеньковой, Е. А. Кадовбы, И. Л. Касатой, Д. И. Кокурина, А. А. Кузнецова, А. Р. Лавриненко, Н. С. Лаушкиной, О. В. Макаренко, А. Д. Маляренко, И. С. Полоник, Ю. С. Пронузо, Л. Ю. Пшебельской, И. С. Ромодиной, Д. Л. Скипина, К. В. Смольянинова, Т. С. Сорокиной, Л. Н. Устиновой, Т. А. Шаповаловой. Исследование работ ученых позволило выделить наиболее часто упоминаемые элементы инновационного потенциала: финансово-экономический, кадровый, научно-исследовательский, организационный, производственно-технологический и управленческий потенциалы (рисунок 1).

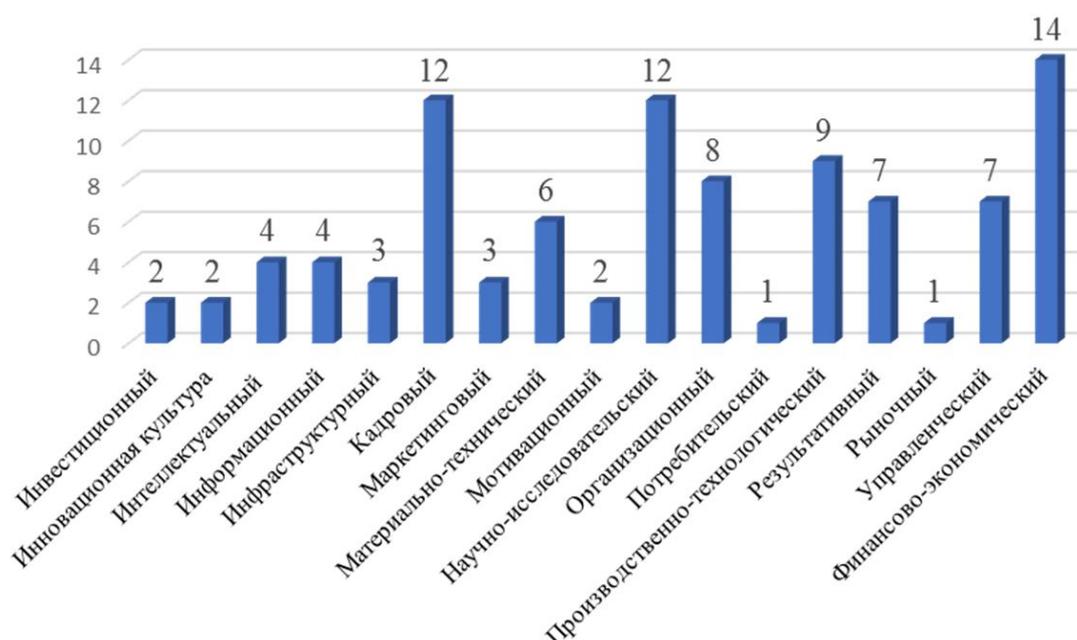

Рисунок 1 – Элементы инновационного потенциала, количество человек

Следует отметить, что В. В. Глазунова, В. С. Громова, И. Л. Касатая, И. С. Полоник, Д. Л. Скипин, Л. Н. Устинова и другие исследователи рассматривают инновационный потенциал с позиции ресурсного подхода [1–4]. Мы солидарны с учеными, так как потенциал в любом его проявлении предполагает наличие внутренней составляющей, а именно ресурсов.

Следует отметить, что инновационный потенциал, состоящий только из ресурсов, не будет в полном масштабе описывать уровень инновационного потенциала рассматриваемого субъекта, а, следовательно, оценить в полной мере инновационный потенциал не представляется возможным при ресурсном подходе. Важно отметить, что инновационный потенциал необходимо оценивать в динамике, т. е. исследовать и результаты использования ресурсов.

Семь ученых из рассмотренных нами двадцати трех исследуют инновационный потенциал с позиции ресурсов (включающих соответствующие элементы) и результатов использования этих ресурсов, а именно: Е. Б. Дорина, Э. Э. Ермакова, И. В. Зенькова, А. Р. Лавриненко, Ю. С. Пронунзо, Л. Ю. Пшебельская, Т. С. Сорокина. С данным подходом мы солидарны (см. рисунок 1) [5–9].

На наш взгляд, среди элементов инновационного потенциала одним из важных должен выступать мотивационный потенциал, входящий в элемент «ресурсы». На рисунке 1 отражено, что только двое исследователей из рассматриваемых нами двадцати трех выделили его важным среди рассматриваемых потенциалов. Мы солидарны с данным подходом, так как при наличии других ресурсов, а именно квалифицированных кадров, финансовых вложений в инновации, проведенных исследований и т. д., не будет высоких результатов от их применения, если мотивационная система будет находиться на низком уровне. Квалифицированные кадры не будут работать в полную силу, если не будет соответствующей заработной платы, премий, других мотивационных механизмов, соответственно и вложения в инновационное развитие субъекта не будут использованы в полной мере, так как кадры не будут в этом заинтересованы. Также следует отметить, что мотивация кадров должна выступать как предоставление возможности для их развития, а именно формирования позитивного климата в коллективе, проведение тренингов, формирование карьерного плана каждого сотрудника, дополнительные бонусы и премии. Таким образом, на наш взгляд, при мотивации сотрудников важно предоставлять больше бонусов, чем штрафов.

С нашей точки зрения, инновационный потенциал необходимо рассматривать с позиции ресурсного подхода и результатов использования этих ресурсов, так как потенциал предполагает постоянное свое развитие, которое включает в себя прошлые результаты, текущие ресурсы и результаты текущего периода, которые находятся в постоянной взаимосвязи этих периодов, что отражено на рисунке 2.

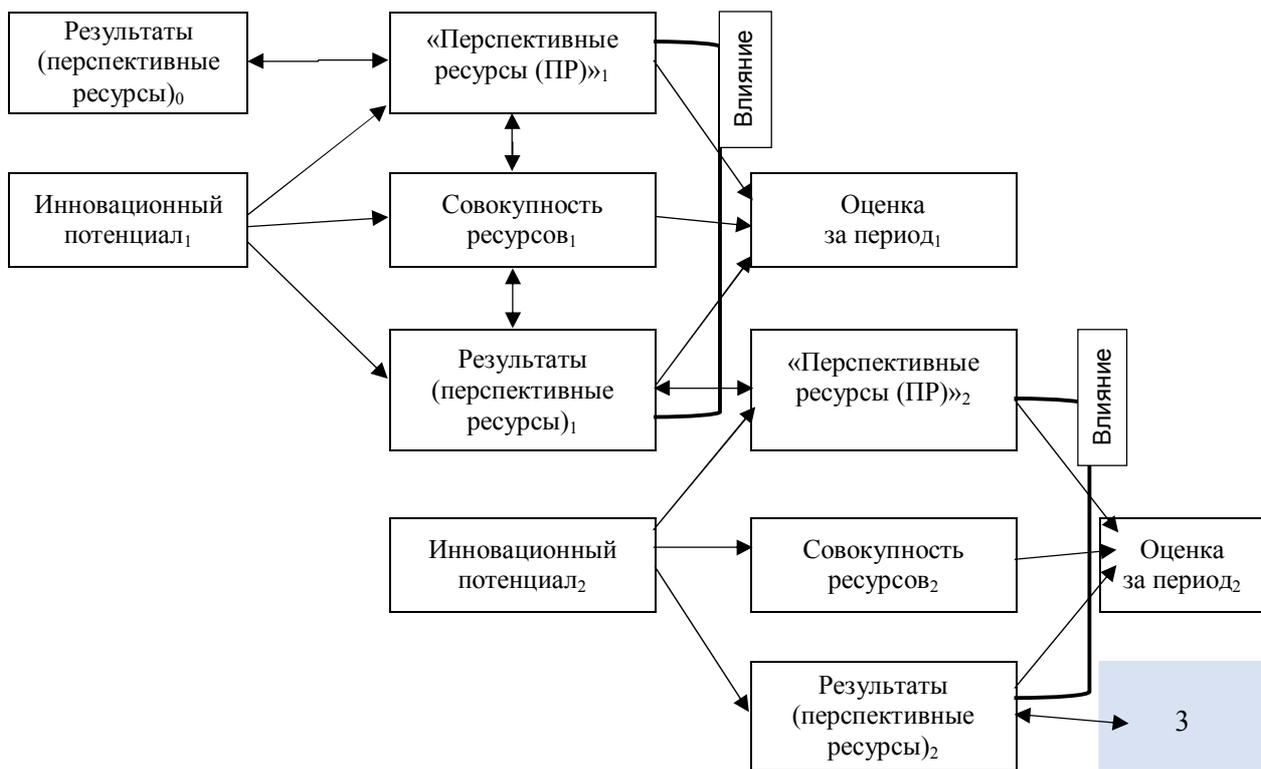

Рисунок 2 – Схема формирования инновационного потенциала

Для оценки инновационного потенциала регионов Республики Беларусь, на наш взгляд, необходимо выделить следующие элементы:

1. Ресурсы:

– *Человеческий потенциал.* Основу человеческого потенциала при оценке инновационного потенциала должны составлять расчетные показатели образования, а именно выпускники учреждений высшего образования, магистратуры, аспирантуры, докторантуры, а также показатели по доле исследователей в общем количестве населения, задействованных в науке.

– *Финансовый потенциал.* При оценке финансового потенциала необходимо исследовать затраты государства на научные исследования и разработки, на фундаментальные и прикладные научные исследования и др.

– *Технико-технологический потенциал.* При наличии высокоразвитого человеческого потенциала и финансового потенциала новое оборудование либо уже используемое (технико-технологический потенциал) может способствовать снижению издержек, росту производительности труда, достижению устойчивости организаций на рынке, производству инновационной продукции и в целом инновационному обновлению инструментария, что, в свою очередь, обеспечит качественное развитие.

– *Инфраструктурный потенциал.* К субъектам оценки инновационной инфраструктуры относятся технопарки, центры трансфера технологий, иные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательными актами.

– *Дополнительные показатели.* В группу дополнительных показателей будут входить число организаций, выполняющих научные исследования и разработки; объем выполненных работ; показатели, оценивающие мотивационный потенциал регионов.

2. Результаты. Результаты должны входить в оценку инновационного потенциала, так как они являются важным элементом, который в будущих периодах будет выступать как накопленный опыт и способствовать наращиванию потенциала.

На рисунке 3 представлена авторская схема элементов инновационного потенциала регионов Республики Беларусь, которые возможно оценить по имеющейся национальной статистике. На наш взгляд, следует ввести понятие «высокопотенциальный треугольник FHS» инновационного потенциала, который включает в себя три основные точки (элемента): F (Finance) – финансовый потенциал, H (Human) – человеческий потенциал (ЧП) и S (Students) – ЧП на стадии подготовки. С нашей точки зрения, фундаментом инновационного потенциала являются именно эти три эле-

мента, развитие же других элементов в большой степени зависит от уровня развития высокопотенциального треугольника FHS.

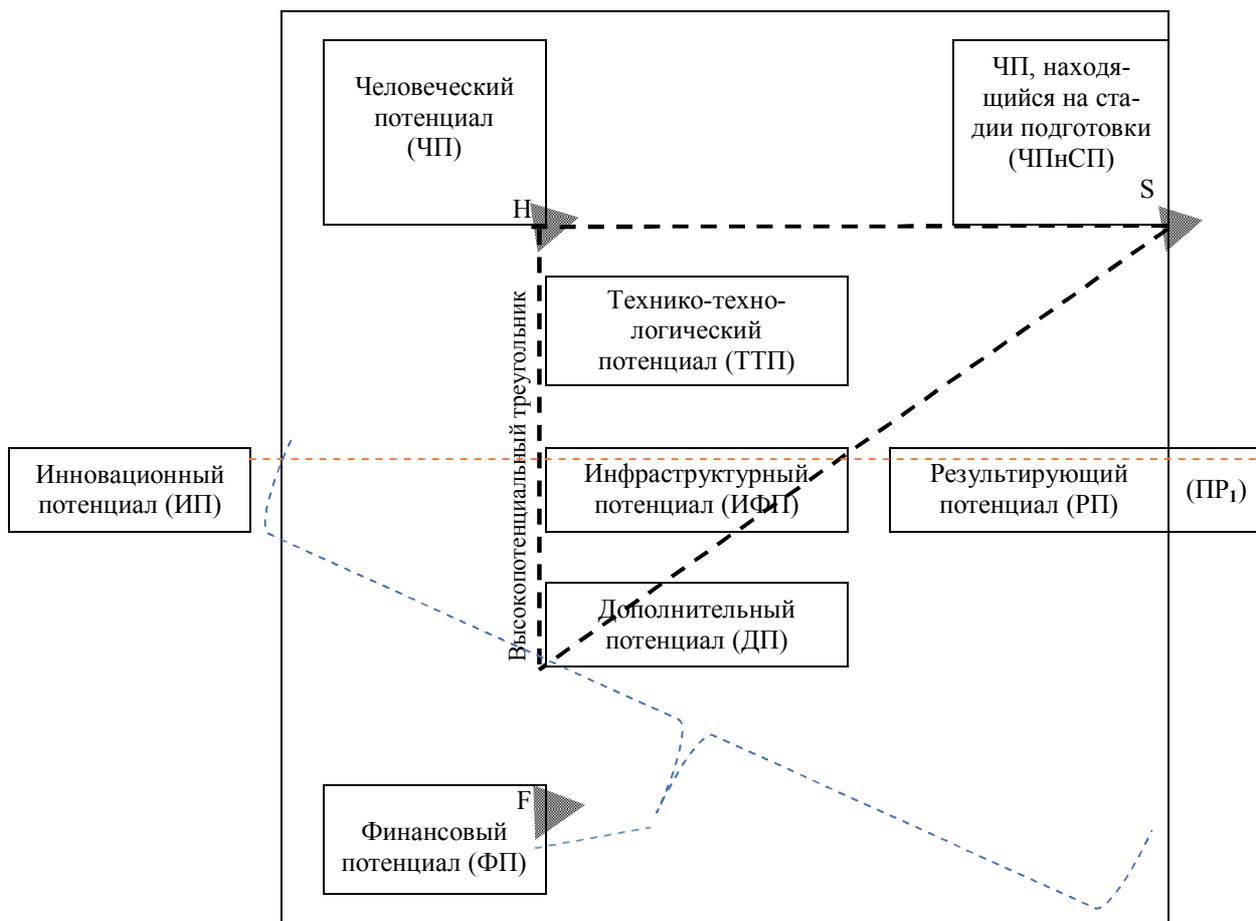

Рисунок 3 – Схема элементов инновационного потенциала регионов Республики Беларусь

Знания и правильное распоряжение финансами, а также их количественная составляющая позволяют достичь высокого уровня всех элементов инновационного потенциала. Следует отметить, что финансовый потенциал играет важную роль в инновационном развитии любой страны, ее регионов, организаций, осуществляет спонсирование всех процессов, связанных с разработкой нового продукта, работ, услуг. Если в организации есть высококвалифицированные сотрудники, высокий рыночный спрос на продукцию, которую хотят реализовать практически, но при этом нет денежных средств на осуществление всех задач по разработке нового продукта, то эффективный результат будет недостижим и не представлен на рынке независимо от всех эффективных составляющих элементов инновационного потенциала субъекта. На основании этого возглавляют «высокопотенциальный треугольник» именно финансы (F), далее идут функционирующие ресурсы в виде человеческого потенциала (H) и данные по подготовке специалистов, ранее получивших общее высшее образование (S).

Заключение

Анализ элементов инновационного потенциала показал недостаточность исследования изучаемой темы, что доказывает ее актуальность и важность разработки конкретного перечня элементов, позволяющих оценить инновационный потенциал регионов Республики Беларусь в полном масштабе, включающем оценку ресурсов, в том числе входящих в него элементов и результатов использования этих ресурсов, что в совокупности будет рассматриваться как инновационный потенциал регионов в конце периода, взятого за отчетный, и как потенциальные инновационные ресурсы на начало периода, следующего за отчетным.

Список использованной литературы

1. Глазунова, В. В. Оценка и формирование инновационного потенциала организации на основе анализа устойчивости : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. В. Глазунова ; Гос. ун-т упр. – М., 2016. – 25 с.
2. Громова, В. С. Оценка инновационного потенциала свободных экономических зон Республики Беларусь / В. С. Громова, И. С. Полоник, Ц. Цзи // Новая экономика. – 2019. – № 1. – С. 31–34.
3. Касатая, И. Л. Экономическое содержание и особенности инновационного потенциала / И. Л. Касатая // Вестн. Челяб. гос. ун-та, Сер. Экономика. – 2009. – № 2. – С. 5–13.
4. Скипин, Д. Л. Новые подходы к оценке инновационного потенциала предприятия / Д. Л. Скипин // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2015. – № 1. – С. 235–239.
5. Дорина, Е. Б. Инновационный потенциал областей Республики Беларусь: оценка и совершенствование ее методического инструментария / Е. Б. Дорина // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 142–148.
6. Ермакова, Э. Э. Инновационный потенциал региона / Э. Э. Ермакова // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы. – 2013. – № 2. – С. 16–24.
7. Зенькова, И. В. Оценка инновационного потенциала Витебского региона / И. В. Зенькова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2014. – № 5. – С. 12–21.
8. Лавриненко, А. Р. Индекс инновационного развития регионов Республики Беларусь: методика построения и стратегический анализ / А. Р. Лавриненко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2014. – № 5. – С. 28–37.
9. Пронузо, Ю. С. Методика рейтинговой оценки инновационной деятельности организаций в регионах / Ю. С. Пронузо // Иппокрена. – 2013. – № 2. – С. 94–106.

Получено 15.01.2024.

Якубенко Г. А.,

кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Езерская Т. А.,

кандидат экономических наук, доцент
Белорусского государственного экономического университета

Проблемы оценки эффективности налогового менеджмента и разработка рекомендаций по их решению 14

В статье приведены рекомендации по методологическому, методическому, информационному обеспечению налогового менеджмента, являющегося основой для разработки и реализации эффективной налоговой политики организации, сформулированы подготовительные этапы его внедрения, а также разработаны инструменты налогового менеджмента, которые будут способствовать достижению поставленных целей и задач. Особое внимание уделено проблемам оценки эффективности налогового менеджмента и разработке рекомендаций по их решению.

Ключевые слова: инструменты налогового менеджмента; налоговый менеджмент; налоговое планирование; оценка эффективности налогового менеджмента; принятие налоговых управленческих решений; управление налоговым риском; управление налоговыми потоками; цели и задачи налогового менеджмента.

Введение

Налоговый менеджмент является относительно новым направлением в теории и практике управления. Несмотря на имеющиеся научные разработки в области налогового менеджмента и накопленный научный потенциал, комплексные исследования по созданию системы управления налоговыми платежами являются актуальным направлением научных исследований. Это обусловлено, с одной стороны, постоянным развитием и усложнением налоговой системы, а с другой – необходимостью обеспечения эффективной и результативной деятельности организаций в условиях реформирования налоговой системы. Вместе с тем, для поддержания и развития бизнеса необходимо более эффективное управление налоговыми потоками, в связи с чем налоговый менеджмент становится объективной необходимой частью управления организацией. Для того чтобы процессы были эффективными и результативными, необходимо своевременно скорректи-

ровать налоговые механизмы к изменениям экономических показателей на всех уровнях. Это позволит налогоплательщикам адаптироваться к сложившейся ситуации.

Чтобы эффективно управлять организацией в современных условиях, руководство организации должно иметь инструменты, позволяющие понимать внутреннюю структуру, ключевые бизнес-процессы, владеть достоверной информацией для принятия управленческих решений, в том числе в области налогообложения. Эффективность налогового менеджмента достигается за счет использования совокупности инструментов и последовательного выполнения процедур и функций. Инструменты налогового менеджмента представляют собой совокупность средств, методов и технологий, которые используются для управления налоговыми потоками в организации и могут быть направлены на достижение различных целей: оптимизацию налоговой нагрузки, снижение налоговых рисков, повышение эффективности налогового планирования, недопущение факта нарушения налогового законодательства и др.

Важной проблемой оценки эффективности налогового менеджмента является отсутствие единого подхода к определению его целей. В зависимости от целей организации оценка эффективности налогового менеджмента может оцениваться по показателю снижения налоговой нагрузки. Для организации, которая стремится к снижению рисков, эффективность налогового менеджмента может оцениваться по показателю минимизации налоговых рисков. Для организации, которая ставит цель недопущения факта нарушения налогового законодательства, эффективность налогового менеджмента может оцениваться по показателю отсутствия сумм штрафных санкций.

Проблемы формирования инструментария налогового менеджмента как способа обеспечения эффективного управления социально-экономической системой микроуровня исследованы в монографии коллектива авторов под редакцией Г. А. Якубенко [1]. Процесс разработки инструментов налогового менеджмента в организации является комплексным, состоящим из взаимосвязанных и взаимозависимых этапов, которые требуют тщательной подготовки. На рисунке 1 представлены подготовительные этапы, которые необходимо осуществить ответственным за подготовку информации для принятия налоговых решений.

Рисунок 1 – Подготовительные этапы внедрения налогового менеджмента в организации

Как следует из рисунка 1, основные этапы подготовительной работы заключаются в четкой формулировке основных целей и задач, которые необходимо достичь в рамках оптимизации налогообложения, тщательном анализе налогообложения, выявлении возможных налоговых рисков и потенциальных преимуществ, разработке стратегий, направленных на эффективное управление налоговыми ресурсами.

В теории налогового менеджмента рассматриваются различные подходы к классификации налоговых инструментов. Так, в качестве классификационных признаков выделяют следующие группировки инструментов: по назначению (инструменты налогового менеджмента, направленные на оптимизацию налоговой нагрузки; инструменты налогового менеджмента, направленные на снижение налоговых рисков; инструменты налогового менеджмента, направленные на повышение эффективности налогового планирования и др.), по периоду действия (стратегические инструменты, операционные инструменты), по направленности (налоговые инструменты, неналоговые инструменты), по степени участия организации (активные инструменты, требующие активного участия организации в их реализации; пассивные инструменты, не требующие активного участия в их реализации), по степени риска (безрисковые инструменты, рискованные инструменты) и т. д.

Как отмечают в своих исследованиях по научному и прикладному подходу к определению налогового менеджмента А. А. Аксеньев и О. М. Ермоленко, «инструменты налогового менеджмента дают возможность управлять налоговыми потоками, не влияя при этом на качество финансовой информации, необходимой для принятия решений другими лицами, что расширяет свободу финансового менеджмента для реализации своих задач» [2]. Таким образом, разработка инструментов налогового менеджмента в организации представляет собой процесс создания и внедрения системы методов и подходов, направленных на оптимизацию деятельности организации по вопросам налогообложения, позволяющих эффективно управлять налоговыми процессами и достигать поставленные цели. На рисунке 2 представлены наиболее значимые инструменты налогового менеджмента, рекомендованные нами к использованию в практических целях, применение которых позволит достичь результатов по оптимизации налоговой нагрузки и снизить налоговые риски субъектов хозяйствования.

Рисунок 2 – Инструменты налогового менеджмента

Серьезной проблемой оценки эффективности налогового менеджмента является отсутствие единого подхода, который был бы принят всеми специалистами. В связи с этим организации могут

использовать различные методики оценки эффективности налогового менеджмента, что затрудняет сопоставление результатов оценки.

Оценка эффективности налогового менеджмента является достаточно сложной задачей, требующей комплексного подхода и учета различных аспектов. Проблема оценки эффективности налогового менеджмента связана в первую очередь с достаточно большим количеством предлагаемых моделей, методов и методик, которые не взаимосвязаны между собой и не объединены в комплексную систему оценки. Для решения данной задачи, во-первых, следует четко разграничить терминологию, применяемую для измерения показателей эффективности налогового менеджмента. Так, в ходе анализа различных источников информации, обобщив точки зрения ученых в этой области, сформулированы термины, применяемые для оценки эффективности налогового менеджмента, результаты представлены на рисунке 3 и в таблице 1.

Термины, применяемые для оценки эффективности налогового менеджмента	Модель оценки эффективности налогового менеджмента – это теоретическое представление системы оценки эффективности налогового менеджмента, дающее описание ее основным компонентам и взаимосвязям
	Метод оценки эффективности налогового менеджмента – это совокупность приемов и правил сбора и обработки информации, которая используется для оценки эффективности налогового менеджмента в виде общих правил
	Методика оценки эффективности налогового менеджмента – это детальное описание процедуры оценки эффективности налогового менеджмента, которая включает в себя этапы оценки, используемые показатели, формулы расчета и т. д.
	Инструмент оценки эффективности налогового менеджмента – это конкретное средство (программное обеспечение, анкета, тест), которое используется для реализации методики оценки эффективности налогового менеджмента

Рисунок 3 – Термины, применяемые для оценки эффективности налогового менеджмента

Примечание – Собственная разработка на основе источников [1; 3; 4].

Таблица 1 – Различия между терминами «модель», «метод», «методика» и «инструмент», используемыми при оценке эффективности системы налогового менеджмента

Критерий	Модель	Метод	Методика	Инструмент
Определение	Теоретическое представление	Совокупность приемов	Детальное описание процедуры	Конкретное средство
Уровень детализации	Общий, концептуальный	Более конкретный	Самый подробный	Практический, прикладной
Примеры	Модель оценки налоговой нагрузки	Сравнительный анализ	Методика оценки налоговой нагрузки	Программа для расчета налоговой нагрузки
Примечание – Собственная разработка на основе источников [1; 3; 4].				

Наиболее распространенными методами оценки эффективности управления налоговыми потоками организации, с нашей точки зрения, являются метод анализа финансовых показателей и сравнительного анализа, а также метод моделирования. Эти методы позволяют получить достаточно достоверную оценку эффективности налогового менеджмента, при этом они являются относительно простыми и доступными.

Для развития налогового менеджмента в Республике Беларусь необходимо прежде всего создать систему методических рекомендаций и учебных программ, которые позволят специалистам в области налогового менеджмента эффективно использовать современные инструменты и технологии.

На основе изучения и обобщения информации, предлагаемой отечественными и зарубежными авторами, нами разработаны и представлены в таблице 2 показатели (количественные и качественные), позволяющие дать комплексную оценку эффективности налогового менеджмента [5–9].

Таблица 2 – Рекомендуемые показатели для оценки эффективности налогового менеджмента

Инструменты	Показатели
Налоговая нагрузка	<p><i>Количественные показатели</i></p> <p>Абсолютные показатели налоговой нагрузки (суммы налогов, сборов (пошлин), подлежащие уплате в бюджет).</p> <p>Относительные показатели налоговой нагрузки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обобщающие показатели налоговой нагрузки (оптимистичный (идеальный), наиболее вероятный, пессимистичный (объективный) (отношение суммы налогов к выручке от реализации, к доходам, к добавленной стоимости, отрицательному денежному потоку, к среднегодовой стоимости активов, к среднегодовой стоимости краткосрочных активов и т. д.)); – частные показатели налоговой нагрузки (сумма налогов из выручки к выручке от реализации, сумма налогов, относимых на затраты, к затратам, сумма налогов из прибыли к прибыли и т. д.); – интегральные показатели налоговой нагрузки; – налоговая рентабельность. <p><i>Качественные показатели</i></p> <p>Высвобождение денежных средств за счет снижения налоговой нагрузки</p>
Налоговое планирование	<p><i>Количественные показатели</i></p> <p>Количество налоговых льгот и преимуществ, используемых организацией.</p> <p>Показатель оценки эффективности принятых управленческих решений по вопросам налоговой оптимизации.</p> <p><i>Качественные показатели</i></p> <p>Результаты налоговой экономии.</p> <p>Результаты планирования и управления хозяйственными операциями для выбора рациональной налоговой политики на перспективу</p>
Управление налоговым риском	<p><i>Количественные показатели</i></p> <p>Показатели степени (величины) налогового риска:</p> <ul style="list-style-type: none"> – экономия на налоговых платежах; – дополнительные платежи в виде сумм налогов, пени и штрафов; – необходимость обязательных действий в соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь. <p><i>Качественные показатели</i></p> <p>Критерии риска (низкий риск, средний риск, высокий риск)</p>
Процедура налогового контроля	<p><i>Количественные показатели</i></p> <p>Количество налоговых проверок, проведенных в отношении организации.</p> <p>Количество налоговых нарушений налогового законодательства, допущенных организацией.</p> <p>Количество судебных решений, вынесенных в отношении организации по налоговым спорам.</p> <p>Сумма штрафов и пеней, уплаченных организацией.</p> <p>Доля штрафов, пени по платежам в бюджет, по расчетам по социальному страхованию и обеспечению в расходах организации, в расходах от прочей текущей деятельности.</p> <p>Коэффициент полноты расчетов по налоговым платежам.</p> <p>Частные показатели оценки задолженности по каждому налоговому платежу.</p> <p>Коэффициент просроченной задолженности по налоговым платежам.</p> <p><i>Качественные показатели</i></p> <p>Своевременное представление налоговых деклараций в налоговые органы.</p> <p>Результаты инвентаризации расчетов с бюджетов</p>
Налоговые аналитические инструменты	<p><i>Количественные показатели</i></p> <p>Результаты анализа налогов (состав, структура, динамика налогов и сборов, темпы их изменений, динамика штрафных санкций за нарушение налогового законодательства и т. д.).</p> <p>Коэффициент соотношения темпов роста косвенных налогов и темпов роста выручки от реализации.</p> <p>Коэффициент соотношения темпов роста налоговых платежей, относимых на расходы от основного вида деятельности (себестоимость) над темпами роста расходов (себестоимости) от основной текущей деятельности.</p> <p>Коэффициент соотношения темпов роста взносов в ФСЗН и темпами роста суммы всех видов выплат в пользу работающих граждан (расходов на оплату труда).</p> <p>Коэффициент соотношения темпов роста налога на прибыли и темпов роста прибыли до налогообложения.</p> <p>Обобщающий темп роста налоговых платежей и источников их уплаты (отнесения, начисления)</p>

Окончание таблицы 2

Инструменты	Показатели
Налоговый учет и отчетность	<p><i>Количественные показатели</i></p> <p>Суммы расчетных корректировок в соответствующих регистрах налогового учета. Показатели для налогообложения прибыли. Информация налоговых деклараций.</p> <p><i>Качественные показатели</i></p> <p>Своевременная и четкая подготовка налоговых деклараций. Наличие либо отсутствие дополнительных платежей в виде сумм налогов, пени и штрафов</p>
Примечание – Собственная разработка на основе источников [5–9].	

Заключение

Рекомендации по решению проблем оценки эффективности налогового менеджмента:

1. Установление четких целей налогового менеджмента. Для каждой организации должны быть определены четкие цели налогового менеджмента, в соответствии с которыми будет осуществляться оценка эффективности. Цели налогового менеджмента должны быть определены в соответствии с общей стратегией развития организации и должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными, ограниченными во времени. Они могут быть ориентированы на максимизацию прибыли, снижение рисков, повышение эффективности использования налоговых льгот и преимуществ и т. д.

2. Учет влияния факторов, влияющих на эффективность налогового менеджмента. Оценка эффективности налогового менеджмента должна учитывать влияние всех факторов, которые могут повлиять на эффективность налогового менеджмента, как внутренних (специфика деятельности организации, квалификация персонала, система внутреннего контроля), так и внешних (налоговое законодательство, экономическая ситуация в стране, конкурентная среда и др.).

3. Разработка единого подхода к оценке эффективности налогового менеджмента. Необходимо разработать единый подход к оценке эффективности налогового менеджмента, который был бы принят всеми специалистами. Единый подход к оценке эффективности налогового менеджмента должен учитывать цели налогового менеджмента, факторы, влияющие на эффективность налогового менеджмента, а также требования к достоверности и сопоставимости результатов оценки.

Реализация этих рекомендаций позволит повысить объективность и достоверность оценки эффективности налогового менеджмента, а также сделать ее более эффективной для принятия управленческих решений.

Список использованной литературы

1. **Управление** налогами в финансовой системе организации: состояние и развитие : моногр. / Г. А. Якубенко [и др.] ; под ред. Г. А. Якубенко. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп., 2011. – 180 с.
2. **Аксентьев, А. А.** Научный и прикладной подход к определению налогового менеджмента / А. А. Аксентьев, О. М. Ермоленко // Вестн. НГУЭУ. – 2021. – № 2. – С. 242–259.
3. **Пименов, Н. А.** Налоговый менеджмент : учеб. / Н. А. Пименов. – 3-е изд. – М. : Изд-во Юрайт, 2021. – 328 с.
4. **Налоговый** менеджмент. Продвинутый курс : учеб. / И. А. Майбуров [и др.] ; под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М. : Юнити-Дана, 2018. – 559 с.
5. **Валиева, Р. Р.** Управление налоговыми рисками в системе налогового менеджмента организации / Р. Р. Валиева // Налог и налогообложение. – 2019. – № 3. – С. 18–23.
6. **Верещагин, А. А.** Риски и эффективность налогового планирования в компании / А. А. Верещагин // Налог и налогообложение. – 2018. – № 10. – С. 67–76.
7. **Вострикова, И. И.** Учетная политика как инструмент налогового менеджмента / И. И. Вострикова, Т. А. Крупина, И. Н. Макаров // Ученые зап. Тамб. отд. РСОМУ. – 2018. – № 11. – С. 42–49.
8. **Прокурат, А. С.** Роль классификации налоговых рисков в практике налогового менеджмента / А. С. Прокурат // Экономика и банки. – 2019. – № 1. – С. 30–39.
9. **Изварина, Н. Ю.** Актуальные подходы к построению системы корпоративного налогового менеджмента [Электронный ресурс] / Н. Ю. Изварина, Н. А. Квон // Вестн. Евраз. науки. – 2018. – № 5, Т. 10. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/40ECVN518.pdf>. – Дата доступа: 29.12.2023.

Получено 19.02.2024.

Багрянцева Е. П.,

кандидат технических наук, доцент,
проректор по научной работе
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Коновалова Ж. Ч.,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Кугаева В. В.,

кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Помаз И. В.,

кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Исследования ученых Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации в условиях цифровизации общества..... 20

В статье приведен обзор проводимых в 2023 году научно-исследовательских разработок ученых Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации, приобретающих актуальность в условиях развития цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика; «цифровой» потребитель; маркетинговые исследования; персональные данные; правовое регулирование; социальная реабилитация; ценовая политика; стратегии ценообразования; формат торговли; стимулирование продаж.

Введение

Научно-исследовательская и инновационная деятельность Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации сконцентрирована на выполнении фундаментальных и прикладных научных исследований в области естественных и технических наук, а также общественных и гуманитарных наук. Все научные исследования, проводимые в университете, соответствуют приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь № 156 от 7 мая 2020 года. Университет как научная организация занимается разработками новых теорий и методик как для отраслей потребительской кооперации, так и для национальной экономики. В 2023 году ученые университета выполняли порядка 16 научно-исследовательских работ в области экономики, бухгалтерского учета, права, социологии, материаловедения за счет различных источников финансирования, в том числе две темы по государственным программам научных исследований (ГПНИ), координируемых Национальной академией наук Беларуси, одну тему за счет средств внебюджетного централизованного инвестиционного фонда Белкоопсоюза.

Наиболее значимые научные разработки университета проводились в области совершенствования системы государственной миграционной политики в обеспечении социально-экономической безопасности и устойчивого развития Республики Беларусь (научный руководитель – доцент А. Г. Злотников), изучения процессов и закономерностей рециклинга вторичных полимеров (научный руководитель – профессор В. Е. Сычко), оценки и алгоритма использования резервов воспроизводства и миграции населения для сохранения демографического роста в Союзном государстве России и Беларуси (научный руководитель – доцент А. Г. Злотников).

Вместе с тем в последнее десятилетие активно развиваются цифровые технологии. Развитие интернета и онлайн-сервисов выступает базовым инструментом формирования цифровой экономики. Внедрение информационных технологий и формирование информационной среды влекут цифровую трансформацию социально-экономических отношений в Республике Беларусь. При

этом данные процессы оказывают влияние на все сектора экономики и социальной деятельности, производство, образование, финансы, правовое регулирование, маркетинговые технологии и т. д.

Одним из направлений научных исследований ученых университета стало изучение развития технологий проведения маркетинговых исследований и изучение поведения потребителей в условиях цифровизации общества (научный руководитель – доцент И. В. Помаз). Цифровая экономика добавляет коммуникационные каналы и каналы дистрибуции в маркетинговую активность, что трансформирует не только концепцию реализации продукции потребителям, но и меняет методы сбора информации о них.

Так, изучение современных технологий проведения маркетинговых исследований показало, что наиболее востребованными в ближайшее время станут такие методы маркетинговых исследований «цифровых» потребителей, как контент-анализ (в том числе анализ контента социальных сетей), онлайн-опросы, технологии цифрового наблюдения (WebVisor) потребителя на сайте, веб-аналитика, анализ данных из поисковых систем, анализ отзывов и комментариев, эксперимент, экспертные оценки, автоматизация маркетинга, использование машинного обучения и искусственного интеллекта, мобильный маркетинг, технологии дополнительной реальности (augmented reality, AR), геолокация и др. Использование данного методического аппарата проведения маркетинговых исследований позволит организациям самостоятельно осуществлять продажу производимых продуктов, изучать и расширять круг целевых сегментов потребителей, продвигать бренд, быстрее реагировать на рыночные изменения. Потребители получают возможность выбора и покупки продукта «не выходя из дома», участия в удобных для них маркетинговых коммуникациях через digital-каналы, быть задействованными в разработке идей новых продуктов и проектов.

Как показала практика, онлайн-сообщества и социальные сети (Facebook, Instagram, TikTok, LinkedIn, Twitter, Youtube, Pinterest, «ВКонтакте» и др.) в настоящее время играют ключевую роль в современном маркетинге, так как позволяют проводить мониторинг и анализ рынка, обеспечивают взаимодействие с целевой аудиторией, формируют ее лояльность, имеют группы влияния, генерируют контент, продвигают продукты и услуги.

Общество становится все более мобильным, поэтому использование мобильных устройств для проведения онлайн-опросов и анализа данных становится неотъемлемой частью успешной маркетинговой деятельности. Как показал анализ, эффективность маркетинговых исследований с помощью мобильных технологий базируется на выборе подходящей платформы. Исследовательская практика предлагает на рынке множество сервисов для проведения опросов, среди которых наиболее популярными с точки зрения функциональных возможностей выступают такие, как Google Forms, «Яндекс.Взгляд», Anketolog, Survio, Testograf, Survey Monkey, Simpoll, Online Test Pad, FormDesigner, QestionStar и др. Данные, полученные из онлайн-опросов на мобильных устройствах, помогут реальному сектору экономики понять, каких изменений требует продукт или услуга, определить потенциальные новые рынки или сегменты, разработать рекомендации по улучшению продукта, изменению маркетинговых сообщений или даже запуску нового продукта или услуги, соответствующего ожиданиям и потребностям целевой аудитории.

Проведенные исследования показали, что в настоящее время потребности бизнеса определили появление нового направления в информационных технологиях, названного Big Data (большие данные). Большие данные формируются в самых разнообразных сферах человеческой деятельности. Это банковская сфера, сфера бизнеса, торговля, медицина, социальные сети, научная деятельность и другие направления, связанные с обработкой и хранением больших объемов информации, что требует использования специальных программных средств и методов обработки данных, сформированных различными источниками. Выявлено, что перспективными техниками и методами анализа и обработки данных выступают методы класса или глубинный анализ (Data Mining), краудсорсинг, A/B-тестирование, прогнозная аналитика, машинное обучение (Machine Learning), сетевой анализ, используются Dark Data (темные данные), искусственный интеллект, Blockchain, облачные хранилища. Использование больших данных дает возможность маркетологам получать достоверную информацию о текущем состоянии и тенденциях развития бизнеса, изучать поведение своих основных конкурентов, выявлять предпочтения своих клиентов, что позволит организациям увеличить объем продаж, выявить наиболее популярные товары и услуги, повысить качество обслуживания клиентов, удержать их, уменьшить расходы и повысить рентабельность бизнеса.

В результате проведенного научного исследования разработаны методические рекомендации по применению современных технологий проведения маркетинговых исследований целевых потребителей в информационном обществе, разработан комплекс рекомендаций по совершенствованию

нию маркетинговой деятельности организаций, основанный на проведении маркетинговых исследований «цифровых» потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях, использовании в исследовательской практике современных мобильных устройств, возможностей технологий больших данных путем применения к ним соответствующего программного обеспечения, специальной аппаратуры, обновления программного обеспечения. Практическая значимость результатов состоит в возможности использования предложенного методического аппарата исследования и изучения поведения потребителей в работе реального сектора экономики в условиях цифровизации общества. Результаты проведенного исследования используются в образовательном процессе учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» при проведении занятий, внедрены в практику деятельности ООО «ГлобалМерч» [1].

Развитие современной экономики и социальной сферы, глобализация и цифровизация требуют выработки новых подходов и в правовом регулировании. Законодательство Республики Беларусь активно развивается в сфере цифровых технологий. В повседневную жизнь внедряются новые правовые институты. Санкционируется возможность взаимодействия с использованием современных информационных систем, сетей и технологий в различных сферах. В связи с этим еще одним актуальным научным направлением для исследования учеными университета стало совершенствование нормативного обеспечения социально-экономических процессов в условиях цифровизации и цифровой трансформации в Республике Беларусь (научный руководитель – заведующий кафедрой права и экономических дисциплин Ж. Ч. Коновалова).

В настоящее время проводится активная работа по формированию нормативной правовой базы в области цифровизации. Государство признало цифровизацию приоритетным направлением развития страны, где она становится трендом и основой развития при наличии возможностей, умений и желаний использования информационных технологий и при условии эффективного ее использования как ресурса развития. Цифровизация приведет к изменениям не только в экономике, но и в качестве жизни. Масштабное внедрение цифровизации – процесс многогранный, сложный, сопряженный с рисками и неоднозначными последствиями. Обратной стороной цифровизации служит сокращение личного общения и социализации, угроза роста киберпреступности, неизбежная трансформация «традиционного» рынка, изменение производства, структурная перестройка рынка труда и обострение проблемы безработицы, необходимость перестройки экономики, образования, управления. Всесторонняя реализация принципов эффективного правового обеспечения цифровизации и цифровой трансформации позволит предотвратить или существенно ослабить действие негативных последствий.

Объектом этого научного исследования явились общественные отношения, возникающие в связи с совершенствованием нормативного обеспечения социально-экономических процессов в условиях цифровизации и цифровой трансформации в Республике Беларусь. Внимание ученых было направлено на изучение отдельных проблем нормативного обеспечения социально-экономических преобразований в условиях цифровизации и цифровой трансформации в частноправовой и публично-правовой сферах. Исследованы аспекты влияния цифровизации на процессы образования, особенности реализации уголовно-правовых норм в контексте вызовов цифровизации, вопросы влияния цифровизации на экономическую политику страны. Также исследованы вопросы защиты персональных данных и работы с обращениями граждан в условиях цифровизации и цифровой трансформации.

Результатами проведенной работы стали сформулированные учеными предложения по следующим основным направлениям:

– Актуализировано значение качественного нормативного обеспечения социально-экономических процессов в условиях цифровизации и цифровой трансформации в Республике Беларусь на современном этапе развития цифрового общества, включая вопросы развития малого предпринимательства и электронной торговли [2].

– Проведено исследование работы с обращениями граждан в условиях цифровизации как основы для разработки комплекса мероприятий по совершенствованию законодательства в указанной сфере. Рекомендовано закрепление в законодательстве положений, определяющих порядок направления и рассмотрения петиций, подаваемых посредством сети Интернет (интернет-петиций), что позволит повысить эффективность правового механизма реализации и защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц [3].

– Предложено более углублено изучать вопросы правовой информатизации при подготовке студентов юридических специальностей путем включения учебной дисциплины «Правовая информатизация» в число общепрофессиональных дисциплин государственного компонента в обра-

зовательный стандарт и типовые учебные планы для всех юридических специальностей, что способствует системному усвоению вопросов использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в юридической деятельности [4].

– Обосновано установление специальных норм уголовной ответственности за массовые утечки персональных данных как закономерного ответа на появление новых форм общественно опасного противоправного поведения в сети Интернет. Авторами обобщены и сформулированы для использования в деятельности организаций – операторов обработки персональных данных Рекомендации по подготовке к проведению проверки по соблюдению обязательных требований законодательства о защите персональных данных [5].

Много внимания в исследовании уделено вопросам совершенствования нормативно-правового обеспечения социальной реабилитации осужденного в условиях цифровизации и цифровой трансформации. Разработчиками темы сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения в указанной сфере, в частности: систематизация понимания информационно-коммуникативной среды, ее программного обеспечения и носителей в контексте уголовно-правовых представлений об объекте, предмете и признаках объективной стороны состава преступления в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь; расширение перечня оснований возмещения морального вреда в случаях, если имущественный вред причинен преступным посягательством с использованием информации, полученной посредством ИКТ. Также предложено процесс формирования и реализации индивидуальных исправительных программ осужденных осуществлять путем компьютеризации и использования типовых тестов. Потенциал современного информационного пространства по хранению, накоплению и обработке информации приводит исследователей к выводу о возможности заключения сведений, полученных на различных этапах уголовного судопроизводства, в специализированную программную оболочку в виде базы данных. Данный общегосударственный информационный ресурс может стать доступным для органов дознания и предварительного следствия, суда, учреждений уголовно-исполнительной системы, а также структур, на профессиональном уровне включенных в процесс ресоциализации осужденных [6].

Одним из важнейших направлений научной деятельности ученых университета является проведение исследований, направленных на совершенствование деятельности системы потребительской кооперации и повышение ее эффективности. В 2023 году объектом исследования стала ценовая политика как фактор роста доходности и объемов деятельности торговых организаций потребительской кооперации (научный руководитель – доцент В. В. Кугаева).

Объективным основанием для разработки темы послужили результаты работы торговой отрасли потребительской кооперации, которая на фоне развития сетевых структур демонстрирует невысокие темпы роста товарооборота и низкорентабельную работу, особенно в сельской местности. Снижение объемов деятельности и связанное с ним падение доли рынка торговых организаций потребительской кооперации в условиях возрастающей конкуренции и агрессивности внешней среды потребовали поиска мер по выработке активной ценовой политики во взаимодействии с ассортиментной политикой, способной обеспечить стимулирование продаж. Исследование было нацелено на изучение и апробирование теоретических, методических и прикладных подходов к обоснованию ценовой политики торговой организации потребительской кооперации с учетом специфики ее функционирования, выполнения социальных задач и перспектив развития.

Исходя из поставленных задач, в рамках первого этапа были обобщены теоретические положения формирования ценовой и ассортиментной политики применительно к торговле, охарактеризованы современные методы и стратегии ценообразования как инструменты ценовой политики, проведен мониторинг применения рыночных подходов к управлению ценами и стимулированию продаж в потребительской кооперации и сетевых ретейлах, представлена система взаимосвязей и даны характеристики базовых параметров формата торговли, обобщены факторы и условия формирования эффективной ценовой политики торговой организации, определены векторные направления разработки стратегии ценообразования с учетом ряда влияющих факторов внешней среды функционирования организации [7–9].

На втором этапе предложен комплексный подход по определению стратегических целей ценообразования, выработке единых принципов формирования ценовой политики, обеспечению конкурентного ценообразования, применению дифференцированного подхода к выбору методов и стратегий ценообразования в зависимости от условий хозяйствования и сложившейся конъюнктуры рынка.

Разработаны и апробированы научно обоснованные рекомендации по формированию эффективной ценовой политики в торговле потребительской кооперации, включающие применение методов ценового и неценового стимулирования продаж, оптимизацию ассортимента, установление границ ценовых уровней, унификацию форматов торговых объектов, совершенствование ассортиментных матриц действующего программного обеспечения. Научным коллективом выработаны концептуальные подходы по формированию ценовой политики, даны предложения по корректировке тактических мер стимулирования продаж. Совместно с практиками выработан регламент внедрения гибридного подхода в ценообразовании в торговле потребительской кооперации.

Все предложенные направления совершенствования ценовой политики в комплексе с другими элементами торгового менеджмента были неоднократно доложены авторским коллективом разным категориям специалистов потребительской кооперации при освоении образовательных программ повышения квалификации. Предложения по формированию эффективной ценовой политики на основе экспериментального внедрения Регламента применения гибридного подхода в ценовой политике потребительской кооперации в розничной торговле апробированы на примере двух магазинов.

Совершенствование ценовой политики в сочетании с развитием форматов и ассортиментных матриц обеспечит формирование устойчивого ассортимента товаров, рост выручки от реализации товаров и доходов торговли, удовлетворение потребностей населения с различными ценовыми запросами, рост числа потенциальных покупателей, повышение имиджа торговли потребительской кооперации и качества обслуживания.

По итогам исследования обобщены концептуальные теоретические подходы формирования результативной ценовой политики, определены базовые форматы и подформаты торговли, обоснованы уровни дифференциации при построении ассортиментных матриц, с учетом специфики потребительской кооперации предложены к использованию актуальные стратегии ценообразования и дополнительные инструменты стимулирования продаж в торговле. Учеными сделан главный вывод об актуальности применения гибридного подхода в ценообразовании торговых организаций потребительской кооперации. Его эффективность обеспечивается дополнительными мерами стимулирования продаж, рекламой, устойчивым ассортиментом, рациональным товародвижением.

Заключение

Результаты научной работы ученых Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации получают высокую оценку. В 2023 году старшему преподавателю кафедры бухгалтерского учета и финансов Новиковой Инне Николаевне вручена Грамота Министерства образования Республики Беларусь за многолетнюю добросовестную научно-педагогическую деятельность, успешное руководство научными работами студентов, победителей XXIX Республиканского конкурса научных работ студентов. Доценту кафедры бухгалтерского учета и финансов Сидоренко Юлии Юрьевне объявлена Благодарность Гомельского городского исполнительного комитета за вклад в развитие научных исследований в теории и практике оценки и хеджирования финансовых рисков, высокие достижения в научно-исследовательской деятельности, активное участие в выполнении научных исследований и подготовку высококвалифицированных специалистов. Нагрудный знак «30 гадоў працоўнай дзейнасці ў спажывецкай кааперацыі Беларусі» за многолетний плодотворный труд, значительный личный вклад в подготовку кадров для системы потребительской кооперации вручен ректору университета, доктору экономических наук, профессору Лебедевой Светлане Николаевне.

Таким образом, коллектив Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации нацелен на решение приоритетных социально-экономических задач, приобретающих актуальность в условиях развития цифровых технологий.

Список использованной литературы

1. **Помаз, И. В.** Состояние и направления развития розничной торговли Республики Беларусь / И. В. Помаз // Потребит. кооп. – 2022. – № 3. – С. 3–9.
2. **Коновалова, Ж. Ч.** Правовые аспекты развития электронной торговли в Республике Беларусь / Ж. Ч. Коновалова, С. П. Батура // Достижения казахстанской государственности и права: международные и внутригосударственные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию вступления Казахстана в ООН, Караганда, 10 февр. 2022 г. – Караганда, 2022. – С. 243–244.

3. **Афонченко, Т. П.** О развитии информационного пространства и праве на личную неприкосновенность / Т. П. Афонченко, Д. Г. Нилов // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2022. – № 2 (131). – С. 60–65.

4. **Коновалова, Ж. Ч.** Роль правовой информатизации в подготовке студентов специальности «Экономическое право» / Ж. Ч. Коновалова // Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь и цифровизации правовой сферы государства : сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. Ф. Мательского. – Минск, 2022. – С. 372–376.

5. **Житкевич, А. А.** Организационно-правовые аспекты защиты персональных данных / А. А. Житкевич // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. / Волж. ун-т им. В. Н. Татищева. – Тольятти, 2023. – С. 95–98.

6. **Афонченко, Т. П.** Меры социального уголовно-правового контроля в контексте обеспечения правового статуса осужденного в постпенальный период / Т. П. Афонченко // Қазақстандық мемлекеттік пен құқықтың жетістіктері: халықаралық және мемлекетшілік аспектілер : Қазақстанның БҰҰ-ға кіруінің 30 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары, Қарағанды, 10 ақпан 2022 жыл. – Қарағанды, 2022. – С. 60–64.

7. **Науменко, Е. П.** Ассортиментные матрицы как инструмент категорийного менеджмента: оценка существующей практики ее использования [Электронный ресурс] / Е. П. Науменко, О. В. Пигунова // Коммерция, логистика и маркетинг в инновационной экономике: научная дискуссия : материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., Гомель, 25 окт. 2018 г. / Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп. ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

8. **Емельянова, Т. В.** Стратегии ценообразования в розничной торговле [Электронный ресурс] / Т. В. Емельянова, Л. Т. Снитко // Эффективность сферы товарного обращения и труда : материалы VI Писарен. чтений, Гомель, 20–21 окт. 2020 г. / Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп. ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

9. **Емельянова, Т. В.** Применение ценовой стратегии периодической скидки в розничной торговле / Т. В. Емельянова, В. В. Кугаева // Потребит. кооп. – 2018. – № 3 (62). – С. 3–10.

Получено 05.03.2024.

Климович Л. К.,

кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Кожевников Д. Г.,

аспирант
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Трансформация подходов к стратегическому управлению для устойчивого развития организации в условиях цифровизации 26

В статье рассматриваются проблемы стратегического менеджмента, его роль возрастает, и можно говорить о невозможности эффективного существования организации без стратегии развития и реализации ее на практике для устойчивого развития. Наиболее перспективным инструментом на микроуровне является применение цифровизации в качестве фактора устойчивого развития.

Ключевые слова: стратегический менеджмент; стратегия развития; цифровизация; устойчивое развитие.

Введение

Скорость развития технологий и интенсивность вызовов, связанных с рисками устойчивого развития, масштабно влияют на международную национальную и региональную экономику. Отсутствие долгосрочных стратегий управления и предпочитаемые в кризисный период короткие горизонты планирования провоцируют системную дестабилизацию бизнес-моделей. При этом долгосрочное развитие бизнеса требует устойчивости и контроля над денежными потоками.

Обеспечить такую стабильность без системного управления и устойчивого развития невозможно. Разработанное программное обеспечение для трансформации экономики в цифровую отражает растущее понимание масштаба проблем устойчивого развития и связанных с ними рисков для бизнеса, рост сознательности населения и потребителей, сотрудников и частных инвесторов, активное развитие регулирования. Актуальность проблемы формирования методологии регулирования разработки и реализации стратегии устойчивого развития в условиях цифровизации предопределила появление современных исследований и научных публикаций.

В постиндустриальной экономике большинство организаций ведут свою деятельность в исключительно динамичной внешней среде, что влечет за собой необходимость использования принципиально новых подходов к управлению и оперативному внедрению инновационных решений на всех этапах. Турбулентность в макроэкономических явлениях, развитие цифровизации, глобализация бизнеса, вследствие чего небывалое ужесточение конкуренции, слабо прогнозируемое изменение потребительского спроса и сокращение жизненного цикла большинства потребительских товаров делают задачи менеджмента более сложными, а риски менее прогнозируемыми и контролируруемыми. На этом фоне роль стратегического менеджмента возрастает из-за невозможности эффективного функционирования отраслей и организации без стратегии развития и реализации ее на практике для повышения устойчивости, международных конкурентных позиций и экономической безопасности с учетом современных вызовов и угроз.

Главной целью стратегии развития можно обозначить приобретение конкурентных преимуществ, направленных на эффективное функционирование организации и ее устойчивое развитие, несмотря на новые вызовы и риски. Отсутствие четких запланированных этапов для ориентации на будущее развитие, а по состоянию на начало второго десятилетия XXI века большинство организаций Республики Беларусь находились в состоянии необоснованного сокращения затрат, направленных на развитие, привело к снижению конкурентоспособности. Во многом игнорирование стратегического менеджмента в отечественных организациях можно объяснить недоступностью адаптированных практико-ориентированных методик разработки, анализа вариантов и применения стратегии развития. Ликвидированы отраслевые научно-исследовательские институты, которые разрабатывали методики и инструменты их реализации, учитывающие отраслевые специфики, и организовывали обратную связь при их внедрении в практику организаций и отраслей.

Значительный опыт в исследовании аспектов стратегического менеджмента накоплен в западных странах, его отражают труды, принадлежащие следующим авторам: И. Ансофф, Г. Саймон, А. Стрикленд-младший, Б. Карлоф, П. Дойль, Г. Минцберг, Г. Стейнер, Д. Миллер, М. Портер, А. Томпсон, А. Чандлер и др. [1–3]. В исследованиях современных ученых недостаточно учитываются специфика и тенденции развития постсоветской экономики и особенности сравнительно недолгой деятельности в рыночной среде. Важно отметить, что подавляющее большинство современных авторов освещают теоретические подходы и инструменты стратегического управления организацией, не учитывая особенности цифровизации экономики и отрасли. Для организаций, функционирующих на рынке информационных технологий и потребительской электроники, исследований и рекомендаций по стратегии развития недостаточно. Данные аспекты и определяют потребность в исследовании.

Важно отметить, что скорость процессов изменения конъюнктуры постоянно возрастает, и подход с четкой последовательностью шагов в условиях рыночной экономики не учитывает возможность получения преимуществ от изменений. Учитывая эти аспекты, стратегические планы должны разрабатываться так, чтобы не только оставаться актуальными в течение долгого времени, но и быть гибкими, чтобы по потребности осуществить их изменение для повышения эффективности. Основной стратегический план необходимо рассматривать как программу, которая регулирует деятельность организации на протяжении значительного времени, при этом конъюнктура определяет неизбежность постоянных изменений.

Учитывая роль стратегии как плана, определяющего конкретные действия организации, Г. Минцберг проводит грань между принятой к исполнению и развивающейся стратегией. Одинаково вероятны как реализация предполагаемых стратегий, так и появление других так называемых «развивающихся» стратегий, вследствие последовательных действий со временем превращающихся в некоторого рода образец. Гибкий подход к стратегии означает признание того, что реальное бытие предполагает как прогнозируемые варианты развития, так и адаптацию к ситуации, возникающей в процессе реализации. Смысл данного подхода заключается в утверждении, что стра-

тегия – это процесс адаптации, способность организации отвечать на предвиденные события, создавать новые идеи или видоизменять их в ходе реализации.

Г. Минцберг не приемлет исключительно аналитический строго научный подход к определению стратегии и выполнения только определенных шагов, он считает, что стратегия требует изобретательности, так как интуиция и нововведения не поддаются формализации или институционализации [4].

Одним из важнейших параметров стратегии организации является актуальность и соответствие внешним и внутренним вызовам, поэтому стратегия подлежит корректировке для удержания запланированного курса. В случае когда организация находится на грани выживания или глубокого кризиса, может потребоваться кардинальное изменение стратегии. Стратегия развития присутствует у всех организаций независимо от того, закреплена ли она документально. Целесообразность стратегии определяется с учетом применяемых для реализации решений инновационных инструментов, формата распределения ресурсов и коммерческих подходов и результатов.

Таким образом, можно сказать, что имеются различные варианты стратегий, позволяющие осуществить организационные изменения. Однако стремление иметь эффективную организационную структуру с низкими затратами является основным в организационном лидерстве, это преимущество будет отличать его от аналогичных конкурентов, снижать сопротивление персонала организационным изменениям. Стратегии, способствующие организационному развитию, представлены на рисунке 1.

Анализ и развитие положительных тенденций в динамике организационной культуры позволяют повысить управляемость любого экономического объекта, особенно в условиях неопределенности и нестабильности внешней среды. Дифференциация конкурентоспособности в настоящее время необходима, так как она положительно влияет на количество покупателей. Сущность стратегии дифференциации заключается в нахождении уникального метода повышения ценности продукции для потребителя и обеспечении устойчивости такой ситуации.

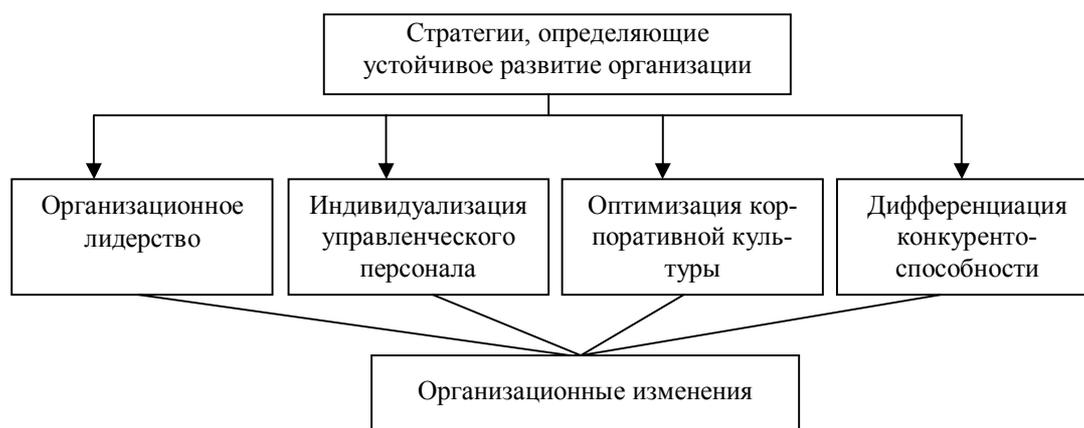

Рисунок 1 – Стратегии, определяющие устойчивое организационное развитие

Примечание – Источники [2; 5].

Любая организация должна находиться в процессе непрерывных изменений и приспособлений к экономической и социальной среде. В ином случае ее способность к выживанию в условиях высокой конкуренции находится под угрозой.

Изменения в организациях в большинстве случаев происходят по двум направлениям. Во-первых, это целенаправленные усовершенствования процессов в системе организации, включающие в себя постоянный анализ проблем бизнеса, создание эффективных решений, устраняющих эти проблемы, их реализацию, формирование будущего организации (концепции, программы, проекты). Во-вторых, изменения носят эволюционный характер, когда организация в процессе работы своевременно приспосабливается к внешней среде путем модификации своего поведения (как реакция на текущие события).

Организационные изменения направлены на повышение эффективности управления. Изменениям подвергаются структура и процессы управления, информационные технологии, организационная культура и человеческие ресурсы, т. е. элементы стратегий и сами стратегии. Процесс изменений должен включать анализ качества текущей работы организации и разработку программы

управления изменениями. Организационные изменения – это процесс перевода системы в качественно новое состояние в соответствии с представлением о желаемом будущем. Они, как правило, связаны с развитием бизнеса.

Цифровая трансформация более сложная задача, так как требует от регуляторов, организаций и людей думать не только о технологиях, но и том, как организация устроена, как она работает, способна ли ее корпоративная культура поддерживать реструктуризацию. Конечная цель цифровой трансформации организаций и учреждений – обширная реорганизация их управленческой структуры, стратегии развития, корпоративной культуры, моделей взаимодействия с клиентами и контрагентами с использованием цифровых инструментов, перевод производственных процессов на новый технологический уклад или технологии «Индустрии 4.0». Цифровизация «Индустрии 4.0» требует создания определенных условий для постоянного применения подходящих решений на основе живого и искусственного интеллекта.

Беларусь занимает лидирующую позицию страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в рейтинге Международного союза электросвязи (таблица).

Рейтинг внедрения цифровых технологий в странах ЕАЭС

Показатель	Армения	Беларусь	Кыргызстан	Казахстан	Россия
Индекс цифрового внедрения, общий балл	0,67	0,52	0,49	0,63	0,71
В том числе:					
бизнес	0,48	0,43	0,37	0,32	0,37
люди	0,82	0,76	0,60	0,73	0,62
правительство	0,72	0,36	0,50	0,83	0,52
Примечание – Собственная разработка по данным источников [5–6].					

В Республике Беларусь создана система межведомственного документооборота (СМДО), единым оператором которой является государственный центр электронного обслуживания. Активно внедряется инфраструктура СМДО: с первого квартала 2018 года по 2020 год доля пользователей государственных учреждений и организационных систем увеличилась в 22 раза (в 2018 г. – 3%, в 2019 г. – 31%, в 2020 г. – 66%).

Основным экспортёром компьютерных услуг является Парк высоких технологий (ПВТ), резиденты которого получили значительные льготы и преференции. Разработанные методики оценки потерь республиканского бюджета от льготного режима ПВТ позволяют сопоставить их с доходами от роста ВВП и увеличения занятости на уровне национальной экономики и регионов.

В марте 2018 года в Statista выпустили исследование Digital economy compass 2018. В компании считают, что сегмент e-commerce вызывает большие изменения в традиционных отраслях бизнеса. Рост использования пользователями интернета, увеличение доли мобильного трафика, количества и продолжительности сессий в Сети сформировали термин always on (всегда включен).

Все больше различных категорий продуктов переходят в формат онлайн-торговли. Statista делит рынок электронной коммерции на пять сегментов:

1. Fashion.
2. Электроника & медиа.
3. Продукты питания & личная гигиена.
4. Мебель и техника для дома.
5. Игрушки, хобби & сделай сам.

Устойчивое слияние онлайн- и офлайн-покупок – основной тренд электронной коммерции: многие онлайн- и офлайн-игроки двигаются в сторону мультимедийной стратегии. В Statista также прогнозируют активный рост мобайла и маркетплейсов. Торговцы все чаще понимают преимущества гибкой методологии разработки (Agile). Они все чаще ориентируются на разработку мобильных приложений вместо сайтов, адаптированных под мобайл.

Маркетплейсы станут лучшим выбором для почти всех категорий продуктов. В категориях, относящихся к персональному стилю или вкусу (одежда, дизайн интерьера), независимые игроки всегда будут иметь свою долю на рынке [7].

В Республике Беларусь в 2016 году была утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, в 2017 году одобрена Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на

период до 2030 года, где главной целью является обеспечение растущих информационно-коммуникационных потребностей граждан, бизнеса и государства. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, принятая в 2021 году, «направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества» [8].

По данным национального статистического комитета в 2022 году среди населения страны в возрасте 6–72 лет:

- 89,5% используют интернет, что указывает на высокое интернет-проникновение в этой возрастной категории;

- 49,8% используют интернет для финансовых операций, что означает, что половина населения в этой возрастной группе проводит финансовые операции онлайн;

- 26,5% используют интернет для взаимодействия с государственными органами и организациями, что указывает на определенный уровень электронного взаимодействия с государственными структурами.

Количество организаций цифровой экономики увеличилось с 6 194 до 7 368 единиц, или на 18,97% за период с 2016 по 2022 год.

Среди организаций Республики Беларусь сложилась следующая статистика:

- 71,6% организаций имеют веб-сайт, что свидетельствует о том, что большинство организаций осознают важность онлайн-присутствия;

- 98,8% организаций используют интернет, что говорит о широком использовании Сети в деловой сфере;

- 86,6% организаций используют интернет для взаимодействия с поставщиками, что свидетельствует о распространенности электронного маркетинга;

- 76,7% организаций используют интернет для взаимодействия с потребителями, что указывает на активное взаимодействие с клиентами онлайн;

- 38,2% организаций осуществляют электронные продажи товаров и услуг, что означает наличие электронной торговли товарами и услугами.

Представленные данные указывают на высокую степень цифровой трансформации как среди населения, так и среди организаций. Использование интернета как для повседневных потребностей, так и в деловой сфере является распространенным и широко внедренным. Вышеперечисленные показатели могут быть полезными для анализа степени цифровой готовности и для разработки стратегий устойчивого развития организаций в стране.

В период 2016–2022 годов наблюдается тенденция роста доли иностранных инвестиций, поступивших в организации цифровой экономики сектора ИКТ (рисунок 2).

Рисунок 2 – Изменение доли иностранных инвестиций, поступивших в организации цифровой экономики сектора ИКТ за 2016–2022 годы

Примечание – Составлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [9].

Происходящие после принятия в 2017 году Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» [10] процессы трансформации экономики и структуры занятого населения, расширение услуг внутри сферы материального производства, автоматизация, внедрение искусственного интеллекта и другие факторы обусловили рост эффективности труда и, как следствие, вытеснение значительной части персонала, перемещение их в сферу услуг. Учитывая значение ускоренного доступа к интернет-технологиям и электронной торговле, необходимо обеспечить расширение сети Интернет на территории страны, предстоит осуществить модернизацию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, развить информационные, телекоммуникационные технологии, привлечь отечественный и иностранный капитал, обеспечить государственную поддержку приоритетных информационных технологий. Повышению конкурентоспособности сферы услуг способствует рост индустрии электронной коммерции и создание интернет-офисов. Динамика роста численности работников организаций цифровой экономики (ОЦЭ) за 2016–2022 годы представлена на рисунке 3.

Опыт передовых высокотехнологичных организаций показывает, что их участие в реализации новых персонал-технологий, инновационно-интеграционных стратегий способствует сохранению их лидерства и постоянному обновлению. Данные стратегии стимулируют развитие и увеличение интеллектуальных активов, которые являются основой создания ключевых компетенций и преодоления дефицита главных факторов успеха на рынке (потребности в дистрибуции и организации сбыта, товарных знаках, технологии, исследовательской и производственной базе). Глобальный масштаб функционирования и конкуренции вынуждают организации увеличивать внешнее взаимодействие, а не только полагаться на органический рост. Кроме того, создание конкурентных преимуществ за счет организации собственных исследований и разработок обходится достаточно дорого.

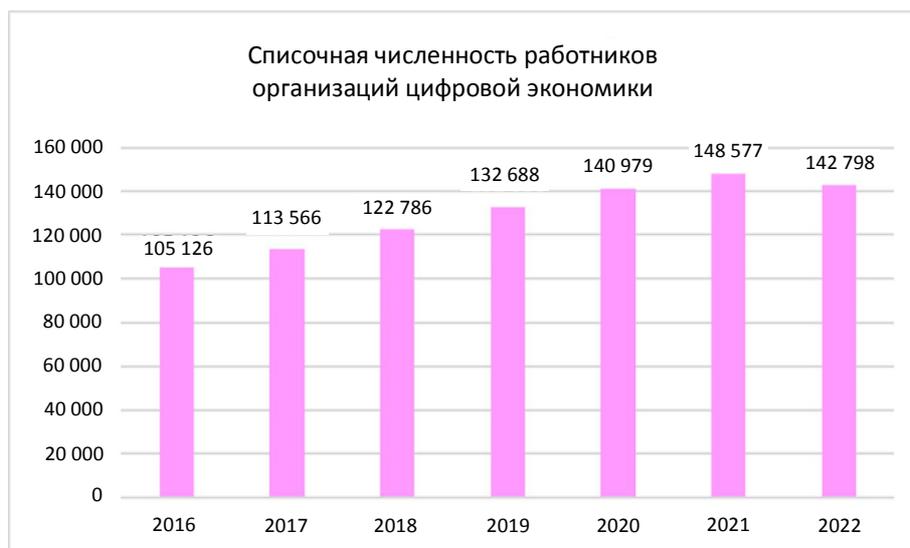

Рисунок 3 – Численность работников организаций цифровой экономики

Примечание – Составлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [9].

Наиболее простой и в то же время перспективной формой стратегического развития является создание стратегических альянсов, т. е. коалиции двух или более организаций, создаваемых для достижения стратегических целей, которые являются для них взаимовыгодными.

Стратегия устойчивого развития страны и секторов наукоемких услуг в частности строится на создании максимально располагающих условий для работы организаций в области информационно-коммуникационных технологий, устранении барьеров для внедрения цифровых технологий и международных стандартов в экономике и социальной среде, формировании экосистемы инноваций.

Заключение

В Республике Беларусь достигнуты значительные успехи в развитии национальной информационной инфраструктуры, создании государственных информационных систем и ресурсов. В 1996 го-

ду в книжном магазине в Риме нами (Л. К. – *Ред.*) была приобретена книга лауреата Нобелевской премии Ш. Майтала «Экономика для менеджеров», которая позже была переведена Академией народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации и приобретена библиотекой нашего университета [11]. Ученый обозначил, что еще на стадии генерирования идеи, до принятия решения менеджер обязан знать, какую прибыль он получит. Только такой подход к управлению организацией обеспечит устойчивое развитие и конкурентоспособность. Главной целью стратегии развития можно обозначить приобретение конкурентных преимуществ, направленных на эффективное функционирование организации и устойчивое развитие. Современное экономическое благополучие работника, организации и страны зависят от производительности живого труда и скорости интернета, несмотря на кризис, пандемию и санкции.

Трансформация подходов к стратегическому управлению играет значительную роль для эффективной и долгосрочной деятельности организации: выбор стратегических направлений деятельности, усиление конкурентных преимуществ, поиск новых партнеров, организация и оптимизация бизнес-процессов, диверсификация поставок сырья, товаров, анализ и нивелирование внутренних и внешних рисков в условиях цифровизации экономики.

Список использованной литературы

1. **Ансофф, И.** Стратегическое управление / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 519 с.
2. **Климович, Л. К.** Обоснование стратегии устойчивого развития организации в условиях изменений [Электронный ресурс] / Л. К. Климович, Д. Г. Кожевников, Г. В. Мельникова // Молодежь в науке и предпринимательстве : материалы XI междунар. форума молодых ученых, Гомель, 19 мая 2022 г. / Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп. ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. **Минцберг, Г.** Школы стратегий / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел ; под ред. Ю. Н. Кантуровского. – СПб. : Питер, 2001. – 336 с.
4. **Климович, Л. К.** Подходы к определению стратегии развития организации на основе высоких технологий в инновационной среде [Электронный ресурс] / Л. К. Климович, Д. Г. Кожевников // Молодежь и наука : материалы XII междунар. форума молодых ученых, Гомель, 19 мая 2023 г. / Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп. ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. **Климович, Л. К.** Цифровизация как фактор устойчивого развития экономики и сферы услуг / Л. К. Климович, Н. М. Зык // Кадровый форум Черноземья : сб. ст. / Воронеж. гос ун-т ; редкол.: И. Б. Дуракова, А. А. Бахматова. – Воронеж, 2023. – С. 22–27.
6. **Головенчик, Г. Г.** Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2. – С. 5–18.
7. **Мировой рынок e-Commerce по итогам 2017 года составил \$1,5 трлн** [Электронный ресурс] // Belretail.by. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/mirovoy-rynok-ecommerce-po-itogam-goda-sostavil-trln>. – Дата доступа: 15.02.2024.
8. **Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы** [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 февр. 2021 г., № 66 : с изм. и доп. от 8 февр. 2023 г. № 100 // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://ilex.by/view-document/BELAW/205048?searchKey=hujv&searchPosition=4#M100019>. – Дата доступа: 15.02.2024.
9. **Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 15.02.2024.
10. **О развитии цифровой экономики** [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : с изм. и доп. от 18 марта 2021 г. № 1 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1900004&p1=1>. – Дата доступа: 15.02.2024.
11. **Майталь, Ш.** Экономика для менеджеров: десять важных инструментов для руководителей : [пер. с англ.] / Ш. Майталь ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М. : Дело, 1996. – 416 с.

Байбардина Т. Н.,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Бурцева О. А.,

старший преподаватель
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Буткевич М. А.,

аспирантка
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Романюк А. А.

магистрантка
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

**Приоритеты проведения маркетинговых исследований «цифровых»
потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях..... 33**

В статье отражены актуальные вопросы использования новых концептуальных подходов при проведении маркетинговых исследований «цифровых» потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях в условиях диджитализации общества. Отражены тенденции, имеющие место в изменении приоритетов пользователей социальных сетей. Акцентируется внимание на методах исследования рынка в социальных сетях и их востребованности в ближайшем будущем.

Ключевые слова: «цифровой» потребитель; интернет-пользователь; маркетинговые исследования; онлайн-сообщества; социальные сети; цифровизация общества; методы маркетинговых исследований.

Введение

Всеобщая цифровизация, резкий рост популярности покупок в интернете, повсеместное распространение социальных сетей и, что самое главное, появление подходов, позволяющих отслеживать посещение сайта каждым отдельно взятым пользователем, привели к тому, что на сегодняшний день практически вся необходимая маркетологу информация так или иначе может быть получена из интернета.

Рост активности в онлайн-сообществах и социальных сетях создает новые вызовы и возможности для отечественных организаций, требуя адаптации и пересмотра маркетинговых стратегий. В этом контексте проведение маркетингового исследования «цифровых» потребителей становится ключевым элементом успешной маркетинговой деятельности. Актуальность заключается в необходимости понимания и учета сдвигов в потребительском поведении в онлайн-пространстве, что может значительно повысить конкурентоспособность и эффективность маркетинговых кампаний организаций.

В эру развития цифровых технологий мир становится более совершенным, позволяющим экономить человеческие ресурсы и время, при этом повышая качество жизни и расширяя границы возможностей. С развитием цифровизации меняются все сферы жизни современного человека, его поведенческие реакции и установки [1].

Динамика современности, с учетом влияния цифровых технологий во все сферы жизни общества, определяет необходимость поведения соответствующих маркетинговых исследований [2].

Люди проводят все больше времени в интернете в поисках информации о продуктах и услугах, общаясь с другими потребителями о своем опыте и взаимодействуя с компаниями. Маркетологи отреагировали на это изменение в поведении потребителей, сделав цифровые и социальные сети важным и неотъемлемым компонентом своих бизнес-маркетинговых планов.

Влияние цифровизации на маркетинг является значительным, поскольку оно позволяет предприятиям лучше взаимодействовать с клиентами, персонализировать свои маркетинговые страте-

гии и использовать электронные инструменты для общения и деловой деятельности. В целом, цифровизация маркетинга стала важной в современном бизнес-ландшафте, позволяя компаниям опережать своих конкурентов и зарекомендовать себя в качестве лидеров отрасли.

В современном мире «цифровые» потребители стали активными участниками маркетинговых процессов, и понимание их потребностей и ожиданий становится критически важным для успешной маркетинговой деятельности. Поэтому все большее значение в деятельности отечественных организаций приобретает использование новых подходов в проведении маркетинговых исследований «цифровых» потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях как основы для разработки комплекса маркетинговых мероприятий в условиях диджитализации общества.

Как показывает практика, социальные каналы постоянно развиваются и адаптируют свои функции в зависимости от привлекательности для пользователей и потенциального роста. Этот непрерывный поток также представляет собой прекрасную возможность для маркетологов, ищущих новые творческие способы привлечения внимания аудитории [3].

Использование социальных сетей растет и неуклонно увеличивается. Число активных пользователей в настоящее время составляет более 4,74 млрд чел., что на 4,2% больше, чем в предыдущем году. Это означает, что 59,3% населения планеты активно пользуется социальными сетями. Пандемия, начавшаяся в 2020 году, несомненно, хотя бы частично ответственна за огромное количество пользователей социальных сетей. Данные подтверждают это, поскольку люди стали проводить больше времени в социальных сетях. По прогнозам, к концу 2023 года это число увеличится почти до 3,43 млрд чел. в мире [4].

По состоянию на начало 2023 года в Беларуси насчитывалось 8,27 млн интернет-пользователей, в результате чего проникновение интернета (соотношение количества интернет-пользователей к общей численности населения) составило 86,9%, что на 1,8 процентного пункта больше, чем в прошлом году [4].

Для сравнения: проникновение интернета в России составляет 88,2%, в Казахстане – 90,9, в Польше – 88,4, в Литве – 88,9, в Латвии – 92,4, в Украине – 79,2%. Примечательно, что на самом деле количество интернет-пользователей в Республике Беларусь в последние два года не растет, а сокращается: если между 2020 и 2021 годами их численность выросла на 343 тыс., то между 2021–2022 и 2022–2023 годами она сократилась на 7 тыс. и 26 тыс. соответственно. Сокращение численности населения страны привело к тому, что показатель проникновения продолжил увеличиваться, несмотря на то, что пользователей стало меньше. Данные показывают, что в начале 2023 года 1,25 млн чел. в Республике Беларусь вообще не пользовались Глобальной сетью [4].

Пользователями социальных сетей в 2022 году были 4,27 млн белорусов, что эквивалентно 44,9% от общей численности населения. Аналитики предупреждают, что из-за значительного изменения методики подсчета любые сравнения данных по соцсетям с результатами прошлого года будут нерелевантны.

Кроме того, крупнейшей социальной сетью Республики Беларусь стал TikTok, пользователей которого старше 18 лет насчитывается 4,27 млн чел., за последний год их численность выросла на 1,2 млн. А вот Instagram, который был лидером прошлого года, сместился на второе место с результатом 3,4 млн пользователей (–0,3 млн чел. за прошлый год). Продолжает терять пользователей и Facebook: его аудитория на начало 2023 года составила 662,8 тыс. чел., сократившись за год на 43 тыс. В результате сеть LinkedIn еще больше оторвалась от Facebook по количеству пользователей, достигнув отметки в 800 тыс. чел. Показал неплохие темпы роста и Twitter, который в прошлом году увеличил численность своих пользователей на 43 тыс. чел. – до 230 тыс. Что касается распределения пользователей различных социальных сетей по полу, то они во многом остались прежними: Instagram все еще является сетью с преимущественно женской аудиторией (61,8% пользователей), а Twitter – мужской (62,3%), остальные сохраняют паритет распределения по полу с отклонением в пределах 5–6% [4].

Как показывает мировая практика, онлайн-сообщества и социальные сети в настоящее время играют ключевую роль в современном маркетинге, предоставляя компаниям множество возможностей для взаимодействия с аудиторией, увеличения видимости бренда и укрепления отношений с клиентами.

Использование социальных сетей в качестве инструмента маркетинговых исследований позволяет в режиме реального времени получать обратную связь от пользователей, их опыт использования продуктом (услугой); также не менее важным является мнение потребителей по поводу возможностей улучшения продукта или услуги.

Приоритетными тенденциями в проведении маркетинговых исследований в социальных сетях в настоящее время являются:

1. Акцентирование внимания для прогнозирования будущих тенденций. Исследования рынка в социальных сетях дают целостное представление о рынке, позволяя предприятиям выявлять возникающие тенденции и планировать долгосрочные и краткосрочные стратегии. Это помогает прогнозировать будущие тенденции и заполнять пробелы на рынке, используя глубокую информацию о конкурентах и понимая поведение потребителей.

2. Использование социальных сетей для разработки продуктов и управления брендом. Специалисты-маркетологи организаций используют аналитику социальных сетей, чтобы делиться важной информацией о продукте с командами разработчиков продуктов, информировать маркетинговые команды о любых негативных слухах о бренде, а также совершенствовать стратегии обмена сообщениями и контент-маркетинга. Этот подход помогает лучше понять потребности клиентов и улучшить восприятие бренда.

3. Использование искусственного интеллекта (ИИ) при проведении маркетинговых исследований в социальных сетях в целях сквозной аналитики о предпочтениях клиентов, целевом рынке и других важных аспектах исследования рынка. Использование ИИ позволяет ускорять процессы обработки данных, получать полное представление о действиях клиентов на сайте и в целом о результативности всех маркетинговых усилий. Это предоставляет отечественным организациям возможность использовать более эффективные и экономичные методы сбора ценной информации о потребителях.

Эти тенденции подчеркивают растущую роль социальных сетей в исследованиях рынка, подчеркивая важность использования социальных платформ для понимания поведения потребителей, прогнозирования тенденций и улучшения восприятия бренда.

Сбор данных и их аналитика в контексте маркетинговых исследований в онлайн-сообществах и социальных сетях могут быть осуществлены различными методами, включая анализ данных из социальных сетей, проведение опросов, участие в сообществах и др. Наиболее распространенными методами являются:

– качественный контент-анализ: анализ количества лайков, комментариев, репостов и других форм взаимодействия, чтобы получить представление о предпочтениях клиентов и восприятии бренда;

– социальное прослушивание: позволяет компаниям пассивно собирать отзывы от клиентов или отслеживать мнения об их бренде или конкурентах;

– опросы и вопросы: позволяют напрямую задавать вопросы в социальных сетях, чтобы побудить пользователей делиться своими мыслями и чувствами;

– анализ конкурентов: предполагает мониторинг социального присутствия конкурентов по различным социальным каналам, чтобы понять их контент и рекламную стратегию, а также то, как на них реагирует рынок;

– анализ лиц, оказывающих влияние на бизнес: выявление и работа с нужными влиятельными лицами, чтобы понять их влияние на целевой рынок;

– веб-аналитика и трекинг поведения на сайте: сбор и анализ данных о поведении посетителей на веб-сайте, включая страницы, на которых они проводят больше всего времени, пути конверсии и т. д. [5].

Эти методы дают ценную информацию о тенденциях отрасли, активности конкурентов, восприятии бренда и предпочтениях клиентов, позволяя компаниям оптимизировать свои усилия по исследованию рынка и повысить общую эффективность своих кампаний. Выбор методов и подходов зависит от конкретных целей и характеристик данных, которые необходимо исследовать.

Сбор и анализ данных в онлайн-сообществах и социальных сетях требует профессионального подхода и внимательного планирования. Корректное использование этой информации может значительно улучшить маркетинговую стратегию организации и помочь в достижении стратегических целей.

Вместе с тем при проведении маркетинговых исследований цифровых потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях как в Беларуси, так и в других странах могут возникнуть различные проблемы и вызовы, включая:

1. Законодательные и правовые вопросы: соблюдение нормативных правовых актов может потребовать дополнительных усилий в выполнении правил сбора и хранения данных, особенно в контексте защиты личной информации.

В Республике Беларусь могут существовать также ограничения на доступ к определенным социальным сетям и платформам, что может затруднить сбор данных о «цифровых» потребителях.

2. Недостаток качественных данных: в некоторых случаях данные, собранные из онлайн-сообществ и социальных сетей, могут быть неполными или недостаточно качественными, что затрудняет анализ и понимание поведения «цифровых» потребителей Республики Беларусь.

3. Динамичность цифровой среды, изменяющиеся потребности «цифровых» потребителей: социальные сети и онлайн-сообщества постоянно меняются, и новые тренды могут возникнуть внезапно. Некоторые тенденции могут стать устаревшими, прежде чем исследование будет завершено, и это требует постоянного обновления и адаптации маркетинговых стратегий.

4. Конфиденциальность и доверие: в свете роста внимания к вопросам конфиденциальности данных некоторые пользователи могут быть насторожены по поводу предоставления информации о себе, что делает сложнее собирать данные о них.

5. Сложность анализа и интерпретации данных: обработка и анализ больших объемов данных из социальных сетей требует высокой компетенции и специализированных инструментов, однако не все белорусские организации обладают необходимой технической инфраструктурой и компетенцией для сбора и анализа данных из социальных сетей и онлайн-сообществ.

6. Конкуренция и «шум» в Сети: в настоящее время интернет – место высокой конкуренции и информационного «шума», поэтому информация о «цифровых» потребителях может потеряться в этом множестве сообщений и данных.

7. Необходимость обучения и развития персонала: для эффективного проведения исследований «цифровых» потребителей отечественные организации должны инвестировать в обучение и развитие своих сотрудников, чтобы они могли использовать современные инструменты и методики анализа данных.

8. Интернациональное сотрудничество: белорусские компании могут сталкиваться с проблемами в сборе данных в разных странах с разными правилами и законами. Кроме того, в мировом масштабе исследования «цифровых» потребителей могут сталкиваться и с культурными и языковыми барьерами, что требует также адаптации маркетинговых стратегий [6].

Несмотря на наличие данных проблем, востребованность проведения маркетинговых исследований «цифровых» потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях будет актуальна и в ближайшем будущем. Основными аргументами для данного прогноза являются:

1. Рост важности персонализации: персонализация будет продолжать быть ключевым трендом, и потому маркетологи будут все более углублять свои исследования, чтобы создавать персонализированный контент и предложения, максимально соответствующие потребностям каждого потребителя.

2. Большое использование искусственного интеллекта и аналитики: с развитием технологий искусственного интеллекта маркетологи будут активно внедрять автоматизированные системы анализа данных для более глубокого понимания потребителей и создания более эффективных стратегий.

3. Рост важности визуального и видеоконтента: социальные сети, такие как Instagram и TikTok, продолжают набирать популярность, что подчеркивает важность визуального и видеоконтента в маркетинге.

4. Повышение роли прозрачности и этичности: современные потребители все более внимательны к вопросам прозрачности и этичности, поэтому организации будут вынуждены внимательно следить за этими аспектами и внедрять соответствующие практики в свои маркетинговые стратегии.

5. Интеграция социальных и мессенджерских платформ: социальные и мессенджерские платформы становятся все более мощными инструментами маркетинга, что предполагает в работе организаций интеграцию их в свои стратегии для улучшения взаимодействия с аудиторией.

6. Углубление понимания потребительских мотиваций: маркетологи будут активно исследовать психологию и мотивацию потребителей, чтобы создавать контент, который резонирует с их ценностями и убеждениями.

7. Большая интеграция данных и аналитики: большая часть данных будет собираться и анализироваться в реальном времени, что позволит организациям оперативно реагировать на изменения в поведении «цифровых» потребителей.

8. Следование требованиям законодательства о защите данных: с ростом требований по защите данных организации будут строго соблюдать правила обработки и хранения личной информации потребителей.

9. Рост важности сетевого маркетинга: подразумевается более активное использование сетевого маркетинга и сотрудничество с микроинфлюенсерами для создания доверия у аудитории.

10. Использование расширенной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR): технологии AR и VR могут предоставить новые способы взаимодействия с потребителями и создания уникальных маркетинговых кампаний.

Применение современных методов маркетинговых исследований позволит белорусским организациям быть в курсе мировых трендов и адаптировать их под местные реалии, а эффективное использование данных о цифровых потребителях поможет отечественным организациям выделяться и предлагать уникальные решения, которые соответствуют потребностям современного потребителя.

Заключение

С учетом перспектив развития цифровизации общества маркетологи и исследователи будут продолжать развивать и совершенствовать методы и подходы к проведению маркетингового исследования «цифровых» потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях, чтобы оставаться конкурентоспособными в динамичной цифровой среде.

В целом проведение маркетингового исследования «цифровых» потребителей в Беларуси поможет отечественным организациям более успешно конкурировать на рынке, улучшить качество обслуживания клиентов и адаптировать свои маркетинговые стратегии под меняющиеся потребности и ожидания современных потребителей в условиях цифровизации общества.

Список использованной литературы

1. **Новые** парадигмы развития маркетинговых инструментов в условиях трансформации современной экономики : моногр. / коллектив авт. ; под общ. ред. С. В. Карповой ; отв. ред. И. В. Рожков. – 2-е изд., доп. – М. : Дашков и К°, 2021. – 352 с.

2. **Байбардина, Т. Н.** Проведение маркетинговых исследований «цифровых» потребителей в онлайн-сообществах и социальных сетях как основы для разработки комплекса мероприятий по активизации маркетинговой деятельности отечественных организаций / Т. Н. Байбардина, М. А. Буткевич, А. А. Гусакова // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2023. – № 12. – С. 14–19.

3. **Li, F.** Social media in marketing research: theoretical bases, methodological aspects and thematic focus / F. Li, J. Larimo, L. C. Leonidou // Psychology & Marketing. – 2023. – № 40. – P. 124–145.

4. **Диджитал-портрет** Беларуси: интернет, мобильные устройства и соцсети [Электронный ресурс] // Эконом. газ. – 2023. – 28 февр. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/didzhital-portret-belarusi-internet-mobilnye-ustroystva-i-sotsseti>. – Дата доступа: 16.12.2023.

5. **Customer** engagement behaviours in social media: capturing innovation opportunities / J. Carlson [et al.] // J. of Services Marketing. – 2018. – № 32 (1). – P. 83–94.

6. **Kaplan, A. M.** Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media / A. M. Kaplan, M. Haenlein // Business Horizons. – 2010. – № 53 (1). – P. 59–68.

Получено 01.02.2024.

Сычева Н. В.,

кандидат экономических наук, доцент
Гомельского государственного технического
университета имени П. О. Сухого

Нормирование труда в сельском хозяйстве: актуальные вопросы методологии и практические аспекты..... 38

В статье представлены результаты изучения актуальных вопросов нормирования труда в сельском хозяйстве Республики Беларусь. Выполнено обоснование перспективных направлений формирования эффективной системы нормирования труда в системе аграрного бизнеса.

Ключевые слова: нормирование труда; сельское хозяйство; нормы труда; методы нормирования труда; изучение рабочего времени; эффективность системы нормирования труда.

Введение

Одним из важнейших элементов систем управления организациями аграрного сектора экономики в области социально-трудовых отношений является нормирование труда. Рост внимания к этой сфере управленческой деятельности в последние годы обусловлен необходимостью повышения эффективности использования трудового потенциала работников отрасли, оптимизации их численного и профессионально-квалификационного состава, а также формированием системы требований к персоналу в соответствии с изменениями во внутренней и внешней среде организаций. Основной целью настоящего исследования является анализ методологии и проблемных аспектов нормирования труда в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, а также обоснование направлений повышения его эффективности.

Применение научно обоснованной системы норм и нормативов находит отражение в различных управленческих подсистемах организаций. В производственной подсистеме эффект заключается в оптимизации бизнес-процессов, повышении производительности труда, снижении производственных потерь, использовании рациональных приемов и методов труда, максимальном использовании имеющихся материально-технических ресурсов. В социальной подсистеме становятся возможными оптимизация трудовой нагрузки исполнителей, формирование необходимой мотивации работников и системы отношений социального партнерства, повышение прозрачности оплаты труда и уровня содержательности трудовой деятельности. В финансово-экономической подсистеме обеспечивается снижение издержек и повышение уровня доходности аграрного бизнеса, улучшение выполнения функций учета, контроля и анализа, планирования и прогнозирования.

В период плановой экономики вопросам научно-методического обеспечения функционирования системы нормирования аграрного труда уделялось значительное внимание со стороны государства и отраслевых органов управления. В различных зонах страны была создана сеть специализированных организаций, в колхозах и совхозах работали нормировщики, использование методик технического нормирования основывалось на изучении конкретных природно-производственных условий каждого хозяйства [1]. Объективной тенденцией трансформационного периода стали сокращение численности специалистов в области организации и нормирования труда, реорганизация специализированных подразделений, сужение профильной подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Сегодня необходимо отметить рост интереса субъектов аграрного бизнеса к проблемам нормирования труда. Однако к числу факторов, сдерживающих проведение системной работы по разработке и совершенствованию норм и нормативов труда в организациях сельского хозяйства, относятся недостаток времени и финансовых ресурсов, а также дефицит высококвалифицированных кадров.

Виды и особенности применяемых норм труда в сельском хозяйстве определяются главным образом характером производства [2]. При этом востребованными в условиях рыночной экономики являются все известные виды норм труда, включая: единичные, комплексные и укрупненные; отраслевые, межотраслевые и местные; типовые и единые и др. Процесс нормирования труда ос-

новывается на определении и систематизации всех факторов, оказывающих влияние на величину затрат труда и, как следствие, на норму труда [3].

К числу исходных положений методологии разработки и применения норм и нормативов в сельском хозяйстве относятся принципы нормирования труда. Необходимо отметить, что в научной литературе в настоящее время отсутствует единый подход к обоснованию системы принципов нормирования труда, который был бы признан удовлетворительным и общепринятым в использовании. Систематизация имеющихся научных подходов к содержанию системы принципов нормирования труда представлена в статье В. Ф. Потуданской и Л. С. Горскиной «Еще раз о принципах нормирования труда» [4]. В соответствии с разработанными Рекомендациями по нормированию труда в организациях, утвержденными Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, нормирование труда основывается на принципах всеобщности, равнонапряженности, научной обоснованности, прогрессивности и актуальности [5].

В отечественной практике нормирование труда в сельском хозяйстве осуществляется в соответствии с разработанными отраслевыми нормами и нормативами по труду [6–7] и на основании Положения о порядке разработки и утверждения норм выработки, времени и обслуживания, а также нормативов по труду в сельскохозяйственных предприятиях, организациях и учреждениях системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [8]. С учетом отраслевой специфики Положением устанавливаются основные принципы и методы нормирования труда, виды норм труда; порядок установления, замены и пересмотра норм труда; порядок разработки норм и нормативных материалов для нормирования труда; порядок утверждения норм выработки, времени, обслуживания и нормативов по труду.

Изучение зарубежного опыта в сфере регулирования социально-трудовых отношений свидетельствует о том, что нормирование труда является органической составной частью функций управления организацией в условиях рыночной экономики. Главными причинами, обуславливающими актуальность нормирования труда, по мнению зарубежных специалистов, являются экономические, основная из них – необходимость постоянного снижения издержек производства и повышения на этой основе прибыльности и конкурентоспособности [9].

Необходимо отметить, что в практике нормирования труда зарубежных компаний (в том числе субъектов аграрного бизнеса) используются большинство известных в науке методов нормирования труда, а также технологий изучения затрат рабочего времени.

Метод хронометражных наблюдений находит широкое применение во многих американских и европейских компаниях, с его помощью установлено большинство действующих в настоящее время норм и нормативов. Особенностью является то, что целью хронометража является не только определение затрат рабочего времени, но и установление их минимальных значений с учетом требуемого темпа работы [10]. Вместе с тем, применительно к трудовым процессам и операциям, не поддающимся хронометрированию, используется метод моментных наблюдений, в то время как в отечественной практике более широко распространена фотография рабочего времени [11].

Прогрессивным методом нормирования труда за рубежом является микроэлементное нормирование, при использовании которого нормы затрат труда определяются на основе нормативов времени на элементарные трудовые движения (микроэлементы). В настоящее время в мире существует более двухсот различных систем микроэлементных нормативов, которые применяются в США, Великобритании, Канаде, Швеции, Германии и других странах [12].

При нормировании труда в сельском хозяйстве Республики Беларусь применяются поэлементный и частично суммарный методы нормирования труда. Суммарный метод применяется при отсутствии времени на проведение цикла всех необходимых работ по нормированию труда, а также при установлении разовых норм труда и включает в себя опытно-статистическое, опытное и сравнительное нормирование. В силу того, что нормы труда, устанавливаемые суммарным методом, обычно являются заниженными, для целей соблюдения принципа научной обоснованности нормирования труда используется аналитический метод, который предусматривает детальное (поэлементное) изучение технологических и трудовых процессов, анализ и учет влияния природно-производственных условий [8].

По нашей оценке, в числе важных вопросов, требующих особого внимания со стороны руководства сельскохозяйственных организаций при формировании эффективной системы нормирования труда, находятся следующие:

1. Необходимость установления норм с учетом количества и качества труда. Качество труда может характеризоваться результативностью труда и его интенсивностью. Интенсивность труда (степень напряженности) – это количество труда, затрачиваемое работником в процессе производ-

ства за определенный промежуток времени и зависящее от его физических и нервно-умственных усилий, частоты (темпа) повторения трудовых действий, количества выполняемых трудовых функций и обслуживаемых объектов. Для оценки уровня интенсивности труда могут применяться показатели временных характеристик использования рабочего времени, темпа и тяжести труда, «зоны труда» [13]. В зарубежной практике производятся замеры скорости трудовых движений, при этом фиксируемая быстрота трудовых движений исполнителя сравнивается со скоростью движения при ходьбе или при выполнении так называемых «эталонных» операций [10].

Одной из важных методологических проблем является сегодня обоснование норм оптимальной напряженности, которые в наибольшей степени отвечают требованиям рыночной экономики. При этом для таких норм требуется обеспечивать наибольшую работоспособность, учет стажа и квалификации каждого работника, возможность выполнения за строго установленное время смены без привлечения работника к сверхурочной работе, получение достаточно высокой заработной платы при нормальной оптимальной интенсивности труда, удовлетворенность работника трудом и заработком [14].

2. Повышение обоснованности разработки и применения местных норм. Местные (локальные) нормы аграрного труда должны разрабатываться в организациях на специфичные для них виды работ, а также в случаях отсутствия межотраслевых и отраслевых нормативов по труду либо несоответствия им существующих организационно-технических условий производства. Прогрессивность и актуальность таких норм обеспечивается их утверждением и пересмотром под влиянием повышения организационно-технического уровня производства, роста профессионального мастерства и совершенствования производственных навыков работников.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что большинство организаций пересматривают нормы через сравнительно небольшие промежутки времени (от 6 месяцев до 1 года), при этом нормы постоянно ужесточаются даже при небольших усовершенствованиях производственных процессов, проведении незначительных организационно-технических мероприятий [10]. Для сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь установлены требования по обязательной проверке действующих норм на соответствие достигнутому уровню техники, технологии, организации производства и труда не реже чем раз в два года [8].

3. Согласование интересов работодателей и наемных работников. В условиях рыночных отношений как у работодателя, так и у работника повышается экономический интерес к установлению обоснованных затрат рабочего времени и его использования. Работодатель стремится извлечь максимальную прибыль от применения средств производства посредством рационального использования труда работника с минимальными издержками. Система нормирования труда должна быть связующим звеном между потребностями и интересами работников и целями производственной деятельности работодателя.

4. Обеспечение эффективности работ по нормированию труда. Критерием такой эффективности выступает достижение цели нормирования при соблюдении его основных принципов и при минимальных затратах труда специалистов-нормировщиков. В современных условиях в числе важных направлений повышения эффективности работ по нормированию труда, обеспечивающих разработку норм, отвечающих требованиям прогрессивности и равной напряженности, – использование межотраслевых и отраслевых нормативных материалов для нормирования труда, достижений науки в области физиологии и психологии труда, а также возможностей информационных технологий. Развитие цифровых технологий в нормировании труда позволит облегчить работу специалистов, повысить качество и снизить трудоемкость определения норм за счет ускорения процессов, совершенствовать бизнес-процессы сельскохозяйственных организаций, координировать распределение ресурсов между подразделениями.

Заключение

Таким образом, нормирование труда в условиях развития рыночных отношений в аграрном секторе экономики является важным элементом организационно-экономического механизма управления хозяйствующими субъектами отрасли. Сегодня существует объективная необходимость в совершенствовании методологии нормирования труда, под которой нами понимается совокупность концептуально-методологических основ и научно-методических рекомендаций для аналитической и практической деятельности в части разработки научно обоснованных норм и нормативов аграрного труда, а также их эффективного применения для планирования и организации сельскохозяйственных работ. Нормы труда должны отражать, с одной стороны, достижения в

науке и технике, в сфере управленческих инноваций, с другой – взаимосвязь с производительностью и оплатой труда работников сельскохозяйственных организаций.

Список использованной литературы

1. **Овчинникова, О. Ф.** Содержание нормирования труда в современных условиях / О. Ф. Овчинникова, К. С. Чурилова // Дальневосточ. аграр. вестн. – 2016. – № 2 (38). – С. 131–134.
2. **Лубков, А. Н.** Теоретические и методологические аспекты нормирования и тарификации сельскохозяйственного труда и их современное развитие / А. Н. Лубков // АБУ. – 2008. – № 7. – С. 7–12.
3. **Асташова, Е. А.** Нормирование труда как фактор повышения производительности труда / Е. А. Асташова, Е. А. Дмитренко // Экономика труда. – 2022. – № 12. – С. 2145–2157.
4. **Потуданская, В. Ф.** Еще раз о принципах нормирования труда / В. Ф. Потуданская, Л. С. Горскина // Экономика труда. – 2017. – № 3. – С. 197–208.
5. **Рекомендации** по нормированию труда в организациях [Электронный ресурс] : приказ М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 30 дек. 2022 г., № 123 // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mintrud.gov.by/uploads/files/Prikaz-Rekomendatsii-po-organizatsii-normirovaniya-truda.pdf>. – Дата доступа: 19.02.2024.
6. **Система** норм и нормативов затрат труда на производство сельскохозяйственной продукции в новых условиях хозяйствования / М. Н. Антоненко [и др.] // Науч. принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации. – 2010. – С. 249–263.
7. **Справочник** нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Центр аграр. экономики Ин-та экономики НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова ; сост. Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов. – Минск : Белорус. наука, 2006. – 709 с.
8. **Положение** о порядке разработки и утверждения норм выработки, времени и обслуживания, а также нормативов по труду в сельскохозяйственных предприятиях, организациях и учреждениях системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Республиканский нормативно-исследовательский центр. – Режим доступа: https://rnic.datacenter.by/?page_id=976. – Дата доступа: 19.02.2024.
9. **Свечникова, Т. М.** Зарубежный опыт нормирования и оплаты труда работников в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Т. М. Свечникова // Электрон. сетевое изд. «Международ. правовой курьер». – 2020. – № 12. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44420698>. – Дата доступа: 22.02.2024.
10. **Матвеев, М. Ю.** Развитие системы нормирования труда за рубежом / М. Ю. Матвеев, М. Н. Сборщикова, С. Б. Сборщиков // Вестн. МГСУ. – 2011. – № 3-2. – С. 68–74.
11. **Самарина, М. В.** Зарубежный опыт нормирования труда [Электронный ресурс] / М. В. Самарина, О. Д. Лодонова // Финансовые аспекты структур. преобразований экономики. – 2022. – № 8. – Режим доступа: <https://ojs.irgups.ru/index.php/economy/article/view/653/479>. – Дата доступа: 22.02.2024.
12. **Нормирование** труда: от теории к практике применения на современном предприятии : моногр. / Ю. Г. Одегов [и др.] ; под ред. О. И. Бочкарева, Б. А. Якимовича. – Ижевск : ИЖГТУ им. М. Т. Калашникова, 2016. – 600 с.
13. **Иванов, В. М.** Нормирование труда в рыночных условиях [Электронный ресурс] / В. М. Иванов // ГИАБ. – 2002. – № 10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normirovanie-truda-v-rynochnyh-usloviyah>. – Дата доступа: 22.02.2024.
14. **Свечникова, Т. М.** Повышение обоснованности норм труда в сельском хозяйстве / Т. М. Свечникова // Моск. экон. журн. – 2019. – № 8. – С. 263–270.

Получено 14.03.2024.

Шваякова О. В.,

старший преподаватель
Гомельского государственного технического
университета имени П. О. Сухого

Европейский опыт управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов.....

42

В статье рассмотрена европейская система управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов. Изучены подходы и инструменты планирования, организации, контроля, регулирования и мотивации системы управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов, ее институциональная модель. Дана оценка европейской системы управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов.

Ключевые слова: уровень управления; программно-целевой подход; сельскохозяйственная политика; цели; приоритетные направления развития; индикаторы; программы; проекты; финансовая поддержка; институциональная модель.

Введение

Сегодня сельские регионы Республики Беларусь в основной своей массе характеризуются наличием ряда проблем: сокращение численности населения и населенных пунктов, диспаритет доходов городского и сельского населения, снижение экономической активности населения и многое другое [1].

Аналогичные тенденции складываются и в сельских регионах стран-участниц Европейского Союза [2], что делает целесообразным исследование европейского опыта управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов, которое базируется на Общей сельскохозяйственной политике, существующей и совершенствующейся на протяжении 60 лет. За данный период была сформирована модель управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов, что, по нашему мнению, представляет интерес в части перспектив практического использования ряда ее элементов в Республике Беларусь.

Управление сельским хозяйством и развитием сельских территорий в Европейском союзе (ЕС) является системным, осуществляется на макро- мезо- и микроуровнях и базируется на использовании программно-целевого подхода.

В основе управления лежит разработанная на уровне Европейской комиссии Общая сельскохозяйственная политика ЕС (САР) [3], которую условно можно разделить на две части: первое направление сконцентрировано на укреплении социальной, экологической и экономической устойчивости сельских районов, второе – на развитии сельских районов.

Общая сельскохозяйственная политика ЕС в 2023–2027 гг. ориентирована на результаты и производительность, ее ключевые цели можно сгруппировать по трем направлениям: экономические (обеспечение справедливого дохода фермерам, повышение конкурентоспособности, улучшение положения фермеров в производственно-сбытовой цепочке), экологические (противодействие изменению климата, забота об окружающей среде, сохранение ландшафтов и биоразнообразия) и социальные (поддержка обновления поколений, оживление сельских районов, обеспечение качества продуктов питания и здоровья, содействие знаниям и инновациям) [3].

На мезоуровне каждой страной-участницей ЕС с учетом приоритетных направлений и целей национального уровня разрабатывается и реализуется Национальный стратегический план САР, но в рамках ключевых целей Общей сельскохозяйственной политики ЕС.

Реализация САР достигается в основном путем осуществления по приоритетным направлениям различных программ, которые финансируются из бюджетов всех уровней и частных инвестиций. Так, в рамках Национального стратегического плана САР на мезоуровне, через региональные представительства министерства сельского хозяйства на микроуровне и Европейского сельскохозяйственного гарантийного фонда (EAGF) субъектам хозяйствования предлагается ряд проектов, реализация которых будет способствовать не только увеличению дохода субъекта хозяйствования, но и достижению стратегических целей САР.

Особое внимание в Европейском союзе уделяется инклюзивному развитию сельских территорий. С этой целью на национальном уровне в рамках приоритетных целей САР разрабатываются

финансируемые Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских районов (EAFRD) Программы развития сельских районов (RDP).

Механизм формирования RDP на национальном уровне жестко регулируется Департаментом Европейской комиссии по сельскому хозяйству и развитию сельских районов через Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельских районов и сводится к формированию стратегических целей национального уровня путем выбора четырех из шести приоритетных целей, регламентируемых EAFRD, в рамках определенных областей и с помощью заранее установленных инструментов, которые могут быть адаптированы к национальным и региональным условиям. Контроль эффективности реализации RDP стран-участницей ЕС сводится к оценке Департаментом Европейской комиссии по сельскому хозяйству и развитию сельских районов прогресса в достижении целевых показателей, которые отслеживаются с помощью общей системы мониторинга и оценки (СМЕФ). Проектная деятельность по Программе развития сельских районов осуществляется в основном на региональном уровне и предусматривает не только финансирование за счет EAFRD, но и софинансирование из национальных бюджетов. Регулирование такой проектной деятельности осуществляется, как правило, министерствами сельского хозяйства стран-участниц ЕС и их региональными представительствами и сводится к оценке жизнеспособности и соответствия проекта целям государственной RDP.

Особое внимание заслуживает предусмотренный Программой развития сельских районов подход LEADER, на который направляется 5% от общей суммы финансирования [6]. LEADER – это подход «снизу-вверх», при котором фермеры, сельские предприятия, местные организации, органы государственной власти и отдельные лица из разных секторов объединяются в местные группы действий (МАГ). МАГи готовят свои собственные стратегии местного развития, формируют и управляют местным бюджетом. Данный подход, по нашему мнению, несомненно способствует повышению эффективности Программы развития сельских районов, так как устанавливает обратную связь в цепочке Европейская комиссия – министерство сельского хозяйства страны-участницы ЕС – сельский район, а соответственно, влияет на формируемые на определенный период приоритетные направления развития, национальную RDP и обеспечивает учет интересов сельских районов.

Для оценки эффективности реализации CAP и ее регулирования на общеевропейском пространстве на уровне Европейской комиссии разрабатываются целевые показатели (индикаторы) для каждой из десяти целей Общей сельскохозяйственной политики, в том числе по каждой стране. Мониторинг выполнения данных показателей осуществляется ежегодно посредством общей системы мониторинга и оценки (СМЕФ), которая имеет цифровой формат и пронизывает все три уровня: субъект хозяйствования, региональный и национальный уровень, Европейскую комиссию, – что делает ее абсолютно прозрачной. При выявлении отклонений плановых и фактических индикаторов Общая сельскохозяйственная политика регулируется.

Реализация общей сельскохозяйственной политики ЕС основывается на законодательной базе наднационального уровня, с учетом которой формируются правовые основы управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов всех стран-членов ЕС.

Институциональная модель управления сельским хозяйством и сельским развитием ЕС приведена на рисунке 1 и имеет ряд уровней.

Непосредственно менеджмент на макроуровне осуществляет Департамент Европейской комиссии по сельскому хозяйству и развитию сельских районов (далее – Департамент), который занимается всеми аспектами Общей сельскохозяйственной политики CAP, в том числе разрабатывает приоритетные цели и направления развития, определяет целевые показатели (индикаторы достижения целей) для стран-участниц ЕС, контролирует их выполнение через специальную систему мониторинга. В перечень функций Департамента также входит формирование и управление бюджетом CAP через два специальных фонда.

На уровне Департамента особое внимание уделяется информационной поддержке, способствующей реализации Общей сельскохозяйственной политики. Информационная поддержка осуществляется посредством Европейской сети развития сельских районов (ENRD) и Европейского инновационного партнерства по повышению производительности и устойчивости сельского хозяйства (EIP-Agri).

Надзор за деятельностью Департамента Европейской комиссии по сельскому хозяйству и развитию сельских районов осуществляют сформированные из представителей стран-членов ЕС специальные комитеты и Группы гражданского диалога (CDG). Основной задачей таких комитетов и групп является контроль за принятием имплементационных актов Европейской комиссией.

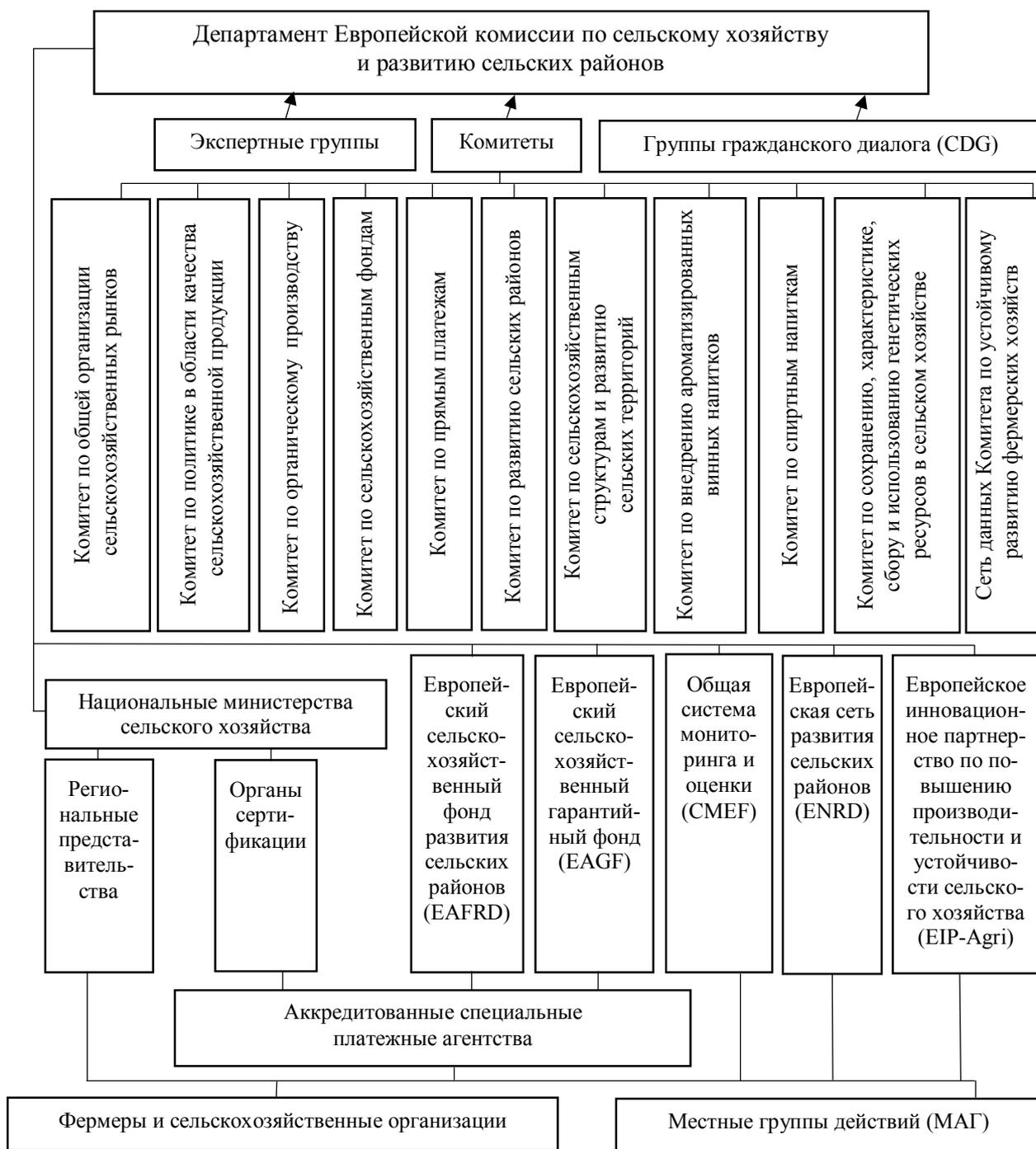

Рисунок 1 – Институциональная модель управления сельским хозяйством и сельским развитием ЕС

Мезоуровень управления сельским хозяйством и развитием сельских районов представлен национальными министерствами сельского хозяйства, которые реализуют Общую сельскохозяйственную политику в своей стране, оказывают информационную и консультационную поддержку микроуровня через региональные представительства, осуществляют софинансирование проектов, контролируют правомочность и эффективность использования финансовой поддержки, выделяемой со всех фондов через специальные платежные агентства, органы по сертификации таких агентств, формируют годовые отчеты, контролируют выполнение индикаторов достижения целей для своей страны и т. д. (см. рисунок 1).

Микроуровень управления сельским хозяйством и развитием сельских районов представлен местными группами действий (МАГ) и непосредственно производителями сельскохозяйственной продукции. Первые формируют стратегические цели развития на местном уровне, выбирая инструменты их достижения из предложенных в рамках CAP для своей страны, вторые для повышения эффективности своей деятельности могут участвовать в различных программах и проектах, реали-

зуемых с целью достижения ключевых целей Общей сельскохозяйственной политики национального уровня.

Фундаментальным в управлении сельским хозяйством, развитии сельских районов и реализации Общей сельскохозяйственной политики в Европейском союзе является финансовый инструмент – многолетняя финансовая программа ЕС (MFF), которую условно можно подразделить на финансирование институтов, осуществляющих реализацию CAP и финансовую поддержку сельскохозяйственных производителей и сельских территорий [6] (рисунок 2).

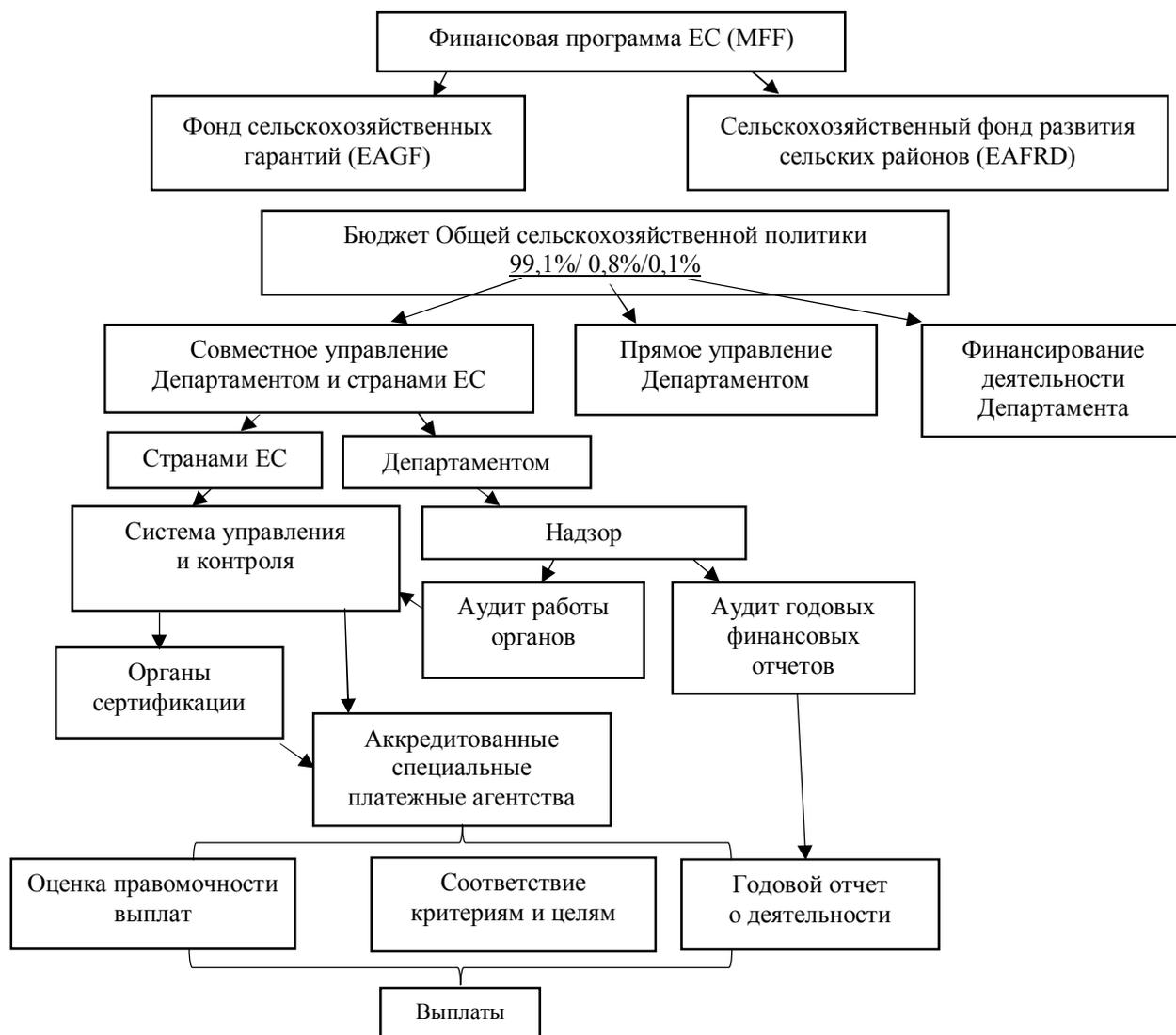

Рисунок 2 – Управление бюджетом Общей сельскохозяйственной политики ЕС

С этой целью существуют два фонда: фонд сельскохозяйственных гарантий (EAGF) и сельскохозяйственный фонд развития сельских районов (EAFRD).

Фонд сельскохозяйственных гарантий (EAGF) в первую очередь финансирует поддержку доходов фермеров, принимает меры по поддержке и стабилизации сельскохозяйственных рынков, ведет сельскохозяйственную информационную и пропагандистскую деятельность, а также оказывает поддержку самым отдаленным регионам (POSEI).

Заключение

Таким образом, к основным достоинствам управления сельским хозяйством и развитием сельских территорий в ЕС можно отнести системный подход и хорошо развитую институциональную структуру, высокий уровень цифровизации, использование в планировании программно-целевого подхода, прозрачную, перекрестную и многоуровневую систему контроля за реализацией программ, огромную систему информационной поддержки микроуровня (от составления бухгалтерской отчетности до инноваций в различных сферах и механизмах их внедрения), наличие обратной

связи через подход LEADER, а также мотивация достижения приоритетных целей Общей сельскохозяйственной политики в основном через финансируемую проектную деятельность всех уровней управления.

Одновременно стоит отметить, что мощная финансовая поддержка, особенно в части поддержки субъектов хозяйствования в виде прямых выплат, с одной стороны, способствует росту доходов последних и делает предпринимательскую деятельность в области сельского хозяйства более привлекательной, с другой – не стимулирует фермеров и сельскохозяйственные организации к поиску резервов сокращения затрат на производство, повышению конкурентоспособности производимой ими продукции. Соответственно, малейшие дестабилизирующие процессы в экономике либо снижение прямых выплат ставят под угрозу саму возможность предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, что мы сегодня и наблюдаем.

К основным недостаткам, по нашему мнению, в управлении сельским хозяйством и развитием сельских территорий в ЕС можно отнести высокий уровень бюрократизации процесса, значительные затраты на аппарат управления.

Список использованной литературы

1. **Сычева, Н. В.** Оценка уровня жизни сельского населения Республики Беларусь / Н. В. Сычева // Потребит. кооп. – 2023. – № 4. – С. 3–7.

2. **Европейский** опыт управления сельским развитием / С. И. Луговской [и др.] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 10А. – С. 142–152.

3. **Common agricultural Policy for 2023–2027 28 cap strategic plans** [Electronic resource] // Agriculture and rural development – European Commission. – Mode of access: https://agriculture.ec.europa.eu/system/files/2022-12/csp-at-a-glance-eu-countries_en.pdf. – Date of access: 14.01.2024.

4. **Communication** from the commission to the european Parliament, the council, the european economic and social Committee and the committee of the regions [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://commission.europa.eu/system/files/2022-10/com_2022_548_3_en.pdf. – Date of access: 14.01.2024.

5. **Agriculture and Rural Development – Organisation chart English** [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://commission.europa.eu/system/files/2023-12/organisation-chart-dg-agri_en.pdf. – Date of access: 16.01.2024.

6. **Common agricultural policy funds** [Electronic resource] // Agriculture and rural development – European Commission. – Mode of access: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/financing-cap/cap-funds_en. – Date of access: 21.01.2024.

7. **Regulation (eu) 2021/2115** of the european parliament and of the council of 2 December 2021 [Electronic resource] // Offic. J. of the European Union. – 2021. – Vol. 64. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2021:435:TOC>. – Date of access: 16.01.2024.

8. **Regulation (eu) 2021/2116** of the european parliament and of the council of 2 December 2021 [Electronic resource] // Offic. J. of the European Union. – 2021. – Vol. 64. – Mode of access : <https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/TXT/?uri=OJ:L:2021:435:TOC>. – Date of access: 21.01.2024.

9. **Regulation (eu) 2021/2117** of the european parliament and of the council of 2 December 2021 [Electronic resource] // Offic. J. of the European Union. – 2021. – Vol. 64. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2021:435:TOC>. – Date of access: 16.01.2024.

Получено 02.02.2024.

Саманкова Н. В.,

кандидат технических наук, доцент
Белорусского государственного
экономического университета

Назарова Ю. С.,

кандидат технических наук, доцент
Белорусского государственного университета
пищевых и химических технологий

Влияние технологических особенностей производства ягодных морсов на качественный и количественный состав антоцианов в готовом продукте..... 47

В статье приведены исследования качественного и количественного состава ягод клюквы, черной и красной смородины, а также соков, пюре, выжимок и готовых морсов на их основе, полученных по различным технологиям. Установлено, что технологические особенности производства морсов приводят к существенному уменьшению количественного состава антоцианов в готовом продукте. При этом качественный состав антоцианов в пюре, соках, выжимках и в готовых морсах не изменяется в зависимости от технологии производства и может использоваться для идентификации сырья, используемого в готовом продукте.

Ключевые слова: клюква; красная смородина; черная смородина; технология; пюре; сок; выжимки; ягодные морсы; антоцианы; ВЭЖХ.

Введение

В последние годы во многих странах мира, в том числе и в Республике Беларусь, проблема натуральности сокосодержащей продукции становится все более актуальной. Заявленные некоторыми производителями компоненты соковой продукции не всегда соответствуют действительности. В большей степени это касается ягодных морсов, которые должны изготавливаться с содержанием плодовой части не менее 15%. Для экономии сырья производители разрабатывают рецептуры с минимальным содержанием сока или пюре, в связи с этим некоторые морсы не обладают ярко выраженным вкусом и ароматом используемых ягод. Поэтому для улучшения органолептических показателей недобросовестные производители применяют различные искусственно вырабатываемые пищевые добавки (красители, ароматизаторы, стабилизаторы цвета и вкуса), которые запрещено использовать при производстве соковой продукции. Кроме того, распространён такой вид фальсификации, как использование непредусмотренных рецептурой других более дешёвых фруктов или ягод, которые обеспечивают органолептические и физико-химические показатели готового продукта. Подобная фальсификация не приводит к существенному изменению органолептических показателей, массовой доли растворимых сухих веществ, органических кислот и других показателей, предусмотренных в технических нормативных правовых актах. В то же время согласно белорусскому законодательству любой потребитель имеет право в обеспечении его продуктами надлежащего качества, которые должны сопровождаться исчерпывающей и достоверной информацией о товаре [1]. Поэтому сегодня при решении проблемы аутентификации морсов возникает необходимость выработки системы мер, которая позволит однозначно определять фальсифицированную продукцию.

Ягодные морсы окрашены природными антоцианами, поэтому целесообразно в качестве критерия их идентификации использовать антоциановый состав, так как качественный состав антоцианов, как правило, специфичен для конкретных ягод [2]. Однако в процессе подготовки сырья и производства готового продукта происходят существенные изменения антоцианов [3], в связи с этим для аутентификации антоцианового профиля готового продукта важно знать, как происходят изменения качественного и количественного состава в процессе технологической обработки.

Для изготовления морсов производители чаще всего используют ягоды клюквы, черной и красной смородины, которые обладают ценным химическим составом и широко используются при производстве различных пищевых продуктов. В этом сырье содержится большое количество органических кислот, витамина С и антоцианов [3–8].

Целью исследований являлось изучение влияния технологических параметров производства морсов из ягод клюквы, красной и черной смородины на содержание антоцианов, позволяющих идентифицировать сырье, используемое в готовом продукте.

Для проведения эксперимента ягоды клюквы, красной и черной смородины собирали на территории Могилевской области. В результате исследований был изучен качественный и количественный состав антоцианов вышеперечисленного сырья. Для определения антоцианов в сырье, продуктах переработки и готовых морсах использовали стандартные методики, которые описаны в ГОСТ 32709-2014 «Продукция соковая. Методы определения антоцианинов». Качественное определение состава антоциановых пигментов проводили с помощью метода высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ). Идентификацию пиков проводили путем сравнения с хроматограммами ягод с известным составом антоциановых пигментов и с литературными данными. Относительное содержание индивидуальных пигментов определяли как отношение площади хроматографического пика и суммы площадей пиков всех идентифицированных антоцианов. Количественный состав антоцианов определяли методом рН-дифференциальной спектрофотометрии, а также по ГОСТ 32709-2014 [9].

В настоящее время известны три основных технологии производства морсов из ягодного сырья: из пюре (технология № 1), из сока прямого отжима (технология № 2) и из сока прямого отжима с добавлением экстракта из выжимок (технология № 3). Также морсы производят из пюре-полуфабриката и из концентрированных соков [4; 10]. В данной статье рассматриваются морсы, полученные из свежего ягодного сырья.

По первой технологии ягоды подвергали предварительной обработке, дробили, проводили тепловую обработку мезги при температуре 70–75 °С в течение 10 мин. Отделение пюре проводили протиранием. Далее пюре смешивали с сахарным сиропом. Готовый морс подогревали и фасовали в бутылки.

Для производства морсов из сока прямого отжима сырье предварительно подготавливали, дробили и с целью увеличения выхода сока проводили предварительную обработку мезги ферментным препаратом пектолитического действия, технологические параметры которой следующие: температура – 50 °С, продолжительность – 80–100 мин, доза ферментного препарата – 70–300 см³/т в зависимости от используемого сырья. Далее отжимали сок, процеживали, смешивали с сахарным сиропом. Готовый морс фильтровали, подогревали и фасовали в бутылки.

Существенным признаком производства морсов по третьей технологии является применение процесса экстрагирования горячей питьевой водой выжимок после извлечения сока с последующим смешиванием продукта экстракции с другими компонентами рецептуры. Остальные технологические параметры те же, что и при производстве морса по второй технологии. Применение продукта экстракции определяет отличие физико-химического состава морса от состава, например, сокодержущего напитка, изготовленного из сока ягод того же наименования и разрешенных вкусовых ингредиентов. Сочетание натурального ягодного сока и экстрактивных компонентов выжимок придает продукту характерные и ярко выраженные органолептические свойства.

В ходе исследований был изучен количественный состав ягод и промежуточных продуктов, полученных при производстве морсов (соков, пюре и выжимок из ягод клюквы, черной и красной смородины), который представлен на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, высоким содержанием антоцианов отличаются ягоды черной смородины (220 мг/100 г), а наименьшее количество обнаружено в ягодах клюквы (71 мг/100 г). Исследования показали, что наибольшее количество антоцианов преобладало в выжимках из всех видов ягод и варьировалось в пределах 85–250 мг/100 г, это обусловлено тем, что антоцианы в основном находятся в кожице ягод. В пюре и соках, по сравнению с ягодами, содержание антоцианов снижалось на 10–18 и 10–24% соответственно.

Снижение антоцианов в соках обусловлено длительной (80–100 мин) температурной (50 °С) обработкой ферментным препаратом. Антоцианы также не устойчивы к высоким температурам (выше 80 °С), которые используются при производстве пюре. Повышенное содержание аскорбиновой кислоты в сырье может оказывать отрицательное воздействие на антоцианы, в то же время для аскорбиновой кислоты они являются защитным агентом. Это объясняет более интенсивный распад антоцианов в соках и пюре из ягод черной смородины на 18 и 24% соответственно [4; 11].

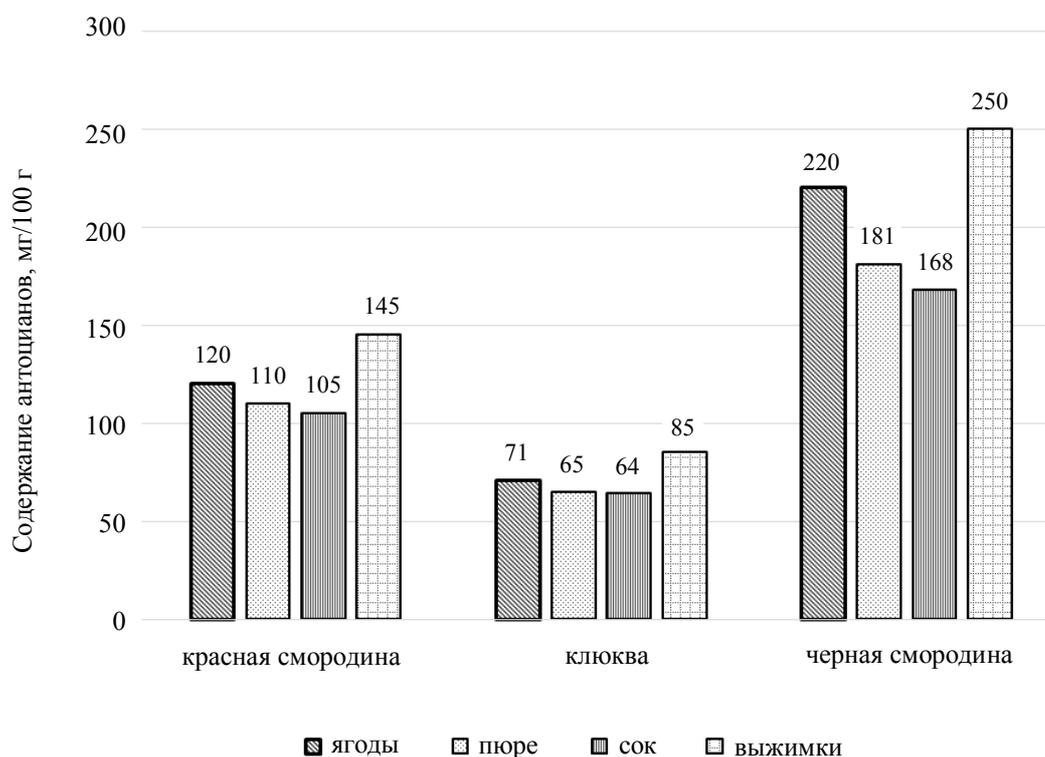

Рисунок 1 – Содержание антоцианов в ягодах и продуктах переработки клюквы, красной и черной смородины

В морсах, полученных по различным технологиям, также был изучен количественный состав антоцианов, который представлен на рисунке 2.

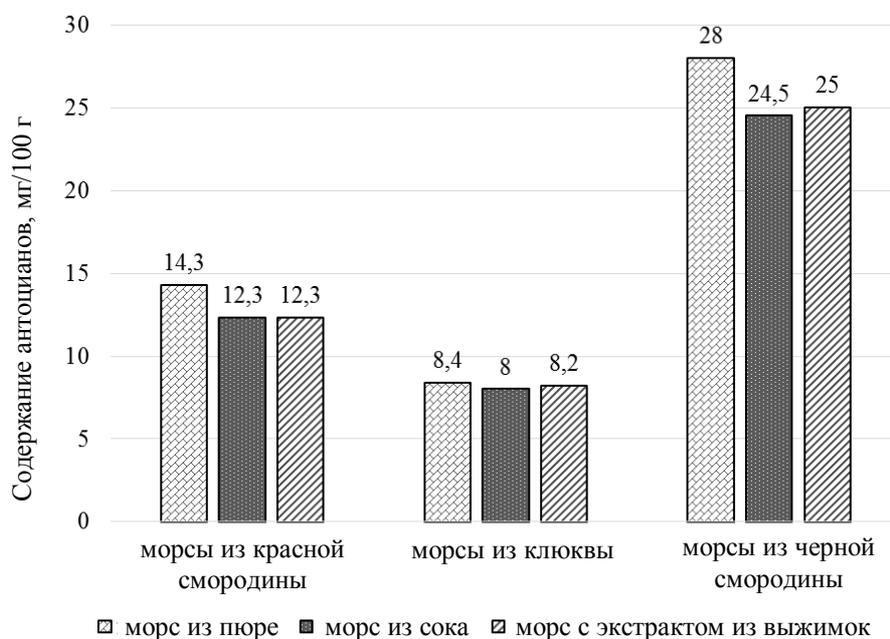

Рисунок 2 – Содержание антоцианов в морсах из ягод клюквы, красной и черной смородины, полученным по различным технологиям

Из данных рисунка 2 видно, что значительное количество антоцианов содержится в морсах из черной смородины, причем наибольшее их количество – в морсе черносмородиновом из пюре (28,05 мг/100 г). В морсах из клюквы и красной смородины из пюре также больше антоцианов, чем из сока и с использованием экстрактов из выжимок. Это объясняется технологическими осо-

бенностями производства морсов и рецептурным составом, при которых большая часть антоцианов переходит из кожицы в пюре. Хотелось бы отметить, что содержание антоцианов в морсах из сока и из сока с добавлением экстракта из выжимок из всех трех ягод практически одинаково, хотя по рецептуре в морсах с экстрактом содержание сока на 1% ниже, чем в морсах без экстракта. Как было отмечено ранее [4; 12], выжимки содержат достаточно высокое количество антоцианов и тем самым обеспечивают высокие показатели в готовом продукте.

Таким образом, в результате изучения количественного состава антоцианов установлено, что технологические особенности производства морсов оказывают существенное влияние на содержание антоцианов в продуктах переработки и, соответственно, в готовом продукте. При получении пюре из ягод клюквы, красной и черной смородины содержание антоцианов уменьшается на 10–18% по сравнению с ягодами, а длительная ферментативная обработка сырья приводит к уменьшению антоцианов в соках на 10–24%. Результаты количественного состава антоцианов в ягодных морсах и потери, которые могут произойти при технологической подготовке сырья, можно использовать для определения количественного состава плодовой части в готовых морсах.

На следующем этапе исследований с целью идентификации сырья и морсов из него был изучен качественный состав антоцианов в ягодах клюквы, черной и красной смородины, продуктах их переработки и в готовых морсах, полученных различными способами на их основе. Качественное определение состава антоциановых пигментов проводили с помощью ВЭЖХ. Относительное содержание антоцианов приведено в таблицах 1–3.

Таблица 1 – **Качественный состав антоцианов красной смородины, продуктов ее переработки и готовых морсов**

Антоцианы	Относительное содержание индивидуальных антоцианов, %						
	Морс красносмородиновый			Красная смородина			
	из сока	из пюре	из сока с экстрактом	ягоды	сок	пюре	выжимки
Цианидин-3-софорозида	6,4	11,6	6,8	10,3	5,8	9,8	6,2
Цианидин-3-гликорутинозид	0,6	12,3	0,7	18,8	0,9	14,5	0,8
Цианидин-3-глюкозид	0,8	6,8	0,9	2,8	0,5	4,7	0,8
Цианидин-3-ксилозуротинозид	78,7	53,7	78,0	57,9	82,6	58,7	80,6
Цианидин-3-рутинозид	13,4	15,7	13,5	10,2	10,2	12,3	11,6

Таблица 2 – **Качественный состав антоцианов клюквы, продуктов ее переработки и готовых морсов**

Антоцианы	Относительное содержание индивидуальных антоцианов, %						
	Морс клюквенный			Клюква			
	из сока	из пюре	из сока с экстрактом	ягоды	сок	пюре	выжимки
Цианидин-3-галактозид	17,6	20,2	16,6	16,0	17,8	19,2	15,8
Цианидин-3-глюкозид	2,4	2,0	2,2	2,5	1,8	2,2	2,2
Цианидин-3-арабинозид	13,0	10,4	13,0	11,1	16,2	10,5	13,1
Пеонидин-3-галактозид	36,0	38,9	36,3	38,5	32,9	38,3	35,6
Пеонидин-3-глюкозид	6,8	5,7	6,6	8,1	6,2	6,6	7,1
Пеонидин-3-арабинозид	24,1	22,8	25,3	23,9	25,1	23,3	26,2

Таблица 3 – **Качественный состав антоцианов черной смородины, продуктов ее переработки и готовых морсов**

Антоцианы	Относительное содержание индивидуальных антоцианов, %						
	Морс черносмородиновый			Черная смородина			
	из сока	из пюре	из сока с экстрактом	ягоды	сок	пюре	выжимки
Дельфинидин-3-глюкозид	13,2	12,5	13,1	6,0	12,2	9,3	8,6
Дельфинидин-3-рутинозид	42,9	43,5	44,1	49,5	45,4	49,1	46,1
Цианидин-3-глюкозид	6,9	6,2	7,0	3,3	6,0	4,7	5,1
Цианидин-3-рутинозид	37,0	37,8	35,8	41,3	36,4	37,0	40,2

Как видно из таблицы 1, антоциановый состав красной смородины, продуктов ее переработки и морсов представлен пятью антоцианами. Анализируя полученные данные, следует отметить, что во всех образцах на основе красной смородины преобладающим антоцианом являлся цианидин-3-ксилозуротинозид, относительное содержание которого находится в пределах 53,7–82,6% от общего содержания антоцианов.

Хотелось бы отметить, что относительное содержание цианидин-3-ксилозуритинозида в пюре из красной смородины и в морсе с использованием пюре примерно на 30% меньше, чем в соке и морсах на основе сока. Однако в пюре из красной смородины и морсе на его основе содержится в 16 и 19 раз больше цианидин-3-гликоритинозида, чем в соке и выжимках соответственно. В морсе с использованием пюре содержится почти в 2 раза больше цианидин-3-софорозида, в 18 раз больше цианидин-3-гликоритинозида и в 8 раз – цианидин-3-глюкозида. Таким образом, наиболее приближенным по относительному содержанию индивидуальных антоцианов в ягодах являются пюре и морс на его основе. При этом качественный состав для всех изученных образцов одинаковый.

Антоциановый состав клюквы и продуктов ее переработки представлен шестью антоцианами (см. таблицу 2). Преобладающим антоцианом во всех исследуемых образцах является пеонидин-3-галактозид. В ягодах, пюре, соке, выжимках и морсах на основе пюре, сока и сока с экстрактом из выжимок содержание пеонидин-3-галактозид находилось в пределах 32,9–38,9% от общего содержания антоцианов. Можно заметить, что содержание пеонидин-3-галактозида в пюре из клюквы и в морсе с использованием пюре из клюквы практически одинаково. Во всех образцах морсов на основе клюквы и продуктах их переработки антоцианом с наименьшим относительным содержанием являлся цианидин-3-глюкозид, его содержание в образцах находилось в пределах 1,8–2,5% от общего содержания антоцианов. Как свидетельствуют полученные данные, предварительная обработка ягод клюквы при получении соков, пюре и готовых морсов не приводит к качественным изменениям антоцианов.

Данные таблицы 3 показывают, что антоциановый профиль черной смородины, продуктов ее переработки и готовых морсов представлен четырьмя антоцианами: дельфинидин-3-глюкозид, дельфинидин-3-рутинозид, цианидин-3-глюкозид, цианидин-3-рутинозид. Преобладающим антоцианом во всех образцах является дельфинидин-3-рутинозид, содержание которого в ягодах, выжимках, пюре, соке и морсах из пюре, сока и сока с экстрактом находится в пределах 42,9–49,5% от общего числа антоцианов, причем содержание его в ягодах и пюре практически одинаково. Также можно отметить высокое содержание во всех образцах антоциана цианидин-3-рутинозида, его относительное содержание находилось в пределах 35,8–41,3% от общего числа антоцианов, причем больше всего его содержится в ягодах. В морсе из сока и в пюре из черной смородины содержание антоциана цианидин-3-рутинозида полностью идентично, а в морсе из пюре отличалось лишь на 0,8% от содержания данного антоциана в морсе из сока и в пюре. Содержание антоциана дельфинидин-3-глюкозида в морсе из сока и в морсе из сока с экстрактом практически одинаково. Наименьшим по относительному содержанию во всех образцах на основе черной смородины являлся антоциан цианидин-3-глюкозид, содержание которого находилось в пределах 3,3–7,0% от общего содержания антоцианов.

Таким образом, качественный состав антоцианов является важным показателем при исследовании ягодных морсов на аутентичность, поскольку этот состав позволяет максимально точно определять, какие ягоды использовались для их производства, а также выявлять компоненты, несоответствующие задекларированному составу.

Заключение

В результате исследований установлено, что технологические особенности производства морсов оказывают существенное влияние на количественный состав антоцианов в готовом продукте. Снижение антоцианов в соке и пюре из ягод клюквы, черной и красной смородины наблюдается в диапазоне 10–24%. Незначительное количество антоцианов в готовых морсах (10% от содержания в ягодном сырье) обусловлено рецептурным составом продукта, так как в нем содержится всего 15% плодовой части. Результаты исследований качественного состава ягод клюквы, красной и черной смородины, продуктов их переработки и готовых морсов хроматографическим методом показали, что в процессе технологической обработки он не изменяется, каким бы ни был способ получения морса.

Таким образом, изучение качественного состава антоцианов в готовых морсах позволит максимально точно идентифицировать сырье, используемое в готовом продукте, независимо от вида технологической обработки.

Список использованной литературы

1. Шелегова, Н. А. Обеспечение прав потребителей и товароведческая экспертиза в административном процессе / Н. А. Шелегова // Вестн. Могилев. ин-та МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 4–11.
2. Карбовская, Р. В. Идентификация антоцианов при помощи ВЭЖХ как метод подтверждения аутентичности фруктово-ягодного сырья и готовой продукции / Р. В. Карбовская, И. И. Борис // Журн. Хроматограф. т-ва. – 2008. – Т. VIII, № 3-4. – С. 13–33.
3. Лилишенцева, А. Н. Маркетинговые исследования рынка ягодных морсов / А. Н. Лилишенцева, Н. В. Саманкова, М. М. Петухов // Потребит. кооп. – 2023. – № 1 (80). – С. 62–68.
4. Саманкова, Н. В. Влияние технологических параметров производства морсов на содержание антоцианов в продуктах переработки ягод / Н. В. Саманкова, Ю. С. Назарова, А. Н. Лилишенцева // Продовольственная безопасность: научное, кадровое и информационное обеспечение : материалы IX Междунар. науч.-техн. конф., Воронеж, 15–17 дек. 2022 г. / Воронеж. гос. ун-т инженер. технологий ; редкол.: Л. В. Антипова (отв. ред.) [и др.]. – Воронеж, 2023. – С. 473–480.
5. Акулич, А. В. Повышение пищевой ценности консервированных десертов при использовании пророщенного зерна / А. В. Акулич, М. Л. Зенькова // Пищевая пром-сть: наука и технологии. – 2023. – Т. 16, № 2 (60). – С. 85–92.
6. Саманкова, Н. В. Ассортимент и технология новых видов замороженных фруктовых соусов на основе черной и красной смородины / Н. В. Саманкова, В. Н. Тимофеева, Ю. С. Назарова // Вестн. Могилев. гос. ун-та продовольствия. – 2020. – № 1 (28). – С. 3–11.
7. Лютикова, М. Н. Химический состав и практическое применение ягод брусники и клюквы / М. Н. Лютикова, Э. Х. Ботиров // Химия раст. сырья. – 2015. – № 2. – С. 5–27.
8. Тимофеева, В. Н. Использование перспективного сырья для производства продуктов профилактического назначения / В. Н. Тимофеева, М. Л. Зенькова // Хранение и переработка сельхоз-сырья. – 2006. – № 9. – С. 66–68.
9. Продукция соковая. Методы определения антоцианинов : ГОСТ 32709-2014. – Введ. 01.11.16. – М. : Изд-во стандартов, 2016. – 20 с.
10. Тимофеева, В. Н. Технология консервирования фруктов и овощей : учеб. пособие / В. Н. Тимофеева. – Минск : Выш. шк., 2021. – 303 с.
11. Чеснокова, Н. Ю. Влияние аскорбиновой кислоты на интенсивность извлечения антоцианового пигмента из ягод черной смородины и его стабильность / Н. Ю. Чеснокова, Е. А. Ашихмин // Индустрия питания. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 68–73.
12. Саманкова, Н. В. Антоцианы – показатель аутентичности ягодного сырья и морсов / Н. В. Саманкова, А. Н. Лилишенцева // Наука, питание и здоровье : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр НАН Беларуси по продовольствию ; под общ. ред. З. В. Ловкиса. – Минск, 2023. – С. 358–363.

Получено 20.02.2024.

Злотников А. Г.,

кандидат экономических наук,
доцент, профессор кафедры
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

Социологические основы исследования белорусской истории..... 53

В статье изложен социологический подход к белорусской истории. В ней рассматриваются проблемы формирования национальной государственности и роль в ней миграции и расселения белорусов. Обоснован территориальный вклад регионов Беларуси в формировании белорусской государственности и белорусского этноса.

Ключевые слова: белорусский этнос; социологический подход; миграция; география и история; государственность.

Введение

Обращаясь к историческому прошлому Беларуси, обнаруживается, что чем дальше отстоит это время от наших дней, тем больше вопросов возникает к нашей истории. И не потому, что мы «бязродзічы» (люди, родства не помнящие), эти вопросы и проблемы существуют у каждого народа. Но у одних сохранилось больше письменных документальных источников, у других – меньше. Об одних народах писали больше, о других – меньше. Больше документальных сведений о тех народах, которые были в центре конфликтных исторических событий. Наибольшие такие события древности на европейском пространстве протекали в эпицентре средиземноморья. Про нас также писали, но не о самых древних корнях.

Что поделаешь, что мало писали про нас в древности. Даже и сегодня многие в мире не знают о существовании Беларуси. Не знают о нас? Но от этого мы не страдаем комплексом неполноценности. Это они от своего незнания должны страдать комплексом неполноценности.

Славянская составляющая белорусов. В отличие от автора одной книги из серии «Неизвестная история», утверждающего, что «не повезло литвинам-белорусам с географией» [1, с. 76], считаем, что нам в историческом плане очень повезло. Особенно нам повезло в этническом плане: колонизация (а через нее прошел весь цивилизованный и нецивилованный мир) наших земель и ассимиляция наших далеких предков началась значительно позже, чем у этих «цивилованных» народов. Это дало возможность В. М. Игнатовскому констатировать, что белорус – «представитель самого чистого этнографического типа восточно-славянского русского племени» [2, с. 25]. Не будем дискутировать, насколько и в какой пропорции белорусы более чисты этнографически, но факт более поздней колонизации территории и ассимиляции – налицо.

Хотя в отношении утверждения В. М. Игнатовского об этнической «чистоте» есть серьезные вопросы. Ярким примером генной чистоты и негативных последствий такой «чистоты» стало увядание и генные потомственные болезни семей двух императорских дворов – австрийского и российского. Именно над такой чистотой «древа» иронизировал автор знаменитой оперетты «Сильва». В утверждении одного из авторитетов белорусской исторической науки речь идет о белорусах как представителях «этнографического типа восточно-славянского русского племени». И это главное. И что важно, В. М. Игнатовский констатирует, что мы белорусы, во-первых, представители славянского племени, во-вторых, представители его восточной части и, в-третьих, представители русского племени.

В белорусской исторической науке существует ряд концепций в отношении формирования белорусского этноса. Не будем вторгаться в спор: какая из них отражает истину. Каждая из них имеет определенную толику истины. Но, будь это балтская, польская, великорусская, кривичская, тутэйшая или иные концепции, у каждой из них в основе формирования белорусского этноса лежит миграционный компонент. Великое ли это было переселение народов, либо колонизация, или ассимиляция, и в каком направлении шло заселение территории нынешней Беларуси, оно связано с перемещением населения. И этот миграционный компонент не отрицает ни один из привержен-

цев перечисленных концепций. Это общемировая тенденция: в истории большинства государств формирование титульного этноса, «коренного» населения связано с миграцией.

Но при этом с социологических позиций возникает серьезная проблема, кого считать коренным населением? Как отмечает «зубр» советской и российской миграционистики Л. Л. Рыбаковский, «поскольку одновременно живет три, редко четыре поколения, то для решения этой задачи достаточно выделить из них первое и второе, тогда остаток составит третье и в редких случаях четвертое поколения» [3, с. 173].

Есть обстоятельства, от которых мы прежде всего должны и можем отталкиваться – это реальные факты связи современности и прошлого. Научным является такой подход, при котором учитывается современная реальность, но при этом не игнорируется и историческое прошлое. О важности такого социологического подхода исследования истории писал В. О. Ключевский: «целый ряд соображений побуждает историка при изучении местной истории быть по преимуществу социологом» [4, с. 37]. Причем социологический подход в региональной истории должен быть преобладающим. Суть социологического подхода состоит в исследовании своеобразного сочетания многообразных и изменчивых условий, а также особенностей местного, т. е. регионально-исторического пути развития.

Социологический подход требует опираться на это историческое прошлое и осмысливать исторически пройденный путь. «Родильный дом» – это наша первая Родина. Так, по факту рождения на территории нынешней Беларуси Адам Мицкевич записывается в белорусы, хотя во всем мире признано, что он – величайший поэт польской нации. Что ж, в мире это не единичный случай. В свое время семь греческих городов спорили за право считаться родиной Гомера. Язык – своеобразная наша вторая Родина. У того же Мицкевича действие его классического «Пана Тадеуша», написанного на белорусском языке (но латинским шрифтом), разворачивается в белорусской социальной среде. Или деревня Достоево современного Ивановского района Брестской области, что в самом сердце белорусского Полесья, является родиной Ртищевых – предков классика русской литературы Ф. Достоевского, живших здесь в течение двух столетий вплоть до XVII века. И выдающегося нашего «песняра» Мулявина во всем мире отождествляют с Беларусью – он белорусский песняр, хотя родом из России. Таковы интересные аспекты нашего и первого и второго «родильного дома».

В отношении первого нашего «родильного дома» – это территория современной Беларуси. Она характеризуется следующими географическими координатами: на севере – возле деревни Прошки Верхне-Двинского района Витебской области (56°10' N; 28°07' E); на юге – на выходе Днепра за пределы Беларуси возле отселенной после катастрофы на Чернобыльской АЭС деревни Верхние Жары Брагинского района Гомельской области (51°16' N; 30°35' E); на западе – у реки Западный Буг возле деревни Крынки Каменецкого района Брестской области (52°17' N; 23°11' E), а также на востоке – у деревни Липовка Хотимского района Могилеской области (53°24' N; 32°47' E). Географический центр Беларуси находится в Пуховичском районе Минской области – возле деревень Антоново и Бор Новоселковского сельсовета (53°32' N; 28°03' E). Этнические границы белорусов по данным этнографов и географов проходят по линии Брест – Белосток – Сувалки – Вильнюс – Даугавпилс – Опочка – Верхние Луки – Ржев – Брянск – Трубчевск – Городня – Овруч – Брест [5].

В отличие от государственных границ Республики Беларусь этнические границы белорусов – шире, они пересекаются с этническими границами русского, украинского, польского, литовского и латышского населения. В результате вдоль этих государственных границ имеется полоса одновременно этнических белорусов и этнических русских, этнических белорусов и этнических украинцев, этнических белорусов и этнических поляков, этнических белорусов и этнических литовцев, этнических белорусов и этнических латышей, проживавших и проживающих совместно. Эта полоса представляет совместные этнические границы Беларуси, России, Украины, Польши, Литвы и Латвии, являющиеся результатом миграционных процессов прошлого и современности. И государственные границы Беларуси и граничащих с нею стран проходят внутри этих этнических границ.

Государственный белорусский язык – это язык населения Слуцкого уезда Минской губернии и ряда некоторых граничащих с этой территорией районов. Но в южных районах Брестской и Гомельской областей Беларуси, которые граничат с Украиной, местный белорусский язык отличается от шаблонного государственного языка, включая и смесь украинского языка. В западных приграничных с Польшей районах Брестской и Гродненской областей в местном белорусском языке много заимствований из польского языка. По аналогии, в северных районах Гродненской области, как и в отдельных районах Витебской области, граничащих с Литвой, в местном белорусском языке

ке встречается заимствование из литовского языка. Население отдельных граничащих с Латвией районах Витебщины в местном белорусском языке использует и заимствования из латышского языка. И в граничащих с Россией многих регионах восточных (Витебской, Могилевской и Гомельской) областей местный белорусский язык полон русизмов. Те, кто ратует за «чистоту» белорусского языка – его литературную форму, или за язык Минской области, такие особенности перечисленных приграничных регионов белорусского языка называют уничижительно – тряснянкой (также и современные политики Украины преобладание русского в украинском языке называют суржиком).

В статье М. Богдановича «Белорусы» (1915) отмечается, что «Границы белорусского народа сравнительно довольно отчетливы. Он сплошной массой заселяет всю Могилевскую губернию, всю Минскую, за исключением Мозырского уезда, Витебскую, кроме ее северно-западного угла, Виленскую, кроме ее западной части, и, наконец, северную половину Гродненской губ. Помимо этого, белорусы составляют большинство в смежных уездах Смоленской губ., северной части Черниговской губ., Августовском уезде Сувальской губ., Новоалександровском уезде Ковенской губ. и проч. ... Ясно обозначившей самостоятельно народностью белорусы являются уже в XII и XIII столетии, т. е. в непосредственной преддверии возникновения двух наиболее крупных и своеобразных русских государственных величин: Великого княжества Московского и Великого княжества Литовского. Государственная граница при этом совпадала с племенной. Великорусские земли сгруппировались вокруг Москвы, белорусские отошли к Литве» [6, с. 340]. Отметим при этом, что М. Богданович белорусский этнос относил к своеобразным **русским** государственным величинам.

Недаром в конце 1918 года в Смоленске было провозглашено создание Белорусской советской республики. В 1919 году часть территорий тогдашних Витебской и Могилевской губерний (последняя в то время включала и территорию нынешней Гомельской области) входили в состав Советской России. И до середины 1920-х годов многие нынешние территории этих областей Беларуси входили в состав Смоленской и Брянской губерний Российской Федерации. В 1924–1926 годах БССР в ходе территориального уточнения было возвращено 17 этнически белорусских уездов Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, а также созданной Гомельской области. Показателен и тот (малоизвестный большинству, кроме географов) факт, что на территории Беларуси в Добрушском районе Гомельской области Российской Федерации принадлежит не связанный с ее основной территорией (ныне опустевший) анклав площадью 4,5 км² Медвежье-Саньково, административно подчиненный Злынковскому району Брянской области (1,4 км от российской границы). Все это свидетельствует о значительном переплетении местной истории и исторических судеб и демографических процессах.

Напомним историю определения границы между Беларусью и Украиной после присоединения к ним западных белорусских и украинских земель. «Руководивший в то время Украиной Н. С. Хрущев ходатайствовал об установлении границ воссоединенных западных территорий между Беларусью и Украиной по реке Припять. Доказательства белорусского руководителя П. К. Пономаренко, опиравшегося на дореволюционные научные исследования о распространении белорусского языка и этноса, показали И. В. Сталину более убедительными. Как говорит молва (эту версию автор статьи слышал в 1975 году от Александра Александровича Чижова, заслуженного экономиста Белорусской ССР, проработавшего 34 года в должности заместителя, первого заместителя председателя Госплана БССР), Сталин сказал: «Слушай, Никита, а ведь доводы Пантелеймона крепче твоих». И, выдержав паузу, спросил: «Скажи, Никита, наверное, тебе лес нужен?» И, получив у замямлившего Хрущева утвердительный ответ, добавил: «Дадим тебе немного белорусского леса» и провел на карте красным карандашом кривую линию, установив современную границу между западными белорусскими и украинскими землями» [7, с. 193–194].

Современный наш «родильный дом» – нынешнее территориально-административное устройство Беларуси включает шесть областей: Брестскую, Витебскую, Гомельскую, Гродненскую, Минскую со столицей и Могилевскую. И если делать акцент в деле формирования белорусского этноса на какие-то отдельные регионы, как это делают отдельные историки и политологи, абсолютизируя историю одной части страны и распространяя потом выводы на всю территорию нынешней Беларуси, то тем самым, желая или не желая этого, ими сеется сепаратизм. Но не будем, как это делает автор работы «Мифы о Беларуси», требовать заняться такими выводами силовым структурам. Так, этот автор, справедливо утверждая о конфессиональном составе белорусского этноса, что «все вместе они являют собой единую белорусскую нацию. Зачем кто-то пытается на пустом месте расчленивать политическую нацию Беларуси?», призывает обратить внимание на это силовым

структурам: «Это вопрос к службам национальной безопасности государства» [1, с. 75]. Этого по отношению к тем, кто по сути дела сеет сепаратизм, мы делать не будем, – научные проблемы, особенно исторические, не должны решаться силовыми или чиновничьими структурами.

Есть и другие важные факты исторического прошлого – это данные археологии. Археологические раскопки подтверждают, что на территории современной Беларуси люди проживали издавна. Историки считают, что они здесь появились 7–5 тыс. лет до н. э. [8, с. 20] – еще до дреговичей, кривичей, радимичей, т. е. до славян. Причем по археологическим данным эти стоянки первобытных людей, возраст которых составляет около 27–25 тыс. лет, обнаружены на юго-востоке – в Гомельской области [9, с. 20].

И здесь хочется обратить внимание на этом важнейшем и интереснейшем факте, который в своих рассуждениях о Прародине наших предков игнорирует большинство интерпретаторов, борцов против мифов о Беларуси и создающих новые мифы о ней. Дело в том, что основная часть из полутысячи поселений в древне- и среднекаменную эпоху (мезолит), а также в эпоху неолита, обнаруженных археологами на территории современной Беларуси, находятся на ее юго-востоке. Это территории нынешней Гомельской области, части Могилевской, а также на юге (в средней ее части) Брестской области. В Припятском Полесье обнаружено более 150 стоянок древних людей, в районах Сожа – свыше 100, в Понеманском крае – свыше 100, в верхнем устье Днепра – около 50 и 16 стоянок выявлено в районе Двины [8, с. 20]. Самые древние поселения на территории Беларуси сосредоточены в Посожье – у деревень Бердыж (Чечерский район), Светиловичи (Ветковский район), Обидовичи и Клеевичи.

Это заставляет поглубже исследовать проблему: откуда пошла земля белорусская. Одновременно это ставит вопросы по отношению справедливости утверждения о балтском, якобы единственном, субстрате формирования белорусского этноса. Как далека – несколько сот километров – эта Балтика от регионов Беларуси, где были самые древние поселения! Но даже если признать справедливым утверждение о роли балтского субстрата, то и оно является свидетельством того, что в основе исторически длительного пути формирования белорусского этноса и белорусского государства лежат миграционные процессы. И начинался этот путь не с северо-западных, а с юго-восточных земель, где выявлены стоянки с возрастом около трех десятков тысяч лет. Именно этот ареал, который после окончания последнего ледникового периода 27–25 тыс. лет тому назад стали до славян заселять древнейшие наши предки, – Прародина белорусов.

В отношении проблем истории государственности на нынешнем белорусском пространстве есть две крайности. Одна крайность состоит в рассмотрении Киевской Руси как первом государственном объединении на этой территории. Вторая крайность состоит в превознесении в качестве основы нашей государственности, белорусского этноса Полоцкого княжества и ВКЛ. Обеими этими крайностями игнорируется то обстоятельство, что на территории нынешней Беларуси в историческом прошлом были и другие государственные объединения. В этой второй крайности скрыта тенденция отрицания исторических общих древнерусских корней белорусов. Так, современные критики первой крайности, когда говорят о Полоцком периоде государственности, свое нежелание употреблять Русь в отношении Полоцкого государства маскируют это нежелание термином Полоцкое княжество. Это отличает их от позиции В. М. Игнатовского, считавшего Полоцкое государство Полоцкой Русью.

Русский след в истории Беларуси. Это же характерно и для аббревиатуры ВКЛ, когда из названия «Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных» убирается его **русская** составляющая. Для простоты и краткости жителей собирательного Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных называли литвинами. Отсюда возникает другая проблема. Во-первых, для историков Литвы это благодатная среда предъявлять свои претензии на всю историю Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных. И ряд белорусских историков, делая акцент на термине литвины, преследуют определенную цель – отрицание **русскости** белорусского этноса. Но значит ли это, что все литвины были предками современных белорусов? Это подобно тому, что в период господства Римской империи всех жителей и воинов (среди которых было много наемников, в том числе и варваров, к которым относятся и славяне) называли римлянами – по названию государства. Но значит ли это, что их история – только история итальянцев? Значит ли это, что история древних персов является историей только иранцев? Это – истории многих народов, живших на этих территориях прежде и позже ставшие основой современных наций.

Исторический подход состоит также и в учете конкретно-исторических условий возникновения тех или иных концепций. Романтизация или идеализация нашего прошлого – результат новых исторических условий на резких поворотах эпох. Особенно негативное влияние на освещение ис-

торического прошлого нашего народа оказали две методологические установки – это варяго-норманнская и религиозная интерпретации. Норманнская концепция представляла, что государственность для древних русско-славянских (российского, украинского и белорусского) народов привнесена извне.

Также негативное влияние на понимание истории Беларуси оказало религиозное истолкование, превозносившее роль христианства в жизни наших предков. Из взглядов церкви вытекало, что до христианства на территории древнерусских земель, в том числе и Беларуси, проживали дикие нравами и невежественные в культурном отношении народы, и что только благодаря христианству мы приобщились к мировой культуре. К Беларуси такие вопросы относятся прежде всего, так как христианизация населения, проживавшего во втором тысячелетии на этой территории, затянута на несколько столетий и продолжалась вплоть до XIII–XIV веков.

Социологический подход связан с пониманием того, что языческие представления нашего народа отражали органическое единство людей и природы, природы, которая была важнейшим фактором и условием нашего исторического прошлого. И сегодня религиозные верования белорусов на бытовом уровне органически связаны с сохраняющимися языческими традициями, обрядами. Большинство современных православных христианских праздников пронизано природой или язычеством. Это отражено даже на государственном уровне – языческий обряд радуницы, встречи старого Нового года в современной Беларуси признаны как государственные праздники.

Вхождение белорусских земель в состав российской империи отразилось на романтизации полоцкого периода белорусской истории, как золотого века в истории Беларуси. Эта романтизация нашего прошлого проявилась и в послереволюционный период, когда основы государственности Беларуси, как в «Асновах дзяржаўнасці Беларусі» М. В. Довнар-Запольского, связывались с временем Полоцкого княжества и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных. Причем повторим, что о последних его составляющих (Русского, Жемойтского и иных) не упоминалось, оставляя только ВКЛ, т. е. Литовское, тем самым наши «свядомые», по сути дела, отбрасывали русскую составляющую. После распада Советского Союза националистически настроенные историки и политики проповедуют отсутствие связи у белорусов с русскими корнями далеких предков.

Также важен и другой методологический подход, реальный факт более близкого нам исторического прошлого – это где в истории Беларуси находился центр формирования белорусского этноса. Не будем говорить о роли центров в истории формирования этносов в государствах Западной Европе, остановимся на постсоветских славянских просторах. Киев и в древности, как мать городов русских, на некоторое время эту свою роль утратил. Так, в XVII веке по сравнению с белорусским Мстиславлем с более 30-тысячным населением Киев был большой деревней, но тем не менее является центром формирования одной из ветвей славянорусского этноса – украинского этноса. Москва после Киева являлась и ныне является центром другой ветви великорусского славянского этноса – русских. Хотя и ей пришлось в течение нескольких столетий вести борьбу с другими городами, претендовавшими на объединение русских земель.

В социологическом плане в конфликтах XIV–XVIII веков между Литовским княжеством, с одной стороны, и Московским государством, с другой, в итоге видится борьба за русскость – борьба за объединение земель с тогдашним этнически близким русским населением. Еще раз напомним, что недаром в названии средневекового государства, куда входили земли нынешней Беларуси, это государство и Русское. И официальный язык в этом государстве в тот период был «руський», на котором были изданы книги Ф. Скорины. Значимость русского языка подтверждена четырехсотым юбилеем издания в июле 1618 года первого средневекового в истории Беларуси русского букваря, отмеченным в 2018 году филологической Беларусью.

Не будем вдаваться в филологические тонкости «руського» языка в Московском государстве и княжестве Литовском, главное, что он использовался населением в обоих государственных объединениях. Причем различие между ними было менее существенными, чем различия языков итальянских королевств того периода или чем различия диалектов немецких княжеств, да и современной Германии и Австрии.

Уже в сокращенном названии этого средневекового государства прослеживается нежелание видеть, что оно и русское, а В. М. Игнатовский его даже именовал как Литовско-белорусское государство. Это он обосновывает тем, что термин «руський» в средневековую эпоху использовался для характеристики западной части восточно-славянского русского племени, т. е. нынешнего белорусского, а восточное русское называлось москвитями. Исходя из этого и княжество Литовское, основная территория которого приходилась на нынешние белорусские земли, В. М. Игнатовский именуется Литовско-белорусским государством, а тогдашних русских в этом государстве он

называет белорусами. Пыталась колонизацией и окатоличиванием прервать эту белорусскую русскость на территории наших предков Люблинская уния 1569 года. В результате этой унии происходило и временное отторжение кириллицы, до того времени употреблявшейся в официальных документах Литовского княжества.

На территории современной Беларуси в различные исторические эпохи в роли центра «белорусскости» выступали и Полоцк, и Новогрудок, и Вильня (в польских источниках – Вильно). И только в XX веке им стал Минск, т. е. единого центра, вокруг которого происходило формирование и который притягивал к себе население, длительное время в Беларуси не было. Причем если Полоцк, Новогрудок и Вильня были в разное время и центрами тогдашних государств на землях Беларуси, то в XIX столетии единого административного центра на белорусских землях не существовало. Не было его и ранее в XVIII веке, во времена Речи Посполитой (не считать же Варшаву белорусским городом), в которую было включено большинство нынешних белорусских территорий.

Хотя если исходить только от употребления термина «белорусский», то корни современного (подчеркиваем – современного) ареала титульной нации, современных национальных корней Беларуси следует видеть в дореволюционном периоде – в Витебской и Могилевской губерниях, или в нынешних Витебской, Гомельской и Могилевской областях. Дело в том, что после первого раздела Речи Посполитой на территориях, вошедших в состав Российской империи, были образованы Могилевская (1772) и Полоцкая (1776) губернии. Позже они были выделены в **Белорусскую** губернию (1778), но без официального центра. Некоторое время спустя, после третьего раздела Речи Посполитой, появился и официальный центр – Витебск. Белорусская губерния с центром в Витебске официально просуществовала всего лишь пять лет (декабрь 1796 года – февраль 1802 года), после чего она была разделена на Витебскую и Могилевскую губернии.

Этнический центр Беларуси социологически (принцип этнической самоидентификации) определяется демографией. В конце XIX века по переписи 1897 года белорусы в Могилевской губернии (нынешняя Гомельская и Могилевская области) в ее этнической структуре составляли 82,4%. Белорусов в этническом составе населения других губерний было соответственно меньше: в Минской губернии – 76,1%, Витебской – 52,5% и Гродненской – 44,0%. Более высокий, чем в Витебской и Гродненской губерниях, удельный вес этнических белорусов был в составе населения Виленской губернии – 56,1%. Этот фактор о доминировании этнических белорусов в составе белорусских губерний конца XIX века – свидетельство преобладания исторического ареала белорусского этноса на территории нынешней Беларуси в 25-летний период конца XVIII – начала XIX веков в лице Белорусской губернии.

Позже Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская губернии считались в Российской империи чем-то целостным с названием Северо-Западный край. Иногда эти шесть губерний именовались губерниями Белорусского генерал-губернаторства и Литовского генерал-губернаторства. Но в своей совокупности целостную административную единицу они не представляли. И по инерции значительная часть белорусских историков в период существования Речи Посполитой и в период Российской империи в культурологическом плане таким центром наделяли Вильню, которая обладала некоторым статусом управленческого, общественно-правового и социально-культурного характера. Доминирующим в ней был белорусский «дух», особенно среди интеллектуальных представителей. Удельный вес этнических белорусов в составе населения Виленской губернии составлял более половины – 56,1%, а это больше, чем в Витебской области, в которой часто видят истоки белорусской государственности в лице Полоцкого княжества, и значительно больше, чем в Гродненской области, откуда ведется другой след формирования белорусской государственности в лице Новогрудского княжества.

Возвращаясь к первому «родильному дому» белорусов, отметим, что даже не вся территория, а значит, и население нынешних Витебской, Гродненской и Минской областей в XI–XIII веках входили в состав Полоцкого княжества, не говоря про нынешние территории Брестской, Гомельской и Могилевской областей. Значительная часть нынешней территории Беларуси периода Полоцкого княжества входила в состав Туровского, а позже Пинского княжества (именуемые и как Туровско-Пинское княжество). Ряд земель нынешних Витебской и Могилевской областей входили в состав Смоленского княжества. Многие земли нынешней Гомельской области, помимо того что они в древний период белорусской истории входили в состав Туровского княжества, были частями Киевского княжества и Черниговской земли. Как результат, первая Всероссийская перепись населения (1897) даже в губерниях, которые не вошли в XX веке в состав Беларуси, в соответствии с социологическим принципом этнической самоидентификации зафиксировала значительный удельный вес тех, которые являлись этническими белорусами. И это отражено этнической границей Беларуси.

Заключение

Таким образом, исходя из нашего «родильного дома», в разные исторические периоды в качестве центров становления белорусской государственности и белорусского этноса выступали многие и различные государственно-административные территориальные общности нынешней Беларуси: это и Брестская область с ее древнерусскими княжествами – Туровским, а позже и Пинским (или Туровско-Пинским) княжеством; и Гродненская область с Новогрудским княжеством; и Витебская область с княжеством Полоцкой Руси, а затем и Великим княжеством Литовским; и Могилевская область как Белорусская губерния конца XVIII – начала XIX веков, а также с еще более ранним Мстиславским княжеством; и территории Гомельской области с самыми древними поселениями на нынешней белорусской земле, а также входившими в состав Туровского княжества на рубеже тысячелетий белорусской истории.

С социологических подходов считать основой белорусской государственности только Полоцкое или Литовское княжество (Великое княжество Литовское, Русское, Жемойтское и иных) идет скорее во вред – ведет к сепаратизму, чем на пользу белорусскости, формирования белорусского этноса. Если считать Полоцк, Новогрудок и Вильню основой белорусскости, белорусского этноса, то получается, что население других тогдашних территорий нынешней Беларуси не имеет отношения к формированию белорусского этноса и белорусской нации. И тогда это уже не единая белорусская нация.

Историческая и филологическая науки, независимо от того, где была Прародина человечества, исходят из того, что в каждом языке чувствуется дыхание Праязыка, имеющего общий лексический базис. Лингвисты русский, белорусский и украинский языки относят к большой группе индоевропейских языков. Начавшийся в стародавнюю эпоху процесс колонизации Планеты, или миграции, способствовал не только расхождению народов, но и развитию языков в направлении их «отпочкования», или дифференциации, и дальнейшей самодетерминированности, т. е. этот процесс в отношении языка наполнился полилингвистическим содержанием.

Таким образом, все территории современной Беларуси в ходе исторического развития, начиная с конца первого тысячелетия современной эры, являются крупными колосками одного золотого снопа белорусской государственности и белорусского этноса.

Список использованной литературы

1. **Деружинский, В.** Мифы о Беларуси / В. Деружинский. – Минск : Харвест, 2016. – 336 с.
2. **Ігнатоўскі, У. М.** Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі ; уступ. арт. А. П. Грышкевіча ; камент. і заўвагі Э. Н. Гнеўкі. – 5-е выд. – Минск : Беларусь, 1990. – 190 с.
3. **Рыбаковский, Л. Л.** История и теория миграции : в 3 кн. / Л. Л. Рыбаковский. – М. : Экон. информ., 2019. – Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. – 218 с.
4. **Ключевский, В. О.** Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский ; под ред. В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1987–1990. – Т. 1 : Курс русской истории. Ч. 1 / предисл. В. Л. Янина, В. А. Александрова ; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зими́на. – 1987. – 430 с.
5. **Сідар, С. І.** Геаграфія ў пытаннях і адказах / С. І. Сідар. – Минск : Народ. асвета, 1998. – 111 с.
6. **Багдановіч, М.** Збор твораў : у 2 т. / М. Багдановіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – Т. 2. – С. 340.
7. **Злотников, А. Г.** Демографические идеи и концепции / А. Г. Злотников. – Минск : Право и экономика, 2014. – 388 с. – (Серия «Гуманитарные науки»).
8. **Пилипенко, М. Ф.** Возникновение Беларуси: новая концепция / М. Ф. Пилипенко. – Минск : Беларусь, 1991. – 143 с.
9. **Энцыклапедыя гісторыі Беларусі** : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск : БелЭн, 1994. – Т. 2 : Беліцк – Гімн. – 537 с.

Биодеструкция сырья и материалов : монография / Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; авторы: О. Г. Котоменкова, А. В. Виноградова, Е. П. Багрянцева, В. Е. Сыцко, Е. В. Бызова. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп., 2023. – 120 с.

В монографии коллективом авторов представлены результаты исследований и их анализ по вопросам биоповреждаемости и биодеструкции природноокрашенных хлопковых волокон, окрашенных полиэфирных швейных ниток, параарамидных швейных нитей, текстильных материалов в процессе хранения, а также упаковочных пленочных материалов. Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов соответствующего профиля, занимающихся исследованиями в области материаловедения и товароведения.

Содержание

Введение.

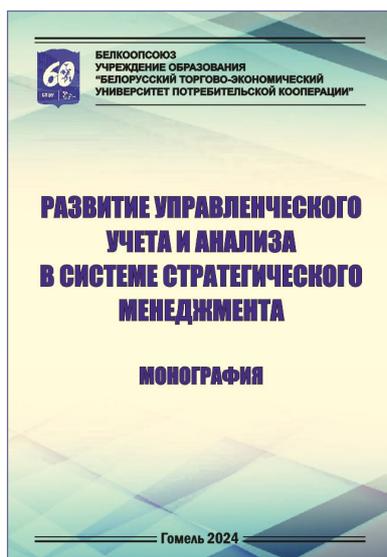
1. Биоповреждаемость сырья и материалов и ее оценка (Котоменкова О. Г.).
1.1. Биоповреждаемость сырья и материалов.

- 1.2. Оценка биодеструкции сырья и материалов.
 2. Биодеструкция природноокрашенных хлопковых волокон (Котоменкова О. Г.).
2.1. Применение природноокрашенных хлопковых волокон.
2.2. Биостойкость и грибостойкость природноокрашенного хлопка.
 3. Биодеструкция окрашенных полиэфирных швейных ниток (Виноградова А. В.).
3.1. Взаимодействие полиэфирных волокон с микроорганизмами.
3.2. Влияние биоповреждений на структуру полиэфирных волокон и нитей.
3.3. Изменение свойств окрашенных полиэфирных швейных ниток под воздействием микроорганизмов.
 4. Биодеструкция параарамидных нитей (Бызова Е. В.).
4.1. Применение параарамидных нитей.
4.2. Зависимость изменения механических свойств нитей при длительном воздействии почвенных микроорганизмов.
4.3. Биоповреждение параарамидных нитей.
 5. Биодеструкция текстильных материалов в процессе хранения (Котоменкова О. Г.).
5.1. Биоповреждаемость тканей в процессе хранения.
5.2. Изменение свойств тканей под действием микроорганизмов в процессе хранения.
5.3. Влияние условий и сроков хранения на степень биодеструкции материалов.
 6. Биодеструкция упаковочных пленочных материалов (Багрянцева Е. П., Сыцко В. Е.).
6.1. Рецептура и технология производства биоразрушаемых упаковочных пленок.
6.2. Имобилизация микроорганизмов на материалах.
6.3. Механизм биоразрушения электретных пленок.
6.4. Оценка биоразрушаемости полимерных материалов в ходе микробиологических испытаний.
- Заключение.
Список литературы.

Развитие управленческого учета и анализа в системе стратегического менеджмента : монография / Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; под общ. ред. Е. Г. Толкачевой. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп., 2024. – 296 с.

Целью представленного издания является оценка состояния и выявления проблем, связанных с развитием управленческого учета, отчетности и анализа в Республике Беларусь, совершенствование их теоретико-методологических положений и методического инструментария, направленного на развитие информационного обеспечения системы управления. В монографии представлены результаты научных исследований профессорско-преподавательского состава кафедры бухгалтерского учета и финансов Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации и преподавателей Белорусского государственного экономического университета и практических работников. Данные исследования затронули актуальные проблемы состояния управленческого учета, отчетности и анализа, позволили сформулировать теоретические положения по обоснованию их экономического содержания, роли и места в информационном обеспечении системы управления, а также методики практического их применения и использования.

Монография будет интересна научному сообществу, осуществляющему исследования в области бухгалтерского учета и анализа, а также практическим работникам экономических служб субъектов хозяйствования.

Содержание

Введение.

1. Генезис и теоретико-методологические детерминанты развития управленческого учета, отчетности и анализа.

1.1. Место управленческого учета в современной учетной теории и практике.

1.2. Цели, задачи и функции управленческого учета.

1.3. Организация управленческого учета на предприятии.

1.4. Теоретические подходы к идентификации управленческого анализа как информационного обеспечения менеджмента.

1.5. Стратегический анализ: понятие, значение и место в системе управления субъектом хозяйствования.

2. Управленческий учет и отчетность в системе стратегического менеджмента: проблемы, состояние методик и направления развития.

2.1. Управленческий учет затрат и калькулирования себестоимости продукции.

2.2. Основы сегментарной отчетности, концепция ее построения.

2.3. Корпоративная отчетность организации: проблемы формирования и перспективы развития.

2.4. Отчетность об устойчивом развитии организации: содержание и методика формирования.

2.5. Контроллинг как система управления организацией: теоретические и прикладные аспекты.

2.6. Бюджетирование в системе стратегического управленческого учета.

2.7. Развитие управленческого учета и отчетности в условиях использования современных информационных технологий.

3. Развитие методик и инструментария управленческого анализа субъектов хозяйствования.

3.1. Анализ внешней среды организации.

3.2. Маржинальный анализ себестоимости и прибыли от реализации продукции.

3.3. Понятие и оценка устойчивого развития организации.

3.4. Анализ инноваций и инновационной деятельности организации.

3.5. Анализ инвестиционной привлекательности организации.

3.6. Методы оценки и идентификации кризиса организации.

3.7. Анализ влияния рыночных финансовых рисков на состояние и изменение собственного капитала организаций.

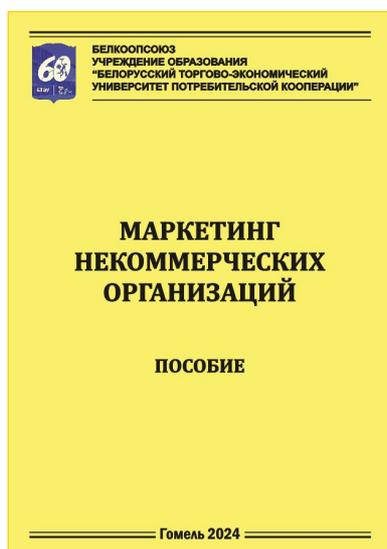
3.8. Методика комплексной оценки деятельности организации с позиции ее стейкхолдеров.

3.9. Экономический потенциал и риски организации как целостный объект стратегического анализа и управления.

3.10. Методика системного ранжирования значимости рисков и результативности инструментов хеджирования в стратегии хеджирования рыночных рисков.

Список литературы.

Приложения.

Маркетинг некоммерческих организаций : пособие для реализации содержания образовательных программ общего высшего образования и переподготовки руководящих работников и специалистов / Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; авт.-сост. Т. Н. Байбардина, О. А. Бурцева. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп., 2024. – 136 с.

Материалы пособия разработаны на основе государственного образовательного стандарта и содержат все вопросы, предусмотренные в учебной программе дисциплины «Маркетинг некоммерческих организаций». В нем рассмотрены современные аспекты некоммерческого маркетинга и его влияние на общество в условиях происходящих трансформационных процессов. В результате изучения дисциплины обучающиеся будут знать сущность, основные категории и окружающую среду некоммерческого маркетинга, специфику и инструменты его применения, основы управления маркетингом некоммерческих организаций.

Содержание

Пояснительная записка.

Тема 1. Природа некоммерческого маркетинга. Условия возникновения некоммерческого маркетинга.

1.2. Понятие и сущность некоммерческого маркетинга.

1.3. Цели, задачи и принципы некоммерческого маркетинга.

1.4. Сферы некоммерческой деятельности. Особенности процесса обмена в некоммерческом маркетинге, взаимосвязь участников обмена в некоммерческом маркетинге.

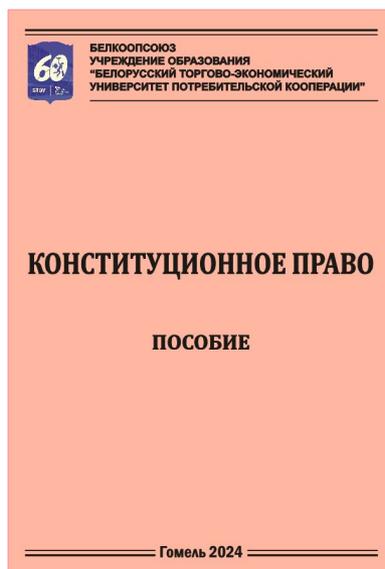
1.5. Отличие некоммерческого маркетинга от классического маркетинга.

Тема 2. Концепции и виды некоммерческого маркетинга.

2.1. Концепции некоммерческого маркетинга, их особенности.

2.2. Концепция социально-этичного маркетинга, ее особая роль в деятельности НКО. Этапы осуществления социального маркетинга.

- 2.3. Виды некоммерческого маркетинга, их особенности.
 Тема 3. Окружающая среда некоммерческого маркетинга.
 3.1. Среда некоммерческого маркетинга. Факторы, влияющие на формирование среды некоммерческих субъектов.
 3.2. Виды некоммерческих субъектов. Организационно-правовые формы НКО.
 3.3. Источники финансирования НКО. Сбор средств как направление деятельности НКО.
 3.4. Работа с добровольцами (волонтерами) как направление деятельности НКО.
 Тема 4. Специфика применения некоммерческого маркетинга.
 4.1. Роль фандрайзинга в деятельности некоммерческих и благотворительных организаций.
 4.2. Факторы, влияющие на результативность фандрайзинга.
 4.3. Маркетинговая ориентация фандрайзинга.
 4.4. Виды фандрайзинга (проектный, оперативный), их особенности. Основные задачи фандрайзинга.
 4.5. Этапы деятельности по привлечению и аккумулированию финансовых средств (фандрайзингу).
 4.6. Спонсорство как один из самых эффективных инструментов социального маркетинга. Сферы применения спонсорства в НКО. Преимущества спонсорства в некоммерческой сфере.
 4.7. Основная цель и преимущества благотворительности. Выгоды для организаций, осуществляющих благотворительную деятельность.
 4.8. Способы пожертвований. Известные благотворительные организации в Республике Беларусь.
 Тема 5. Коммуникативные технологии НКО.
 5.1. Основные виды маркетинговых коммуникаций, используемые в деятельности НКО.
 5.2. Роль социальных сетей в коммуникации НКО.
 5.3. Организация PR-деятельности в НКО.
 5.4. Роль и значение социальной рекламы в деятельности НКО.
 Тема 6. Планирование и контроль в некоммерческом маркетинге.
 6.1. Роль планирования в некоммерческом маркетинге. Виды планирования в некоммерческом маркетинге.
 6.2. План маркетинга НКО. Разделы плана маркетинга НКО.
 6.3. Контроль в некоммерческом маркетинге. Виды контроля за деятельностью НКО.
 Список рекомендуемой литературы.

Конституционное право : пособие для реализации содержания образовательных программ общего высшего образования и переподготовки руководящих работников и специалистов / Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; авт.-сост. Д. Г. Нилов. – Гомель : Бел. торгово-экон. ун-т потребит. кооп., 2024. – 148 с.

Конституционное право – учебная дисциплина, предметом изучения которой являются нормы, определяющие форму правления и государственного устройства, основы государственного и общественного строя, порядок формирования и функционирования органов государственной власти, основные формы власти народа и способы ее реализации, правовой статус человека и гражданина, взаимоотношения человека, общества и государства, результаты научных исследований в указанных областях.

Воспитательное значение данной учебной дисциплины заключается в формировании правовой культуры и научного мировоззрения; развитии исследовательских умений, аналитических способностей, креативности, необходимых для решения практических задач; развитии познавательных способностей и активности, творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности; формировании способностей к саморазвитию и самосовершенствованию.

Издание предназначено для студентов специальности «Экономическое право» и слушателей системы переподготовки руководящих работников и специалистов специальностей «Правоведение», «Экономическое право». В пособии приведены планы семинарских занятий, практические задания, темы рефератов.

Содержание

- Пояснительная записка.
 Методические рекомендации по подготовке к семинарским занятиям.
 Планы семинарских занятий, практические задания, тесты, темы рефератов.
 Тема 1. Конституционное право – ведущая отрасль права Беларуси.
 Тема 2. Наука конституционного права.
 Тема 3. Понятие и сущность конституционно-правовых отношений.
 Тема 4. Источники конституционного права.
 Тема 5. Конституция – основной источник конституционного права.
 Тема 6. Реализация норм конституционного права.
 Тема 7. Конституционное развитие Республики Беларусь.
 Тема 8. Конституционно-правовая ответственность.
 Тема 9. Понятие и характерные черты основ конституционного строя.
 Тема 10. Формы политической власти.
 Тема 11. Конституционное закрепление основ экономических отношений, социальной основы общества и внешней политики государства.
 Тема 12. Понятие и политико-правовое значение суверенитета.
 Тема 13. Республика Беларусь как субъект межгосударственных образований.

- Тема 14. Гражданство Республики Беларусь.
Тема 15. Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь.
Тема 16. Конституционные основы правового положения человека и гражданина. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина.
Тема 17. Система защиты прав человека и гражданина в Республике Беларусь.
Тема 18. Административно-территориальное устройство Республики Беларусь.
Тема 19. Избирательная система и избирательное право.
Тема 20. Референдум (народное голосование).
Тема 21. Понятие и основные принципы организации и деятельности государственных органов Республики Беларусь.
Тема 22. Президент Республики Беларусь.
Тема 23. Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь как представительный и законодательный орган государства.
Тема 24. Законодательный процесс.
Тема 25. Правительство – Совет Министров Республики Беларусь и иные органы исполнительной власти.
Тема 26. Судебная власть в Республике Беларусь.
Тема 27. Местное управление и самоуправление.
Тема 28. Конституционные основы деятельности органов прокурорского надзора.
Тема 29. Конституционные основы деятельности Комитета государственного контроля Республики Беларусь.
Список рекомендуемой литературы.

*Материал подготовлен ведущим библиографом
библиотеки Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации
М. В. Дударенко*

**Редколлегия журнала «Потребительская кооперация»
и коллектив Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации горячо и сердечно
поздравляют**

НАШЕГО ЮБИЛЯРА

кандидата философских наук, доцента
кафедры иностранных языков

ЮРИС Татьяну Анатольевну

**Желаем ей крепкого здоровья, успехов
в научной и педагогической деятельности, творческого
долголетия и счастья в личной жизни**

